

ЦЕРКОВНЫЯ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 8

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

25 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1912 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 9-й день февраля 1912 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода: а) о бытіи инспектору Казанской духовной академіи архимандриту Анастасію епископомъ Чистопольскимъ, вторымъ викаріемъ Казанской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа были произведены въ Казани, и б) о переименованіи второго викарія Казанской епархіи епископа Чебоксарскаго **Михаила** въ первые викарія оной.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, объ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 17 декабря 1911 г. — 18 января 1912 г. за № 10510, въ 26-й день января 1912 г., въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволилъ на принятіе Гродненскаго Софійскаго Братства подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 19-й день января

1912 года, Высочайше соизволилъ на перемѣну настоятелю Крестовоздвиженской церкви села Сверцова, Холмской епархіи и уѣзда, священнику Іоанну Дрозду настоящей его фамиліи на фамилію «Дроздовъ».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 16-й день текущаго февраля, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе настоятелю Парижской посольской церкви, протоіерею Іакову **Смирнову** и помощнику настоятеля той же церкви, протоіерею Арсенію **Рождественскому** принять и носить пожалованные имъ ордена: Смирнову — *Болгарскій «За гражданскія заслуги» 2-й степени* и Рождественскому — тот же орденъ *3-й степени* и *Сербскій св. Саввы 3-й степени*.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 16-й день текущаго февраля, Всемилостивѣйше со-

изволилъ на награжденіе: священника церкви с. Журжевичъ, Овручскаго уѣзда, Евѳимія Сычевскаго, псаломщика церкви с. Солонечнаго, Бійскаго уѣзда, Трофима Гребенкина и испр. долж. псаломщика церкви с. Захарова, Меленковскаго уѣзда, Ивана Доброхотова за совершенные ими подвиги челоѳколюбія *серебряными медалями*, съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», для ношенія на груди на *Владимірской лентѣ*.

Государю Императору, во 2-й день февраля сего года, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ поступили:

1) отъ преосвященнаго Владимірскаго, сообщившаго, что причтъ, староста и прихожане Михаило-Архангельской церкви с. Рязанцева, Переславскаго уѣзда, при дѣятельномъ участіи и личныхъ пожертвованіяхъ мѣстнаго священника Николая Покровскаго и землевладѣлицы Маріи Штыряевой, въ память исполнившагося 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, приобрѣли для сооруженной при названной церкви колокольни 3 колокола съ изображеніемъ на оныхъ святыхъ, соименныхъ въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II, Его Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, а въ нишахъ означенной колокольни, съ наружныхъ сторонъ, поставили изображенія святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства;

2) отъ преосвященнаго Подольскаго, сообщившаго, что причтъ, староста и прихожане церкви с. Стадниці, Винницкаго уѣзда, въ память исполнившагося 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, приобрѣли, къ 19 февраля 1911 г., для означенной церкви колоколь съ литымъ на немъ изображеніемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II;

3) отъ преосвященнаго Харьковскаго, увѣдо-

мившаго о томъ, что Огудчанское сельское общество, Валковскаго уѣзда, Харьковской губ., въ ознаменованіе имѣющаго исполниться въ 1913 г. 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, постановило жертвовать ежегодно на мѣстную двухклассную церковно-приходскую школу по 200 р.;

4) отъ преосвященнаго Екатеринославскаго, увѣдомившаго о томъ, что строительный комитетъ по сооруженію церкви въ с. Ново-Экономическомъ, Бахмутскаго уѣзда, и прихожане сей церкви выражаютъ Его Императорскому Величеству свои вѣрноподданные чувства въ телеграммѣ слѣдующаго содержанія: «Великій Государь. Въ свѣтлый день торжества освященія новоустроеннаго храма въ честь Рождества Пресвятой Богородицы, сооруженнаго на трудовыя народныя копѣйки въ с. Ново-Экономическомъ, Бахмутскаго уѣзда, вознеса молитвы ко Господу о вождѣнномъ здравіи Твоемъ и всего Царствующаго Дома, повергаемъ къ стопамъ Твоимъ наши вѣрноподданные чувства искренней преданности съ готовностью отозваться всегда на Твой Царственный зовъ»;

5) отъ управляющаго Якутскою епархіею епископа Барнаульскаго Мелетія, викарія Томской епархіи, просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества телеграмму слѣдующаго содержанія: «24-й епархіальный съѣздъ духовенства Якутской епархіи, во главѣ съ архипастыремъ, открывая свои засѣданія, изъ далекой окраины Русскаго Государства повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и вѣрноподданный преданности съ готовностью послужить на пользу Церкви, Престола и Отечества»;

6) строитель школы въ дер. Пузыково, Кременчугскаго уѣзда, Полтавской губерніи, коллежскій совѣтникъ Александръ Панаіотовъ, жертвователи графиня Марія Капнистъ, Софія Панаіотова и другія лица выражаютъ Его Императорскому Величеству свои вѣрноподданные чувства въ телеграммѣ на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода слѣдующаго содержанія: «Въ деревнѣ Пузыково, Полтавской губерніи, Кременчугскаго уѣзда, нами сооружена прекрасная каменная школа, стоимостью вчертѣ свыше 18,000 р. Прочитавъ Всемилоствѣйшія Собственноручно начертанныя, въ 21-й день января 1911 г., въ Царскомъ Селѣ, слова горячо любимаго нами Царя-Батюшки: «Твердо вѣрю въ неизблемое будущее церковной школы...» мы, воодушевленные этими Всемилоствѣйшими, высоко знаменательными словами къ церковно-школьному строительству, къ воспи-

танію дѣтей нашихъ въ духѣ православной Церкви и сыновней любви къ возлюбленному Монарху и Отечеству, единогласно постановили просить церковную власть принять настоящее зданіе въ свое вѣдѣніе для открытія въ немъ церковно-приходской школы двухклассной, покорнѣйше просимъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества наши горячія чувства любви и вѣрнопопданнической преданности».

* *
* *

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ благоугодно было, въ 9-й день февраля 1912 года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрнопопданническихъ чувствъ поступили:

1) по случаю исполняющагося въ 1913 г. трехсотлѣтняго юбилея Царствующаго Дома: а) отъ преосвященнаго Пермскаго, сообщившаго о приобрѣтеніи старостою Николаевской церкви села Усоля, Соликамскаго уѣзда, Александромъ Кузнецовымъ иконы Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, въ кіотѣ, для названной церкви, стоимостью въ 110 р. и б) отъ преосвященнаго митрополита Московскаго, сообщившаго о построеніи крестьяниномъ сельца Владычина, Московскаго уѣзда, Николаемъ Столяровымъ на его средства часовни въ селѣ Владычинѣ;

2) отъ преосвященнаго Тверскаго, сообщившаго о построеніи на средства Могилевскаго Успенскаго женскаго монастыря зданія для церковно-приходской школы въ ознаменованіе событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и объ открытіи въ школѣ 15 минушаго января игуменію названнаго монастыря Гансою учебныхъ занятій, и просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ игуменіи и сестеръ поманутаго монастыря;

3) отъ преосвященнаго Томскаго, сообщившаго, что прихожане церкви с. Тагановскаго, Каннскаго уѣзда, въ ознаменованіе исполняющагося 50-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, приобрѣли для своей церкви колоколъ вѣсомъ въ 63 пуда съ надписью «Освободитель»;

4) общество крестьянъ с. Саларева, Подольскаго уѣзда, Московской губерніи, по случаю полученнаго имъ разрѣшенія открыть самостоятельный приходъ, просило повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ названныхъ крестьянъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 18 января—16 февраля 1912 г. за № 350, по вопросу о томъ, должны ли экзаменаціонныя комиссіи, производящія испытанія на званіе учителя или учительницы церковно-приходской школы, требовать отъ испытуемыхъ обязательной сдачи экзамена и по церковному пѣнію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 10 января 1912 года за № 284, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 928, съ заключеніемъ Совѣта по возбужденному Полтавскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ вопросу о томъ, должны ли экзаменаціонныя комиссіи, производящія испытанія на званіе учителя или учительницы церковно-приходской школы, требовать отъ испытуемыхъ обязательной сдачи экзамена и по церковному пѣнію. Приказали: Обсудивъ возбужденный Полтавскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ вопросъ о томъ, должны ли экзаменаціонныя комиссіи, производящія испытанія на званіе учителя или учительницы церковно-приходской школы, требовать отъ испытуемыхъ обязательной сдачи экзамена и по церковному пѣнію, Святѣйшій Синодъ, хотя и признаетъ, что обученіе сему предмету въ начальныхъ церковныхъ школахъ должно составлять обязанность каждаго учащаго, но въ то же время находить, что при

увеличившейся потребности, съ введеніемъ въ Россіи всеобщаго обученія, въ кандидатахъ на учительскія должности не представляется возможности требовать отъ ищущихъ учительскаго званія обязательной сдачи экзамена и по церковному пѣнію, такъ какъ таковое требованіе могло бы лишить многихъ изъ сихъ лицъ, не обладающихъ способностью къ пѣнію, права учительства въ церковныхъ школахъ. Въ виду сего и считая необходимымъ привлечь къ учительству въ церковныхъ школахъ наибольшее число способныхъ къ обученію пѣнію, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: рекомендовать правленіямъ духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ, совѣтамъ церковно-учительскихъ школъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ и правленіямъ училищъ духовнаго вѣдомства предупреждать всѣхъ ищущихъ, путемъ установленнаго испытанія, свидѣтельства на званіе учителя или учительницы церковно-приходской школы, что тѣ изъ нихъ, кои выдержатъ экзамень и по церковному пѣнію, будутъ пользоваться преимуществами предъ другими при опредѣленіи на мѣста въ школы. Для должнаго по сему предмету руководства, напечатать настоящее опредѣленіе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

II. Отъ 16—21 февраля 1912 года за № 1316, о поминовеніи почившаго архіепископа Японскаго Николая.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о церковномъ поминовеніи преосвященнаго Николая, архіепископа Японскаго, въ 40-й день по его кончинѣ. Приказали: Въ виду того, что 13-го чи-

сла будущаго марта мѣсяца исполнится 40 дней по кончинѣ въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Николая, архіепископа Японскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: совершить означеннаго числа во всѣхъ церквахъ Имперіи поминовеніе души представльшагося принопамятнаго іерарха; о чемъ для должнаго исполненія и напечатать въ ближайшемъ номерѣ «Церковныхъ Вѣдомостей».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 21 февраля 1912 года за № 1454, въ разъясненіе постановленія отъ 21 декабря 1911 года за № 10171, (Церковныя Вѣдомости за 1912 г. № 2) постановлено: разрѣшить произвести 1-го апрѣля 1912 года за литургіей и наканунѣ за всеобщей повсемѣтной въ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій въ пользу Всероссийскаго общества св. Ольги съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги вмѣстѣ съ актомъ были представлены въ духовныя консисторіи, для доставленія ихъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ и для обращенія ихъ, въ подлежащихъ частяхъ, на постройку храма на мѣстѣ родины св. равноапостольной княгини Ольги въ пог. Выбутѣ, Исковской губерніи и уѣзда, на сооруженіе памятника св. Ольги и на устройство просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій св. Ольги.

IV. Отъ 14—15 февраля 1912 года за № 1225, постановлено: на должность начальницы Тверскаго епархіальнаго женскаго училища назначить смотрительницу Смоленскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи вдову дворянина Марію Краузе.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ
Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 8

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

25 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1912 года.

ПОСЛАНИЕ

преосвященнаго Митрофана, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго.

Возлюбленнымъ о Христѣ чадамъ Церкви Екатеринбургской.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа да умножатся (1 Петр. 1, 2)!

За время моего пребыванія и служенія на Екатеринбургской кафедрѣ я имѣлъ случай не разъ убѣдиться въ маломъ усердіи, которое проявляетъ вѣренна мнѣ чрезъ Богоучрежденную власть Самимъ Пастыремъ начальникомъ Христомъ паства въ посѣщеніи храмовъ Божіихъ. Особенно это замѣтно въ воскресные дни за всеобщими бдѣніями, отчасти и за литургіями. Удивительно и прискорбно видѣть, какъ въ нашихъ городскихъ храмахъ едва десятки православныхъ присутствуютъ за всеобщими, и это даже въ такія приготовительныя къ Великому посту воскресенья, когда, какъ теперь, Церковь всѣ усиляя, такъ сказать, употребляетъ къ пробужденію въ своихъ чадахъ—духовныхъ, спасительныхъ мыслей и чувствъ и въ особенности напо-

минаетъ, что Господь, по множеству Своей благодати, общалъ покаяніе и стпущеніе намъ, согрѣшающимъ Ему много на всякій часъ. Трогательныя пѣнопѣнія, какъ «Покаянія отверзи ми двери»..., «На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо съдохомъ и плакахомъ» (чѣмъ напоминаетъ намъ о нашемъ плѣненіи духовномъ, о нашемъ рабствѣ грѣху), напоминаніе о неизбѣжномъ страшномъ судѣ, о паденіи Адама, объ изгнаніи его изъ рая блаженства—всѣ эти призывы, способные совершенно потрясти сколько-нибудь внимательную къ себѣ душу, остаются для непосѣщающихъ храмъ пустыми звуками, проходить безъ всякаго слѣда, но, впрочемъ, не безъ слѣда въ томъ отношеніи, что ведутъ къ большому осужденію нерадивыхъ и небрежущихъ о материнскомъ попеченіи о нихъ св. Церкви. Задумываешь-ся надъ тѣмъ, чѣмъ же живутъ эти христіане, какіе у нихъ духовные интересы, если они совершенно глухи къ глаголамъ вѣчной жизни и вѣчнаго блаженства? Какіе дома

они посѣщаютъ, если не любятъ пребывать въ дому Божіемъ? Какія рѣчи они слушаютъ, если не любятъ слушать словесъ Божіихъ, псалмопѣнія, ученія, преподаваемого въ храмахъ? На что они надѣются въ жизни, какъ думаютъ прожить въ своемъ забвеніи о Богѣ, чѣмъ извинятся въ этомъ небреженіи и нелюбви къ Тому, Кто сотворилъ небо и землю со всѣмъ благолѣпіемъ ихъ (молитв. Манассія), Кто покрываетъ небо облаками, приготовляетъ для земли дождь, произращаетъ на горахъ траву и злакъ на пользу челоуѣку, даетъ пищу всякой плоти и птенцамъ ворона, взывающимъ къ Нему (Псал. 146, 8, 9, 135, 25), Кто всѣмъ челоуѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти. «Отъ храма зависить судьба нашей жизни, которая имъ благословляется и освящается», говоритъ святитель Филаретъ Московскій. Можно ли, простительно ли быть столь равнодушнымъ и даже небрежнымъ къ своей судьбѣ? А такимъ равнодушнымъ и небрежнымъ къ ней является христіанинъ, не посѣщающій храма. Можно оставить безъ вреда и ущерба и даже, напротивъ, съ пользою всякія другія посѣщенія, всякія другія бесѣды: посѣщеніе храма Божія все замѣнитъ для души, ибо здѣсь хранилище таинствъ, сокровищница благодати, чертогъ Тѣла Христова, домъ молитвы, училище Боговѣднія и благочестія, источникъ освященія, пристанище обуреваемыхъ, прибѣжище бѣдствующихъ, врачевница недугующихъ, утѣшеніе скорбящихъ, жилище радости духовной, преддверіе обителей небесныхъ.

Напоминаю вамъ о семъ, возлюбленные братія и сестры о Господѣ, и словомъ апостольскимъ умоляю: «не оставляйте собранія своего» (Евр. X, 25), т. е. богослуженій, въ храмахъ совершаемыхъ.

Есть и другое, о чемъ также считаю нужнымъ напомнить вамъ въ эти дни. Наступаетъ время покаянія и очищенія отъ грѣховъ, а многіе ли въ эти святыя, чистыя дни приступаютъ къ спасительнымъ тайнствамъ Покаянія и Причащенія Тѣла

и Крови Христовыхъ? Поистинѣ, кажется, нигдѣ нѣтъ такого малаго числа исполняющихъ христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія, какъ, напримѣръ, въ нашемъ кафедральномъ городѣ, по сравненію съ тѣмъ, что видимъ въ другихъ городахъ и селеніяхъ великой Россіи, гдѣ въ нынѣ седмицы Великаго поста исповѣдники и причастники исчисляются въ отдѣльныхъ храмахъ тысячами; въ нашихъ же Екатеринбургскихъ храмахъ ихъ едва насчитываютъ нѣсколько десятковъ и много двѣ—три сотни. Чѣмъ только ни извиняютъ себя у насъ небрежущіе о своей душѣ люди. Нерѣдко говорятъ, что они не въ состояніи послѣ принятія Св. Таинъ провести постъ и, вообще, вести жизнь въ надлежащемъ воздержаніи и святости, и этимъ показываютъ крайнее свое неразуміе. Вѣдь попеченіе, которое употребляетъ Церковь о чистотѣ одѣянія души твоей, можно уподобить попеченію, которое ты употребляешь о чистотѣ одежды тѣла твоего. Если бы тебѣ случилось упасть въ грязь, то не поспѣшилъ ли бы ты омыть твою одежду? Согласишься ли лучше носить ее грязною ради того, что опять можешь пасть въ грязь? Такъ, если владаешь въ тяжкій грѣхъ,—чѣмъ скорѣе очистишь совѣсть покаяніемъ, тѣмъ лучше. Кто изъ сколько-нибудь приличныхъ, порядочныхъ людей не заботится время отъ времени замѣнять одежду, потемнѣвшую отъ пота и пыли, свѣжею и чистою? Подобно сему и Церковь приглашаетъ насъ убѣждать одѣянія душъ нашихъ покаяніемъ и таинственною кровію Агнца, вземлющаго грѣхи міра, побуждая тѣмъ не только тяжкіе, но и малые грѣхи невѣднія, забвенія, разсѣянности, внезапности отрясать отъ души. Какъ же намъ не послѣдовать этому материнскому призыву, этому трогательному попеченію, особливо, когда мы еще вспомнимъ, что, приглашая насъ къ очищенію и покаянію, къ воздержанію отъ злыхъ дѣлъ, Церковь въ концѣ постнаго времени представляетъ намъ Сладчайшаго

Иисуса, насъ ради преданнаго на страданія и смерть, давшаго Владычнымъ Своимъ гостепрѣимствомъ (Странствія Владычня) намъ безсмертную трапезу, Воспріявшаго спасительныя для насъ язвы, а потомъ Возсіявшаго изъ живоноснаго гроба Своимъ свѣтозарнымъ воскресеніемъ?

Пастыри Церкви Христовой! Прошу и молю васъ: возвысьте голосъ свой подобно трубѣ и призывайте къ покаянію, говоря людямъ словомъ Апостола: *еще исповѣдаемъ грѣхи наша, втрень есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (I Иоан. 1, 9). Вспомнимъ и другое, ближайшее къ намъ, нежели къ кому иному, слово другого Апостола: *Братіе, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ* (Гак. 5, 20). И, наконецъ, не забудемъ и сего грознаго прещенія пророческаго: *Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слушать слово изъ устъ и будешь вразумлять ихъ отъ Меня. Когда Я скажу беззаконнику: смертью умрешь, а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника отъ беззаконнаго пути его, чтобы онъ живъ былъ, то беззаконникъ тотъ умретъ въ беззаконіи своемъ, и Я взыщу кровь его отъ рукъ*

твоихъ. Но если ты вразумлялъ беззаконника, а онъ не обратился отъ беззаконія своего и отъ беззаконнаго пути своего, то онъ умретъ въ беззаконіи своемъ, а ты спасъ душу твою (Иезек. III, 17—19).

Всѣхъ же вообще, духовныхъ и мірянъ, прошу и умоляю, слѣдуя апостольскому ученію: *примиритесь съ Богомъ*. Покаемся, братіе, пока часъ суда Христова или часъ смерти, за которымъ также послѣдуетъ судъ, не постигъ насъ. Привесемъ и правды, достойныя покаянія, т. е., очистивъ совѣсть передъ служителемъ алтаря, не только оставимъ дѣла злыя, но и сердца отъ злыхъ желаній и похотей очистимъ, и помышленія исправимъ, да будемъ благоугодны Испытующему сердца и утробы. Не будемъ успокаивать себя тѣмъ, что много есть подобныхъ намъ грѣшниковъ, что и всѣ грѣшны. Можетъ быть, тѣ, которые намъ кажутся грѣшными, уже успѣли достигнуть покаянія и имѣютъ тайныя добродѣтели. Да не постигнетъ насъ страшная участь, возвѣщенная Псалмопѣвцемъ грѣшникамъ: *потребитъ Господь вся дѣлающія беззаконіа!* (Пс. С. 8). Но да придутъ намъ, кающимся и уже пораженнымъ гнѣвомъ Божиимъ въ видѣ бѣдствія неурожая, времена отрады отъ лица Господня (Дѣян. III, 20) и да сподобимся душами чистыми и нескверными устами славить святое воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

СЛУЖЕНІЕ ВѢЧНОМУ ¹⁾.

Священной памяти святѣйшаго патріарха Гермогена.

Вначалѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею сутънебеса; та погибнуть, Ты же пребываеши, и вса яко риза обветшаютъ, и яко одесуду свѣещи я, и измѣнятся, Ты же тойжеде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ (Пс. 101, 26—28; Евр. 1, 10—12).

Итакъ,—*вѣчность*—вотъ то величайшее и высочайшее свойство Божіе, которое и торгуетъ слово благоговѣйной хвалы у ветхо-

завѣтнаго псалмопѣвца, повторяемое и у Святого апостола. Мы слышали его сегодня за литургіей.

¹⁾ Слово въ день 300-лѣтія мученической кончины Святѣйшаго патріарха Гермогена; сказано

въ церкви Московскаго Епархіальнаго Дома, 19 февраля 1912 года, въ воскресеніе 2 нед.

И сіе то слово о вѣчности беремъ мы и въ похвалу священномученику, святѣйшему патріарху Гермогену, котораго поминаетъ сегодня Святая Церковь Русская на престранствѣ всей Русской Земли.

За эти триста лѣтъ, что протекли со времени его мученической смерти, сколько произошло всякихъ перемѣнъ. Если бы тѣ отдаленные предки наши, которые были современниками патріарха Гермогена, вдругъ бы возстали изъ своихъ могилъ, то они съ трудомъ узнали бы въ насъ своихъ потомковъ—такъ измѣнилась наша рѣчь, нашъ внѣшній видъ, наши нравы, обычаи, образъ жизни, наши города и селенія и весь внѣшній укладъ нашего быта. Бываютъ, однако, времена, когда жизнь съ ея перемѣнами течетъ предъ нами особенно быстро, когда буквально мелькаютъ предъ взоромъ нашимъ люди, законы, преобразования, предпріятія, мѣняются съ необычайною легкостью мнѣнія и возрѣнія, вкусы и наклонности людей.

Кажется, такое именно время переживаемъ мы теперь. Что вчера было запретнымъ, преступнымъ, то сегодня не только дозволительно, но и похвально, и наоборотъ.

Несчастно время, несчастны люди, если этой измѣчивости нѣтъ противѣса въ чемъ-то вѣчномъ и неизмѣнномъ, если временное застилаетъ отъ духовныхъ очей вѣчное, и зѣмное подавляетъ небесное... Но, слава Богу, такое забвеніе о вѣчномъ чаще всего бываетъ у людей случайнымъ и кратковременнымъ. Проходите вы по этой мятущейся и постоянно мѣняющейся жизни, устаете отъ волненій, ожиданій, глубокихъ переживаній всего происходящаго предъ вашими глазами, убѣждаетесь въ пустотѣ и ничтожествѣ всего, что слышите и видите, и вдругъ въ душѣ ощущаете неистребимую жажду успокоенія около чего то неизмѣняемаго, не старѣющагося, вѣчнаго. Блаженна та душа, которая воз-

жаждетъ этого вѣчнаго. Она не останется безъ удовлетворенія. Блаженъ человекъ, иже обрѣте такую премудрость,—переживалъ и переживаетъ такую жажду: онъ живетъ истинно человѣческою и достойною жизнью.

И вотъ, предъ нами возстаетъ изъ глубины вѣковъ образъ величайшаго страдальца и подвижника, славнаго въ вѣкахъ и родахъ патріота и мученика, который именно потому и сталъ великъ и славенъ, что искалъ вѣчнаго, жилъ для вѣчнаго, и оттого—вѣримъ—достигъ и вѣчнаго блаженства на небѣ. А между тѣмъ, какъ сложна и необыкновенно многообразна была жизнь патріарха Гермогена, и какъ сильна была она ствель его отъ устремленія къ вѣчному и пригвоздитъ къ временному.

Молодость, какъ думаютъ,—на Дону; участіе въ походѣ при покореніи Казани, сколько смертей въ рядахъ родного воинства, съ одной стороны, и съ другой,—какое крушеніе царства, нѣкогда грознаго и сильнаго, теперь сразу прекратившаго свое существованіе. Какой урокъ для вдумчивой души и напоминаніе объ измѣчивости и превратности всего земного! Гермогенъ впоследствии послужилъ и этой перемѣнѣ въ судьбѣ и жизни павшаго царства, но опять таки служилъ со стороны вѣчнаго, а не временнаго: распространеніе вѣры и Церкви, сооруженіе храмовъ и монастырей, доселѣ существующихъ,—вотъ что заполняетъ его жизнь и интересы.

Послѣ взятія Казани—семейная жизнь, участіе въ торговлѣ, потомъ избраніе во священника, — и здѣсь же скоро смерть жены, разрушеніе семьи. Опять напоминаніе о томъ, какъ непрочна все земное. Потомъ онъ—архимандритъ, скоро и митрополитъ въ Казани... Жизнь русской земли идетъ въ это время быстро подъ уклонъ, быстро смѣняются самыя потрясающія событія, одно за другимъ слѣдуютъ самыя неожиданныя извѣстія... Колеблется престоль русскою державы: умираетъ Грозный; убить царевичъ Димитрій, умираетъ

Вел. Поста, при священнослуженіи Архіеп. Новгородскаго Арсенія и епископа Владиміра, состоят. Спасо-Андрон. монастыря.

царь Θεодоръ, прекращается царскій родъ Рюриковичей, избирается Годуновъ, начинаются времена самозванцевъ, измѣнниковъ; Гермогенъ—уже патріархъ Всероссійскій; временно на престолѣ царь Василій Шуйскій; скоро онъ низверженъ; опять безвластіе; слѣдуетъ нашествіе поляковъ, предложеніе въ царі Владислава, Сигизмунда, безчестное взятіе Москвы и Кремля поляками, безчестное поведеніе русскихъ измѣнниковъ; русская земля полонена, Москва взята, сожжена; войска нѣтъ, непріятель захватилъ все.. Повидимому, конецъ Россіи. Тяжело было митрополиту Казанскому при такихъ обстоятельствахъ жить на окраинѣ Россіи, среди недавно покоренныхъ инородцевъ, иновѣрцевъ, еще недавно столь грозныхъ. Но еще тяжелѣе было все это переживать потомъ въ самомъ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ, еще тяжелѣе было стоять на высотѣ патріаршаго всероссійскаго престола, когда патріархъ, въ виду отсутствія царя, долженъ былъ на все отзываться, во всей сложной государственной жизни принимать непосредственное и самое близкое участіе.

Среди всеобщаго шатанія, паденія, измѣны, предательства, растерянности и готовности идти на всѣ уступки, включая вѣру и народность, ради сохраненія временнаго земнаго благополучія, стоялъ непоколебимо патріархъ Гермогенъ, какъ скала посреди бушующей морской стихіи. Онъ зналъ, въ чемъ можно было уступить подъ натискомъ врага, онъ помнилъ завѣтныя слова преподобнаго Сергія, сказанныя нѣкогда князю Московскому во дни такого же нашествія враговъ-монголовъ: «Если требуютъ злата, — отдай, если требуютъ чести — и это дай, но если требуютъ вѣрѣ измѣнить, то за вѣру Христову намъ подобаетъ и жизнь свою скончати и кровь пролити». Такъ поступилъ и патріархъ Гермогенъ, когда неожиданно, за прекращеніемъ царей на Руси, въ его рукахъ оказалось кормило власти и церковной и государственной: послѣднею мѣрою его уступ-

чивости, въ виду полнаго прекращенія рода Рюриковичей и въ виду низверженія Шуйскаго, — было согласіе признать царемъ сына польскаго короля—Владислава, однако, при одномъ непремѣнномъ условіи, чтобы Владиславъ былъ «сынъ православія» и клятвенно обѣщался сохранять и поддерживать православіе въ Россіи ¹⁾. Онъ повторилъ то, что сдѣлалъ за нѣсколько лѣтъ предъ этимъ: онъ возсталъ противъ того, чтобы выходящая замужъ за обладателя русскимъ престоломъ Димитрія (Самозванца) была католичкою; онъ требовалъ ея крещенія, муропомазанія и полнаго перехода въ православную вѣру. Это было еще въ бытность его въ Казани митрополитомъ; уже тогда онъ потерпѣлъ суровое наказаніе за свою твердость—лишенъ каѳедры и заточенъ; уже тогда онъ предначалъ свой мученическій подвигъ.

Великій патріотъ, спаситель отечества, онъ потому именно и явился дѣйствительнымъ спасителемъ родины, что умѣлъ отличать временное отъ вѣчнаго, неизмѣнно исповѣдывалъ и самымъ дѣломъ осуществлялъ одно убѣжденіе, что нельзя ничего уступать изъ вѣчнаго ради временнаго. Когда онъ увидѣлъ, что Владиславъ обманулъ русскій народъ, когда отецъ его Сигизмундъ отвергъ всѣ условія Россіи и захотѣлъ престолъ царства русскаго взять силою съ нескрываемыми намѣреніями ввести католичество въ Россію, патріархъ на девятомъ десяткѣ лѣтъ жизни возсталъ противъ этого съ такою юною силою и съ такимъ непреоборимымъ мужествомъ, на которое только способенъ человекъ. Ничто потомъ не остановило его. Служа вѣчному, отстаивая вѣчное, угасла эта мужественная жизнь подъ мрачными сводами холоднаго и сырого подземелья, гдѣ не давали ему ѣсть и пить: воистину, всякимъ мученіямъ и бѣдствіямъ, и настоящимъ и возвѣщае-

¹⁾ При вступленіи на престолъ Владиславъ прежде всего долженъ былъ примѣрно наказывать тѣхъ русскихъ измѣнниковъ которые, перешли изъ православія въ католичество.

мымъ, яко чуждый тѣла и безтѣлесный, усердно онъ противостоялъ. Чего ради? Да ниже словомъ предать благочестіе...

Ошибся ли онъ? Не предался ли вредной крайности? Не призвалъ ли онъ страданій и гибели на родину свою суровою неуступчивостью?

Исторія оправдала его, и безпристрастная наука, чуждая партійныхъ увлеченій, конечно, должна засвидѣтельствовать, что ему по праву и достоинству надлежитъ усвоить именованіе спасителя отечества, ибо въ случаѣ введенія католичества въ Россіи и воцаренія Сигизмунда, несомнѣнно, теперь Россіи и русскаго народа уже бы не существовало.

Самъ онъ умеръ, замученный врагами. Но велика сила вѣчнаго. Когда во имя этого вѣчнаго заговорилъ патриархъ, обращаясь къ народу, когда загремѣли его грамоты и грамоты его сподвижниковъ и учениковъ по всей Россіи, вдругъ среди всеобщаго, казалось, растлѣнія и смерти, среди всеобщаго унынія или измѣны стала загораться жизнь: собираются ополченія, «передаются»—сносятся между собою города, вѣрные сыны родины или раскаявшіеся бывшіе измѣнники, бывшіе «перелеты», слуги «вора» или поляковъ, спѣшно собираются и идутъ на освобожденіе Москвы, идутъ умирать «за домъ Пресвятыя Богородицы». Чувяли враги эту силу, заставляли патриарха умолкнуть, вынуждали у него проклятіе освободителямъ родины; патриархъ писалъ, пока были силы и возможность, посылая благословеніе вѣрнымъ сынамъ родины, разрѣшилъ народъ отъ присяги, данной Владиславу и проклиналъ измѣнниковъ. Отъ угрозъ и побоевъ, отъ поднятаго противъ него ножа онъ ограждался только крестнымъ знаменіемъ.

Патриархъ не дожилъ до радостнаго дня освобожденія Москвы, но уже видѣлъ зарю его.

Прошло триста лѣтъ. Имя патриарха не умерло; могила его не одинока; а въ послѣднее время и небесныя знаменія и

чудотворенія говорятъ о томъ, что близъ есть время прославленія его во святыхъ. Читаешь современные о немъ отзывы и дивишься чуду: даже тѣ органы печати, которые теперь всякаго живого, дѣйствительнаго послѣдователя Гермогена, всякаго патриота, стоящаго за вѣру и родину противъ засилія иновѣрія и инородчества, предають проклятію и готовы растерзать,—и они воздають хвалу патриарху-патриоту, патриарху государственному дѣятелю, патриарху-священномученику; робко и оглядываясь, въ мягкихъ и осторожныхъ словахъ скрытаго страха и лицемерія, говорятъ они только противъ немедленной его канонизаціи, ничего не смѣя возразить противъ нея по существу ¹⁾, такова сила невольнаго уваженія къ нему и къ тому вѣчному, во имя чего жилъ и дѣйствовалъ патриархъ Гермогенъ. Да, исторія его оправдала, оправдала и его личность и его дѣло.

Два урока, два завѣта слышатся теперь намъ, стоящимъ у священной гробницы великаго патриарха: одинъ для русскаго народа и государства, другой—для каждого отдѣльнаго христіанина, но въ сущности завѣтъ одинъ. И этотъ урокъ данъ въ словахъ апостольскаго чтенія, повтореннаго нами въ началѣ слова: все погибнетъ,—а Господь пребываетъ, и какъ одежда обвѣщается и измѣняется, только Богъ—все Тотъ же Незимѣнный, и лѣта Его не оскудѣютъ!

Вѣчное не старѣетъ. Вѣчное служить основою жизни, но отнюдь не временное. Вѣчному надо служить и въ личной жизни, и въ жизни народно-государственной.

Есть два царства: Божіе и человѣческое, небесное и земное, Церковь и государство. Одному обѣщана вѣчность, neodолѣнность: это Церкви (Мк. XVI, 18; XXVIII, 20). Другое наследуетъ то, что принадлежитъ землѣ и челювѣку: удѣлъ ихъ измѣняемость и умираніе, ибо «преходитъ міра сего об-

¹⁾ См., напр., «Русское Слово» отъ 16 февраля 1912 года. Ст. «Канонизація патриарха Гермогена».

разъ» (I Кор. VII, 31). Что же нужно дѣлать царству человѣческому, чтобы приобщиться вѣчности и взять ее себѣ удѣломъ? Ясно, что надо приобщиться Церкви Божіей, въ ней и съ нею жить, ея задачамъ служить. Это вѣрнѣйшій путь прочности земного нашего царства. Путь сей и указывалъ патріархъ Гермогенъ. И какая жадость свѣдаетъ сердце, когда видишь, что часто мы идемъ по пути, совершенно обратному. Не замѣчаемъ ли мы, какъ во всѣхъ внутреннихъ замѣшательствахъ и нестроеніяхъ мы прежде всего стараемся уступить именно изъ вѣчнаго и небеснаго,—изъ того именно, изъ чего никто не смѣетъ ничего отдать и уступить.—объявляемъ вѣротерпимость, уступку изъ правъ Святой Церкви? Думаютъ этимъ путемъ уступокъ кому то сдѣлать приятное, у кого-то обрѣсти благоволеніе... Напрасный трудъ, тщетныя надежды. Сбывается слово пророка: говорятъ—миръ, миръ, а производятъ бѣдствія (Ис. 45, 7); сбывается слово апостола о томъ, что когда говорятъ о мирѣ и безопасности, внезапно постигаетъ насъ пагуба (I Сол. V, 3). Тутъ то и нужно помнить народу и государству завѣтъ патріарха Гермогена о твердости и непоступливости въ вѣрѣ и во всемъ томъ, что касается вѣчнаго и небеснаго. Братіе, твердите, будьте непоступливы! (I Кор. XV, 58).

Не то же ли самое и въ жизни личной, въ жизни cadaго отдѣльнаго человѣка христіанина. Въ жизни надобно измѣрять и оцѣнивать все при свѣтѣ вѣчности; многое, что кажется великимъ и важнымъ, на самомъ дѣлѣ ничтожно и малоцѣнно; вѣчность открываетъ человѣку неумирающую жизнь, блаженную или мучительную, которую человѣкъ самъ себѣ приготовляетъ жизнью земною; дѣла наши идутъ вслѣдъ за нами, и мы за нихъ дадимъ отчетъ (Римл. XIV, 12); иного пути достиженія блаженства нѣтъ, кромѣ той лѣствицы восхожденія отъ земли на небо, которую указалъ Спаситель въ заповѣдяхъ блаженства:—развѣ все это не оправдано сонмомъ безчисленныхъ святыхъ?

Вѣримъ, что къ сонму этому приобщился и духъ святѣйшаго патріарха-мученика. И изъ загробнаго бытія онъ говоритъ намъ и нынѣ о томъ, о чемъ говорилъ въ жизни земной: прокляты предатели, и благословенны вѣрные слуги Церкви и отечества! Но главное запомнимъ одно: жизнь и смерть, благословеніе и проклятіе, спасеніе и пагуба, наслѣдуются нами только въ зависимости отъ того, служимъ ли мы вѣчному, или забываемъ о немъ. Аминь.

Протоіерей Г. Восторговъ.

Церковнослужительницы въ православной Церкви ¹⁾.

(Вдовы и діакоиссы).

Исторія церковнаго служенія жепцинь распадается на два періода, изъ коихъ каждый имѣетъ свои характерныя черты, отразившіяся и на самомъ названіи этого служенія.

¹⁾ Литература вопроса:

1) *На латинскомъ языкѣ*: Petrus Arcadius, De concordia ecclesiae, Lutetiae Parisiorum, 1676, p. 472—476; Caspar Ziegler, De diaconis et diaconissis veteris ecclesiae liber commentarius, Wittebergae, 1678; о діакоиссахъ здѣсь говорить собственно послѣдняя 19 глава, стр. 347—366. Voelli et Justelli, Bibliotheca iuris canonici veteris, Lutetiae Parisiorum 1661, II, p. 1317, 1325, 1367, 1416—1417; Th. Raynaud, De sobria alterius sexus frequentatione per sacros et religiosos homines, с. VIII, Lyon 1633; Morinus, Commentarius de sacris Ecclesiae ordinationibus, Paris 1655, p. 182—192; Thomassin, Vetus et nova ecclesiae disciplina, Parisii, 1688, с. 49—51, p. 803—814; Hallier, De sacris electionibus, part. II, sect. IV, с. II, n. 14—20; Suerzerus, Thesaurus ecclesiasticus, Amstelae dami, sub voce «*διακονισσα*» et «*η διακονος*», 864—869. Joh. Phil. Odelem, Dissertatio de diaconissis primitivae ecclesiae, Lipsiae, 1700; Josephus Bingham, Origines sive antiquitates ecclesiasticae, t. I, l. II, с. XXII, p. 351—368. Editio secunda, Halae Magdeburgicae 1751. Goar, Euchologion sive rituale graecorum, Lutetiae Parisiorum, 1647, p. 262—267. Zimmermann, De presbyterissis et diaconissis veteris ecclesiae 1681, Annaberg; J. E. Zindel, De feminis Ecclesiasticis 1769, Erlangen; F. C. Athenstädt, De mulieribus ad munus docendi publice abeundum, Halae 1771; Jo. Pinus, «*Acta Sanctorum Bollandi*», September, Vol. I, Tractatus praeliminaris de ecclesiae diaconissis, Parisiis et Romae, 1868; A. J. C. Pankowski, De

Первый періодъ,—простирающійся приблизительно до половины III вѣка, былъ періодомъ служенія вдовъ, второй—періодомъ служенія діакониссъ.

Но служеніе вдовъ смѣнилось служеніемъ діакониссъ не сразу, благодаря какому-либо перевероту, а постепенно, благодаря цѣлому ряду историческихъ причинъ и потому между этими двумя періодами была и

переходная эпоха, когда одно служеніе только возникло, а другое еще не исчезло, такъ что было время, когда и то, и другое служеніе существовали совмѣстно.

Такимъ образомъ наше изслѣдованіе будетъ состоять изъ двухъ главъ, изъ коихъ первая будетъ посвящена церковному служенію «вдовъ», вторая церковному служенію діакониссъ.

diaconissis. Commentatio archeologica, Ratisbonae, 1866; Ignatius Ephraem II Rahmani, patriarcha Antiochenus Syrorum, Testamentum Domini Nostri Jesu Christi, Moguntiae, 1899, p. 95—104, 163—168 и др.; S. Many, Praelectiones de sacra ordinatione, Paris 1905, p. 176—183; Franciscus Xaverius Funk, Didascalia et Constitutiones Apostolorum, Vol. I—II, Paderbornae, 1906.

2) *На немецкомъ языкѣ*: Binterim, Denkwürdigkeiten d. christl. kath. Kirche, pars I, sect. IV, c. I, § 6, 1825, t. I, 434—455. A. v. d. Recke-Volmarstein, Die Diaconissen, 1835; Augusti, Denkwürdigkeiten aus d. christl. Archeol. Leipzig, 1830, B. XI, S. 213—217; G. Ratzinger, Geschichte der kirchlichen Armenpflege, 1868; N. Wichern, Der Dienst der Frau in der Kirche 1855, Hamburg; Vogt, Frauentätigkeit und Christenthum, 1876, Berlin; A. W. Dieckhoff, Die Diaconissen der alten Kirche, «Monatschrift für Diakonie und innere Mission», I, 1876, S. 289 сл., 348 сл., 394 сл.; R. Zahn, Ignaz von Antiochien, 1873, S. 333—337, 580—585. Th. Schäfer, Geschichte der weiblichen Diakonie 1879, Hamburg. G. Uhlhorn, Die christliche Liebestätigkeit I, 1882, Alte Kirche. S. 159—171; 402—404. Русскій переводъ изданъ проф. А. П. Лопухинымъ подъ заглавіемъ: Христіанская благотворительность въ древней церкви. Спб. 1900. R. Wenger, Die Frauen des Neuen Testaments, F. Klokow, Die Frau in der Geschichte, Leipzig 1881, B. Rigenbach, Frauengestalten aus der Geschichte des Reiches Gottes, 1884, Basel; I. Wilpern, Die gottgeweihten Frauen in den ersten Jahrhunderten der Kirche 1892, Freiburg; Franz Wieland, Die genetische Entwicklung der sog. Ordines minores, Rom. 1897, S. 60—68; E. Wacker, Der Diaconissenberuf nach seiner Vergangenheit und Gegenwart 1899; Achelis, Altchristliche Diaconissen, статья въ Real-Encyclop. Herzog-Hauck'a IV Aufl., 616—620; F. Münter, Die Christin in heidnischen Hause vor den Zeiten Konstantins des Grossen, 1828, Kopenhagen; Leopold Zscharnack, Der Dienst der Frau in den ersten Jahrhunderten der christlichen Kirche, Göttingen, 1902; Goltz, Dienst der Frau in d. christl. Kirche, 1905; на русскомъ яз., С.-Пос., 1907 г. А. Harnack, Entstehung und Entwickelung der Kirchenverfassung, Leipzig 1910, S. 83—106; August Ludwig, Weibliche Kleriker, въ «Theol.-prakt. Monat-Schrift» 1910 и отдѣльно, München, 1910, а также статья въ R. E. d. christl. Alterthümer Kraus'a Freiburg 1882: Diaconissen, B. I, S. 358—361; Viduae III, 947—951.

3) *На французскомъ языкѣ*: Dom Parisot, Les diaconesses въ Revue des sciences ecclesiastiques, за 1899 г.; t. IX, p. 289—304; 481—496, t. X, p. 193—209; Martigny, Dictionnaire des antiquités chretiennes, Paris, изд. 1-е, 1865 и 2-е 1879, art. «Diaconesses» et «Vierges chretiennes». Bellamy, статья Diaconesses въ Dictionnaire de la Bible Vigouroux, t. II, col. 1400—1401; I. Forget, статья «Diaconesses» въ Dictionnaire de Theologie Catholique, Vacant et Mangenot. Paris, 1909, Fasc. XXVIII, col. 685—703.

4) *На англійскомъ языкѣ*: I. S. Howson D. D., Deaconesses; or the official help of women in parochial work and in charitable institutions, London 1862; I. M. Ludlow, Women work in the church, London 1862; Deaconess Cecilia Robinson. The ministry of Deaconesses, With an Introduction by Randall G. Davidson, and an Appendix by Armitage Robinson D. D. Norrisian Professor of Divinity, London 1898; (Wordsworth). On the early history and modern revival of deaconesses, статья въ «The Church Quarterly Review», January 1899, p. 302—341. Wordsworth. The ministry of grace, London 1903, p. 276—282.

5) *На русскомъ языкѣ*. Помимо упомянутыхъ переводовъ книгъ Ульгорна и Гольца на русскомъ языкѣ существуетъ слѣдующая литература о діакониссахъ: Гавриилъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. О служеніи и чиноположеніяхъ православныя Греко-Россійскія Церкви, Кіевъ, 1826, стр. 109 сл.; Вѣтринскій, Памятники древней христіанской церкви, т. I, стр. 182 сл., изд. 1829 г.; Масловъ, нѣсколько статей о діакониссахъ въ «Духъ Христіанина» за 1861—1862 годы; Еп. Порфирій, Первое путешествіе на Аѳонъ, ч. II, отд. I, стр. 55; Его же, Второе путешествіе по св. горѣ Аѳонской, М. 1880; Неселовскій, Чины хиротоній и хиротесій. Каменецъ-Подольскъ, 1906 г., стр. 64—73; VI; Ильинскій, Служеніе женщины въ древней церкви, «Странникъ» 1907 сентябрь, октябрь; Проф. А. Димитріевскій, Описание литургическихъ рукописей, ч. II, Euchologia Кіевъ 1901, стр. 16, 361, 346 и др.; Е. Е. Голубинскій, Исторія Русской церкви т. I, первая половина, изд. 2-е, М. 1901, стр. 467—470; Мышцынъ, Устройство христіанской церкви въ первые два вѣка, Серг. Пос. 1909; П. Е., «Диакониссы первыхъ вѣковъ христіанства», С. Пос. 1909; Кекелидзе, Литургическіе Грузинскіе памятники, Тифльсъ 1908; П. В. Гидуляновъ, проф. Участіе женщины въ древне-христіанскомъ богослуженіи. Ярославль, 1908; Н. О. Марковъ, статья «Диакониссы» въ IV т. «Прав. Бог. Энциклопедіи».

I.

В Д О В Ъ.

Добровольное, недолжное служеніе женщины въ апостольское время.—Вдовы какъ первыя должностныя церковнослужительницы. Ихъ права и обязанности. «Вдовы», какъ единственныя церковнослужительницы въ первые два вѣка. Положеніе ихъ въ клирѣ. Ихъ составъ. Ихъ обязанности прежнія—постъ, молитва и благотворительность, и новыя—проповѣдь среди женщинъ, обязанности литургическія. Прекращеніе церковнаго служенія женщинъ на западѣ и появленіе чина діакоиссъ на востокѣ. Постепенное вытѣсненіе на востокѣ церковнаго служенія вдовъ служеніемъ діакоиссъ. Церковныя вдовы не церковнослужительницы на востокѣ и западѣ.

О церковномъ служеніи женщинъ не разъ говорится въ Новомъ Заветѣ, и особенно подробно въ пастырскихъ посланіяхъ апостола Павла. Уже въ самомъ началѣ первая христіанская церковь въ Иерусалимѣ собиралась у матери Марка Маріи (Дѣян. 12, 15). Въ Филиппахъ колыбелью христіанства былъ домъ Лидіи (Дѣян. 16, 14—15), а главными сотрудниками (σύνοικοι) апостола въ дѣлѣ проповѣды—Еводія и Синтихія (Фил. 4, 2). Въ Колоссахъ открыла апостолу свой домъ Нимфа, а въ Аѳонахъ Дамарь (Дѣян. 17, 34). Въ Коринѣ на пользу церкви работала Хлоя и особенно жена Акилы Прискилла (Рим. 16, 3, 2; 1 Кор. 16, 19 2, Тим. 4, 19; Дѣян. 18, 18), имѣвшая въ дѣлѣ проповѣди болѣе важное значеніе, чѣмъ ея мужъ¹⁾. Въ Кенхрейской церкви служила Фива (Рим. 16, 1). Подобныя услуги церкви оказывали также Маріамъ, Грифена, Персида, мать Руеа, сестры Нерей и Юлія (Рим. 16) и др.

Но служеніе всѣхъ этихъ женщинъ носило тотъ-же характеръ, какъ и служеніе

нѣкоторыхъ женщинъ Господу. (См. напр. Мр. 1, 31; 14, 6—9, Лук. 8, 2, 3)¹⁾.

Оно было добровольнымъ, служеніемъ частнаго лица, а не обязательнымъ, должностнымъ служеніемъ лица, занимающаго какую-либо должность въ Церкви.

Никакого опредѣленнаго круга обязанностей въ такомъ служеніи не было, и его характеръ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлялся обстоятельствами, извѣстными нуждами мѣстной церкви, природными и сверхъестественными дарованіями²⁾ извѣстнаго лица, почему таковое служеніе и не имѣетъ особаго постояннаго наименованія и таковыя женщины называются, смотря по характеру своей дѣятельности, служительницами (διάκονος³⁾), Римл. 16, 1), пророчицами (προφητεύουσαι Дѣян. 21, 9⁴⁾), ср. Лук. 2, 36, Апок. 2, 20), помощницами (πρόστατις, Римл. 16, 2, ср. 1 Кор. 16,

¹⁾ Ср. Игнатія Бог. посл. къ Смирн. 13, къ Полик. 8, Оригенъ, Стром. III, 6.

²⁾ Ср. Иустинъ, Разговоръ съ Трифономъ, гл. 88: Παρ' ἡμῶν ἔστιν ἰδεῖν καὶ θηλείας καὶ ἀρσένους χαρίσματα, ἀπο τοῦ πνεύματος τοῦ θεοῦ ἔχοντας.

³⁾ Правильное пониманіе ἡ διάκονος Римл. 16, 1 это ἡ διάκονος=ἡ διακονησομένη, т. е. женщина, послужившая Церкви своимъ имуществомъ. Въ такомъ смыслѣ встрѣчается слово *διακονία* въ Дѣян. 6, 1; 1 Кор. 16, 15; 2 Кор. 8, 4; 9, 1, 13; и также въ Дидакаліи (III, 8, 2: de cuius *diakonía edes*) и пост. Ап. III, 13, 2 IV, 1, 1; 7, 2; у Ермы, Зап. 6; Под. 1, 9; II, 9; Глаголь *διακονεῖν* и *διακονεῖσθαι* встрѣчается въ смыслѣ раздаянія милостыни въ Ап. Пост. III, 14, 2; V, 1, 3; у Ермы. II, 6; у Иоанна Дамаскина (Migne, ser. gr. 95, 1461), гдѣ онъ приводитъ «Doctrinam Petri». Встрѣчается въ этомъ смыслѣ слово *diakonía* и у латинскихъ писателей, напр. у Кассіана (Coll. XVIII, 7, 8; XXI, 1, 2; 8, 1; 9, 7; 10, 3), у Григорія Великаго (Ер. VIII 20; IX, 24). Если въ Постановленіяхъ Апостольскихъ помогающая церкви своимъ имуществомъ женщина постоянно называется ἡ διακονησομένη, а не ἡ διάκονος, то это потому, что въ это время слово ἡ διάκονος имѣло уже значеніе термина. (Пост. Ап. III, 14, ср. 15). Такому служенію (*diakonía*) посвятило себя семейство Стефанова (1 Кор. 16, 15).

⁴⁾ Ср. Евсевій, Церк. Ист., III, 31. Migne, 20, 279—280; двѣ или три изъ нихъ остались дѣлами всю жизнь, ср. III, 39, Migne, 20, 295 (свидѣтельство Папія) и V, 17, Migne, 474. Что пророчество въ новозавѣтномъ смыслѣ не означаетъ лишь предсказанія будущаго, а прежде всего благодатную проповѣдь евангелія это видно изъ 1 Кор. 12, 28; Еф. 3, 5; Дѣян. 13, 1, 15, 32; Δεσφ. 11, 15, 16; Ермы, Зап. 11, 9 и др.

¹⁾ См. А. Harnack, *Sirzugsberichte d. Berl. Akad.* 1900, № 1, S. 7, Ramsay, *St Paul, the traveller*, 1897, p. 268, 269. Проф. П. В. Гидуляновъ. Участіе женщины въ древне-христіанскомъ богослуженіи. Ярославль, 1908.—Эта брошюра является лишь частью переложеніемъ, частью буквальныхъ переводомъ статьи Ахелиса «Диакоиссы» въ «*Realencycl.*» Herzog—Haucka, IV³.

15, 16), сотрудницами (συνεργοί Фил. 4, 3, Римл. 16, 3), ученицами (μαθήτρια, Дѣян. 9, 36) и др.

Впервые о женщинахъ, имѣющихъ опредѣленное служеніе и занимающихъ оффиціальное положеніе въ Церкви, говорится лишь въ первомъ посланіи апостола Павла къ Тимоѳею. Перечисляя служащихъ въ Церкви лицъ и выясняя, какъ тѣ условія, которымъ они должны удовлетворять, такъ и ихъ обязанности, апостоль Павелъ послѣ епископовъ (3, 1—7) и діаконовъ (3, 8—10), упоминаетъ и о женщинахъ¹⁾, (3, 11) и требуетъ отъ нихъ, чтобы онѣ были «честны, не клеветницы, трезвы, вѣрны во всемъ».

Нѣтъ нужды говорить о той громадной роли, которую играла благотворительность въ жизни древней Церкви и вполне естественно, что эта благотворительность прежде всего была обращена на наиболѣе беспомощныхъ членовъ Церкви—сиротъ и

вдовъ. Въ особенности вдовы должны были служить предметомъ попеченія Церкви потому, что Церковь неодобрительно относилась ко второбрачію, а безъ помощи Церкви второбрачіе для нѣкоторыхъ вдовъ было дѣломъ неизбѣжной необходимости¹⁾. Возможно, что нѣкоторое значеніе имѣли здѣсь и жившія при храмѣ вдовы ветхозавѣтныя, если только евангельское повѣствованіе объ Аннѣ, «которая не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служа (λατρεύουσα) Богу день и ночь» (Лук. 2, 37)²⁾, не считать рассказомъ объ исключительномъ случаѣ.

И вотъ уже въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ сообщается, что поводомъ къ установленію служенія діаконовъ было именно попеченіе о вдовицахъ эллинистовъ «пренебрегаемыхъ въ ежедневномъ раздаяніи потребностей» (παρεθεωροῦντο ἐν τῇ διακονίᾳ τῇ καθ'ἡμέρην,

¹⁾ Лютеръ и нашъ русскій переводъ вставляютъ въ 11 стихѣ слово «ихъ» т. е. діаконовъ, вслѣдствіе чего здѣсь приходится разумѣть не женщинъ, служащихъ подобно діаконамъ въ церкви, а женъ діаконовъ (и епископовъ). Но древніе толкователи, напр. Климентъ Александрийскій (Strom III, 6: ибо мы знаемъ, что постановилъ Павелъ о служащихъ женщинахъ въ посланіи къ Тимоѳею), Иеронимъ (Толк. на 1 Тим. 3, 11, Migne 30, 922: «вместѣ съ тѣмъ приказываетъ ихъ избирать, какъ діаконовъ. Отсюда слѣдуетъ, что говорить о тѣхъ, которыхъ до сихъ поръ на Востоку называютъ диакониссами»), Златоустъ («нѣкоторые полагаютъ, что это сказано просто о женщинахъ, но это несправедливо. Что въ самомъ дѣлѣ онъ (т. е. апостоль) могъ имѣть въ виду, вставляя въ средину своей рѣчи нѣсколько словъ о женщинахъ? Говорить онъ здѣсь о такихъ женщинахъ, которыя облечены званіемъ диакониссъ. (Толк. на 1 Тим. т. XI, Твор. XI, 2, стр. 691, Migne, Ser. Gr. 62. 553) Амвросіастъ (Migne, 17, 469) разумѣли здѣсь именно служащихъ въ церкви женщинъ. На ихъ церковнодожностной характеръ указываетъ и слово *στράτις* (также, такимъ же образомъ), которымъ онѣ въ нѣкоторомъ смыслѣ приравниваются къ епископу и діаконамъ, какъ ранѣе (въ стихѣ 8) именно этимъ словомъ діаконы приравнивались епископу. Отъ нихъ требуются здѣсь качества, указывающія на ихъ общественное, церковное служеніе. Онѣ должны быть «вѣрны» (πίστοι), какъ и всѣ, кому вѣрено служеніе церковное. (2 Тим. 2, 2). Какъ отъ діаконовъ требуется, чтобы они не были двуязычны, такъ и отъ женщинъ, чтобы онѣ не были клеветницами, что было необходимо потому, что онѣ имѣли

доступъ въ частные дома (ср. 5, 13: «онѣ, т. е. молодыя вдовы, будучи пріучаются ходить по домамъ и бывають не только пріучены, но и болтливны, любопытны, и говорятъ, что не должно»). Также какъ и диакониссы онѣ должны быть честны (σεπνάς 11, 8) и также какъ епископы и діаконы трезвы (νηφάλεου, 11, ср. 2, 8), чѣмъ дается намекъ на близость ихъ къ завѣдыванію приносимыми на вечера любви припасами. Изъ древнихъ изслѣдователей стихъ 11 отосиди къ женамъ діаконовъ Тома Аквинатъ, къ женамъ епископовъ и пресвитеровъ—Естіи (In omnib. ep. Pauli comment), но новые изслѣдователи не признають такого пониманія правильнымъ. См. напр. Мышницъ, I. с., Forget въ Dictionnaire de theologie catholique, Paris, 1909, 683. Lightfoot, On a French Revision of the N. T. p. 114 и мн. др.

²⁾ Эту мысль высказывается еще въ Дидаскаліи (III, 2, 7 Funk 184) и въ Ап. Пост. (III, 2, 1, Funk 185): «такимъ (т. е. молодымъ вдовамъ) пусть оказывается вспоможеніе и пособіе, чтобы онѣ, вслѣдствіи бѣдности, не пожелали вступить во второй бракъ». Позднѣе то же пишетъ Вальсамонъ въ толкованіи на 24 правило Василія Великаго (Правила св. отцовъ съ толкованіями стр. 248; Σ. IV, 156): У отцовъ было болѣе заботы о женщинахъ, чѣмъ о мужахъ, такъ какъ женщины, не имѣя способовъ къ добыванію средствъ для жизни, могутъ желать второго брака по необходимости, желая и при этомъ хранить цѣломудріе; поэтому-то Церковь помогаетъ имъ, что бы онѣ не вступали во второй бракъ изъ за бѣдности». Вальсамона повторяетъ Властарь (γ, 11, Ильинск. 119, Σ. VI, 171).

³⁾ Ср. Оригенъ, In. Luc. hom. 17; Терт. De monog. 8, Ап. Пост. VIII, 2; Елиф. Ерьсѣ 79, 4.

Дѣян. 6, 1). Здѣсь же упоминается о бѣдныхъ вдовахъ въ Іоппіи ¹⁾, которымъ помогала Тавива, «исполненная добрыхъ дѣлъ и творившая много милостыни (Дѣян. 9, 39, ср., 1 Тим. 5, 10) и въ 1 посланіи къ Тимооею говорится о вдовицахъ, получающихъ содержаніе отъ Церкви (5, 16), также какъ получали его и лица іерархическія—епископы, пресвитеры и діаконны (2 Тим. 2, 6). Но «не трудившися да не ясть» и въ древней Церкви не давала *honorum* безъ *officia* ²⁾ и вполне естественно, что на содержимыхъ церковью и пользовавшихся почетомъ вдовицъ были возложены и извѣстныя обязанности, а праздность имъ строго запрещалась (1 Тим. 5, 13: «будучи праздны»). Характеръ этихъ обязанностей обуславливался какъ ихъ поломъ, такъ и ихъ положеніемъ призываемыхъ.

Прежде всего онѣ должны заботиться о воспитаніи дѣтей, какъ родныхъ (1 Тим. 5, 4, ср. 8), такъ и вообще сиротъ, находящихся на попеченіи Церкви (5, 10), затѣмъ «пребывать въ моленіяхъ и молитвахъ день и ночь» (ст. 5), помогать въ дѣлахъ благотворительности, принимать странниковъ, умывать ноги святымъ, помогать бѣдствующимъ и вообще быть усердными ко всякому доброму дѣлу (ст. 10). Но если вдовы такъ же, какъ лица іерархическія, содержатся Церковью и такъ же какъ тѣ имѣютъ опредѣленный, хотя и ограниченный благотворительностію, кругъ обязанностей, то естественно, что къ нимъ прилагаются и извѣстныя требованія, обуславливаемые положеніемъ ихъ въ Церкви.

Какъ принимающія участіе въ церковной благотворительности онѣ должны быть «честны, не клеветницы, трезвы, вѣрны во всемъ», (3, 11) какъ служащія въ

Церкви онѣ, подобно лицамъ іерархическимъ, должны быть единобрачны (5, 9) и, наконецъ, такъ какъ основнымъ условіемъ ихъ служенія является вдовство, то онѣ должны быть въ пожиломъ шестидесятилѣтнемъ возрастѣ, когда предсудительное для нихъ вторичное замужество (5, 12) уже является мало возможнымъ. Такимъ образомъ, въ Церкви помимо вдовъ въ обычномъ смыслѣ были женщины-церковнослужительницы, также называемыя вдовами и въ христіанскомъ обществѣ первыхъ вѣковъ одно и то же слово получило два разныхъ значенія, почему апостоль Павелъ, чтобы избѣжать двусмысленности всякій разъ, какъ говорить о церковныхъ вдовахъ, указываетъ что рѣчь идетъ о вдовахъ въ узкомъ техническомъ смыслѣ, объ «истинныхъ вдовахъ» (*ἡ ὄντως χήρα* 1 Тим. 5, 3, 5, 16) ¹⁾. Несмотря на нѣкоторое неудобство такого наименованія, оно было единственнымъ официальнымъ наименованіемъ женщинъ-клириковъ въ первые два съ половиной вѣка во всѣхъ церквахъ Востока и Запада, и всѣ церковные писатели этого времени знаютъ лишь однѣхъ церковныхъ вдовъ, но не знаютъ ни женщинъ-діаконъ (*ἡ διάκονος*), ни діакониссъ (*ἡ διακόνισσα*).

Такъ однѣхъ вдовицъ знаютъ Поликарпъ Смирскій ²⁾, Ерма ³⁾, Лукіанъ ⁴⁾, Игна-

¹⁾ Одной изъ главныхъ причинъ безконечныхъ споровъ о вдовахъ и діакониссахъ, не приведшихъ до сихъ поръ ни къ какому прочному результату, является неустойчивость терминологіи. Христіанство не создало новаго языка, а воспользовалось уже существующимъ, главнымъ образомъ, престолярнымъ и потому церковнымъ писателямъ пришлось пользоваться старыми мѣхами для новаго вина, старыми словами для новыхъ понятій. Отсюда возникла не малая путаница, когда однимъ и тѣмъ же словомъ пришлось пользоваться и въ его обычномъ прежнемъ смыслѣ и въ смыслѣ новомъ, въ качествѣ *terminus technicus*, для обозначенія того или иного специально-христіанскаго понятія.

²⁾ Посланіе къ филиппійцамъ, гл. 4, русск. пер. Слб. 1895, стр. 323.

³⁾ Пастырь, Видѣніе 2, гл. 4, гдѣ подъ Граптой, близкой къ предстоятелю церкви, можно видѣть церковную вдовицу, русск. пер. Слб. 1895, стр. 166. Ср. под. IX, 11, стр. 231—232.

⁴⁾ De morte Peregrini, 12. Лукіанъ высмѣиваетъ этихъ «вдовицъ» за заботы объ обман-

¹⁾ На одномъ древнемъ саркофагѣ въ Галліи на изображеніи воскресенія Тавивы, рядомъ съ ней изображены двѣ вдовы, въ одѣянн церковныхъ вдовъ, Снимокъ см. у Martigny, *Dictionnaire des Antiquites Chretiennes*, Paris, 1877, p. 787.

²⁾ Оригенъ, Гом. 10 на посл. къ Римл. Migne, 14, 1278.

тій Богоносець ¹⁾, церковные каноны ²⁾, Тертуллианъ ³⁾, каноны Ипполита ⁴⁾, Климентъ Римскій (?) ⁵⁾, Климентъ Александрійскій ⁶⁾, Оригенъ ⁷⁾, Иустинъ мученикъ ⁸⁾ и друг.—Существуетъ, однако, взглядъ, защищаемый весьма многими изслѣдователями, какъ древними, такъ и новѣйшими ⁹⁾, что съ самаго начала Церкви параллельно съ чиномъ вдовъ существовали и чинъ діакоиссъ. Взглядъ этотъ, однако, коренится на той ошибкѣ, отъ которой предостерегалъ еще Петръ Аквудій въ отдѣлѣ о діакоиссахъ. «In Graeco, писалъ онъ, dicitur diaconus quilibet minister, ut propterea Graeci addant ἱερός διάκονος, seu ἱεροδιάκονος ad sacrum et verum diaconum significandum ¹⁰⁾. Другими словами, слово ἡ διάκονος, такъ же, какъ и χήρα, имѣетъ въ греческомъ языкѣ помимо технического и обыденное значеніе, что часто забываютъ новые изслѣдователи, а между тѣмъ въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда это слово примѣняется въ памятникахъ двухъ первыхъ вѣковъ къ служащимъ церкви женщинамъ, оно вездѣ употребляетъ

шивъ Перегринъ Протеѣ. Ed. Krüger, 170, 24—29: «ἡράδια, χήρας τινος καὶ παῖδια ὀρφανὰ».

¹⁾ Къ Смирнянамъ, гл. 13. Русск. пер. 307: Χήραι κληρονομήσασαν.

²⁾ Harnack, Die Quelleng. sog. Ap. K. O. 22—23; Texte und Unters II, 5.

³⁾ De virg. vel. 9; De monog. 11; Ad uxor. I, 7, De praescr. haer. 3.

⁴⁾ Texte und Unters. VI, 4, S. 71—73.

⁵⁾ Hom. 12, 36.

⁶⁾ Paedag. III, 12; Migne, Ser. Gr. 8, 677. Strom III, 6, VII, 12.

⁷⁾ 17 гомилія на ев. отъ Луки, 233. De Oratione 28. Migne, Ser. Gr. 14, 769, 779. На ев. отъ Іоанна Migne, Ser. Gr. 11, 524; Ср. на Римл. 16, Migne, 14, 1278.

⁸⁾ Apol. 67, 6—7, ed. Krüger's, 58, 19.

⁹⁾ Мышцинь. Устройство христ. церкви въ первые два вѣка, 1909, стр. 244—248; Wordsworth, The ministry of grace, Zscharnack, Dienst der Frau. in den ersten Jahrhunderten d. christe. Kirche, Göttingen. 1902. S.S. 102—104; Cecilia Robinson. The ministry of Deaconess, London. 1898.

¹⁰⁾ Petri Arcudii Corcyraei presbyteri libri VII de concordia ecclesiae occidentalis et orientalis in septem sacramentorum administratione, Lutetiae Parisiorum, 1676, p. 474. И теперь если грекъ пишетъ объ «іеродіаконѣ», не думайте, что онъ разумѣетъ діакона-монаха, а не просто діакона.

ся во второмъ смыслѣ, а не въ первомъ. Въ Новомъ Завѣтѣ слово это употребляется только одинъ разъ въ Римл. 16, 1, но, вопреки многимъ изслѣдователямъ, понимать его въ томъ же смыслѣ, какъ понималось оно въ III вѣкѣ, т. е. въ смыслѣ термина для обозначенія особаго церковнаго чина немислимо, такъ какъ было бы совершенно необъяснимо, почему апостоль при перечисленіи служащихъ въ Церкви лицъ ни разу не употребляетъ слова ἡ διάκονος, тогда какъ о «вдовахъ» онъ упоминаетъ и трижды подчеркиваетъ, что рѣчь идетъ не о вдовахъ въ обычномъ смыслѣ, а о вдовахъ церковнослужительницахъ.

Изъ позднѣйшихъ памятниковъ этого періода исторіи женскаго служенія въ церкви слово «ἡ διάκονος» встрѣчается, лишь у Климента Римскаго и Оригена, но у нихъ также, какъ и у апостола Павла, оно не имѣетъ значенія технического термина, значенія титула. Климентъ Александрійскій въ Строматахъ ¹⁾ говоритъ, что апостолы во время своей миссіонерской дѣятельности брали съ собой женщинъ, чтобы онѣ «оказывали имъ помощь (διάκονία) при проповѣди, проникая безпрепятственно въ части дома, предназначенные для женщинъ (γυναικωνίτις), почему онъ и называетъ такихъ женщинъ «сослужительницами» (συνδιάκονος) апостоловъ. Здѣсь же онъ, ссылаясь на 1 Тим. 3, 11, называетъ ихъ «служащими женщинами» (διάκονων γυναικῶν). Точно также и Оригенъ въ своемъ толкованіи на Римл. 16, 1 дѣлаетъ замѣчаніе, что и женщины были назначены на служеніе (in ministerio) церкви и существовали женщины - служительницы (ministras) ²⁾. Но какъ Климентъ, такъ и Оригенъ не имѣютъ никакого понятія о діакоиссахъ, и служащихъ Церкви лицъ своего времени называютъ вдовами. Единственнымъ свидѣтельствомъ въ пользу употребленія слова ἡ διάκονος во второмъ вѣкѣ

¹⁾ III, 6.

²⁾ Данное толкованіе сохранилось лишь въ латинскомъ переводѣ.

въ техническомъ смыслѣ является знаменитое письмо Плинія Младшаго къ Траяну.

Въ письмѣ къ своему повелителю (112 г.) намѣстникъ Вионнія (111—114) пишетъ между прочимъ: *Necessarium credidi, ex duabus ancillis, quae ministrae dicebantur, quid esset veri et per tormenta quaerere*¹⁾, т. е. я счелъ необходимымъ, разузнать истину, подвергнувъ пытку двухъ служанокъ, которыя назывались *ministrae*²⁾. Всѣми учеными считается аксіомой, что *ministrae*—это переводъ греческаго *αἱ διάκοναι* и, слѣдовательно, еще въ самомъ началѣ II вѣка служительницы Церкви назывались *діакониссами*. Однако, мы осмѣливаемся въ этомъ усомниться. Исслѣдователи впадаютъ здѣсь въ логическій кругъ, когда вѣрность перевода *ministrae* чрезъ *αἱ διάκοναι* доказывается существованіемъ въ началѣ II вѣка *діакониссъ*, между тѣмъ какъ фактъ этого существованія, при отсутствіи всякихъ другихъ свидѣтельствъ о немъ того времени, можетъ считаться установленнымъ лишь тогда, когда напередъ будетъ доказано, что Плиній подъ *ministrae* разумѣлъ именно *діакониссъ*. А это-то весьма сомнительно. Плиній въ своемъ письмѣ, какъ и всякій пишущій, долженъ былъ считаться съ положеніемъ адресата. Но если онъ хотѣлъ, чтобы Траянъ зналъ, какъ называются служительницы христіанъ, то онъ долженъ былъ употребить самый терминъ, а переводъ могъ употребить лишь тогда, когда латинское слово являлось бы постояннымъ коррелятивомъ

слова греческаго. Но таково ли отношеніе между *ἡ διάκονος* и *ministrae*? Безусловно нѣтъ, такъ какъ таковое отношеніе установилось въ христіанской письменности лишь позднѣе, а въ первые вѣка слову *ministrae* могло соответствовать не только *ἡ διάκονος*, но пожалуй гораздо ближе слову *ὑπηρέτις*¹⁾. Такимъ образомъ, возможно, что въ Вионніи служащія церкви женщины, подобно служительницамъ языческихъ храмовъ, назывались *ὑπηρέτις*²⁾.

А еще вѣроятнѣе то, что *ministrae* Плинія—это не переводъ греческаго термина, а самый терминъ, одинъ изъ многочисленныхъ латинизмовъ, употреблявшійся въ находящейся въ особенно оживленныхъ сношеніяхъ съ Римомъ Вионніи и усвоенный и христіанами, быть можетъ, въ виду неудобства термина *χῆρα*³⁾. Но если и дѣйствительно *ministrae* Плинія есть переводъ *αἱ διάκοναι*, то въ такомъ случаѣ мы имѣемъ лишь свидѣтельство о мѣстной болѣе ранней замѣнѣ общеупотребительнаго *χῆρα* черезъ *ἡ διάκονος*, объ исключеніи, не противорѣчащемъ тому общему положенію, что вообще въ первые два вѣка Церковь не знала термина «*діаконисса*». ⁴⁾

¹⁾ Въ Дидаскаліи (III, 12) и въ постановленіяхъ Апостольскихъ, гдѣ впервые *водится* наименование «*діакониссы*», служеніе ея носитъ еще названіе *ὑπηρέσια* (III, 16, по изд. Funk'a I, p. 208, 209), тогда какъ служеніе діакона здѣсь же называется *διακονία*. Между тѣмъ въ древнѣйшемъ латинскомъ переводѣ Дидаскаліи *ὑπηρέσια* *діакониссы* переведено чрезъ *ministerium*, а слѣдовательно вполне возможно, и *ministrae* есть переводъ *ὑπηρέτις*. Въ Дидаскаліи *ὑπηρέτις* дважды переводится *minister*.

²⁾ Такъ назывались и служители еврейскихъ синагогъ (Лук. 4, 20; Мѡ. 26, 58; Мр. 14, 54; Іо. 7, 32. Ср. Лук. 1, 2; Дѣян. 26, 16; I Кор. 4, 1). Въ широкомъ употребленіи было слово *ὑπηρέτις* и въ позднѣйшихъ памятникахъ, гдѣ оно примѣнялось къ церковнослужителямъ и, въ частности, къ параллельному *діакониссамъ* мужескому служенію *инодіаконовъ*.

³⁾ *Ministrae* назывались служанки при храмѣ Весты. О постоянныхъ сношеніяхъ Вионніи съ Римомъ см. Ramsay, *The Christian Church in the roman empire*, p. 10 сл., 225 сл.; Zscharnack *Der Dienst der Frau*, S. 145, Anm. 1.

⁴⁾ Последняго мнѣнія держится Гарнакъ въ своемъ новомъ изслѣдованіи «*Die Entstehung d.*

¹⁾ Epist. X. 96 (97); см. Kruger's Sammlung angewählter kirchen und dogmengechus Quellenchriften 2 Aufl. Tübingen, 1909; 8 Н. 1 Theil S. 13, 10—12, ср. Kleffner, *Der Briefwechsel zwischen den Iun. Plin und Traian*; 1907.

²⁾ Caspar Ziegler замѣчаетъ, что Плиній постигъ какъ прекрасный римскій юристъ. Въ Римской имперіи существовали не только рабы отдѣльных лицъ, но и рабы всякаго рода обществъ. Траянъ, очевидно, и приваля служанки церкви вдовъ за рабынь (*ancillae*) христіанской общины. А авторитетные римскіе юристы напр. Ульпіанъ совѣтуютъ начинать розыскъ съ рабовъ, какъ «естественныхъ враговъ своихъ господъ» и притомъ именно съ женщинъ, какъ болѣе слабыхъ.

Такое положеніе не есть лишь выводъ ex silentio. Писатели двухъ первыхъ вѣковъ не только не упоминаютъ о діакониссахъ, но и усваиваютъ такое положеніе «вдовамъ», при которомъ не остается мѣста діакониссамъ. Если бы въ это время существовали особый чинъ діакониссъ, то такъ какъ благотворительныя обязанности лежали, какъ мы видѣли, на вдовахъ, для діакониссъ оставались бы лишь обязанности литургическія, и слѣдовательно онѣ стояли бы ближе къ священнослужителямъ, чѣмъ вдовы. Между тѣмъ при перечисленіи церковныхъ должностей всѣ писатели двухъ первыхъ вѣковъ упоминали послѣ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ лишь вдовъ, но никогда—діакониссъ.

Не мало запутывало изслѣдователей и то обстоятельство, что позднѣйшіе писатели, напримѣръ, Иеронимъ (Пелагій?), Златоустъ, Примазіи¹⁾ видятъ въ Римл. 16, 1 и 1 Тим. 5, 11 указаніе на служеніе діакониссъ. Но эти писатели въ своихъ толкованіяхъ, примѣняясь къ слушателямъ, лишь примѣняютъ современную имъ терминологию къ учрежденію, носившему въ древности другое названіе. Самъ же Златоустъ, когда говоритъ о томъ, что было въ древности (τὸ παλαιόν), выясняетъ, что тогда существовали уже исчезнувшій въ его время чинъ (ἀζώμα, τάμα, χόρος, χηρέα) вдовъ церковнослужительницъ, получать который удаивались (τιμὴν κατ' ἀξίαν χάρισσθαι) лишь нѣкоторыя вдовы²⁾. А такъ, какъ онъ же утверждаетъ, что служащихъ Церкви дѣвъ въ апостольское время не было, то слѣдовательно, по его мнѣнію, вдовы того времени были тѣмъ же, чѣмъ при Златоустѣ были діакониссы. Въ этой же бесѣдѣ онъ сопоставляетъ служеніе вдовъ апостольскаго времени со служеніемъ трапезамъ діаконовъ (Дѣян. 6, 2—3)³⁾.

Kirchenverfassung, 1910, S. 94, Ср. Его же Mission des Christenthums 2. Aufl., S. 106.

¹⁾ Migne, Ser. Lat. 68, 605.

²⁾ Гомилія на 1 Тим. 5, 9 творенія III, 1, 332—333, Migne 62, 323—325.

³⁾ Твор. 345, Migne, 335.

Положеніе вдовъ оставалось за это время въ общихъ чертахъ тѣмъ же самымъ, какъ и во времена апостоловъ. Въ двухъ словахъ положеніе это можно охарактеризовать такъ—вдовы были церковнослужительницами въ тотъ періодъ, когда Церковь почти не знала церковнослужителей. Но, принадлежала къ клиру⁴⁾, онѣ не приравнивались къ священнослужителямъ⁵⁾. Поэтому когда клиръ противопоставляется мірянамъ, вдовы упоминаются послѣ лицъ іерархическихъ⁶⁾, но когда рѣчь идетъ о іерархіи въ узкомъ смыслѣ о вдовахъ упоминанія нѣтъ⁴⁾.

Также какъ и во времена апостоловъ вдовицы избираются епископами, т. е. зачисляются въ составъ клириковъ⁵⁾.

Какъ состоящія въ клирѣ онѣ содержатся Церковью и на епископа и пресвитеровъ возлагается особенная забота объ ихъ содержаніи⁶⁾.

Итакъ положеніе вдовъ въ первые два

⁴⁾ Тертуллианъ говоритъ, что вдовы вмѣстѣ съ епископами, пресвитерами и диаконами составляли totum ordinem ecclesiae (De monog. 11), clerus. Оригенъ говоритъ о «χῆρα λεγομένη εἰς ἐκκλησιαστικὴν τιμὴν» (Іоанн. 32, ср. 1 Тим. 5, 3; χῆρας τίμα τὰς ὄντας χῆρας), о ея «ecclesiastica dignitas», наравнѣ съ епископами, пресвитерами и диаконами (In Luc. hom. 17).

⁵⁾ Терт. De virg. vel. 9: Non permittitur mulieri... sacerdotialis officii sortem sibi vindicare.

⁶⁾ Игнатій къ Смирн. гл. 6, р. перев. Преображенскаго, Слб., 1895. стр. 304; къ Поликарпу, гл. 4, стр. 309; Поликарпъ къ Фил., гл. 4, стр. 323; Ерма, Пастырь, Вид. II, 4, стр. 166. Климентины Nom. XI, 36; Recogn. IV, 15, Климентъ Александрійскій Poed. III, 12; Оригенъ In evang. Iohann. Nom. 17, In Ies. Nom. 6.

⁴⁾ Игнатій Богон. къ Смирн. гл. 8. русск. пер. стр. 365, гл. 12, стр. 306—307; къ Филадельф., гл. 4, стр. 297, гл. 7, стр. 299 и къ Магнезіяцамъ; гл. 2 с.с. 279—280; Климентъ Александр. Stromaty VI, 13; Migne 9, 328, 405; Оригенъ на Іеремію гом. 11, 3; Migne 13, 369; на Іезек. гом. 5, 4; Migne 13, 707; Евсевій, Церк. Ист. 6, 43, русск. пер. стр. 357; 7, 30, р. пер. стр. 409, Migne 20, 622, 710.

⁵⁾ Χῆρα λεγομένη 1 Тим. 5. «eliguntur»—Тертуллианъ, De virg. vel. гл. 8; adlegi in ordinem, Ad uxor. I, 7 ср. De virg. vel. 9; De exhort. castit. 7; καθίστατες θῶσαν, Игн. къ Смирнянамъ, гл. 13; ср. русск. пер. стр. 307 и въ Καταστάσις τοῦ κλήρου 5, Texte und U. II, 5—5. 22.

⁶⁾ Игн. къ Поликарпу гл. 4, стр. 309: «Вдовицы не должны быть пренебрегаемы. Послѣ Господа, ты будь почитателемъ ихъ». Поликарпъ къ Филипп. 6, русск. пер. 321: «Пресвитеры должны... не пренебрегать вдовъ».

вѣка оставалось въ общихъ чертахъ тѣмъ же самымъ, какъ и во времена апостольскія.

Однако уже въ это время мы замѣчаемъ нѣкоторые измѣненія въ этомъ чинѣ, которыя въ третьемъ вѣкѣ повели къ его существенному преобразованію и даже измѣненію его названія. Измѣнился прежде всего составъ чина вдовъ. Ни въ язычествѣ, ни въ іудействѣ дѣвство не пользовалось почетомъ и невышедшія замужъ дѣвы могли быть лишь рѣдкими исключеніями ¹⁾. Съ этимъ считается апостоль Павелъ и въ 1 посланіи къ Тимоѳею онъ упоминаетъ лишь объ однобрачныхъ вдовахъ, какъ кандидаткахъ въ диакониссы, но ничего не говоритъ о безбрачныхъ дѣвахъ, также какъ не упоминаетъ, можетъ ли безбрачный быть епископомъ или диакономъ. Но какъ выраженіе «единныя жены мужъ» Церковь никогда не понимала въ смыслѣ обязанности брака для священнослужителя, такъ и слова «бывшій единому мужу жена» Церковь никогда не понимала въ смыслѣ исключенія изъ женскаго служенія дѣвъ, тѣмъ болѣе, что самъ же апостоль мотивируетъ свой совѣтъ предпочитать постоянное дѣвство браку именно большимъ удобствомъ послѣдняго для служенія Господу (1 Кор. 7, 33—38). Быть можетъ именно въ виду двойственного состава вдовъ въ 1 Тим. 3, 11 онѣ названы не *χήρας*, а *γυναικες*. И вотъ уже въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ мы встрѣчаемъ упоминаніе о дѣвахъ пророчицахъ ²⁾.

Однако таковыя дѣвы могли быть сначала лишь рѣдкимъ исключеніемъ, а служительницы Церкви въ большинствѣ случаевъ состояли изъ вдовъ, почему за ними

¹⁾ Ср. Златоустъ: Отчего не говоритъ (апостоль) о дѣвствѣ, отчего не говоритъ: почитай дѣвъ? Оттого мнѣ кажется, что тогда ихъ и не было. (Гом. 13 на 1 Тим. Творенія. XI, 2, стр. 709; Migne, Ser. Gr. 62, 566). Амвросій Медиоланскій: «Дѣвство не имѣетъ ничего общаго съ язычниками, оно не распространено у евреевъ и не въ обычаѣ у прочихъ живыхъ существъ». «Варвары даже преслѣдуютъ дѣвство, а прочіе совѣтъ не знаютъ его». О дѣвственницахъ I, 4; Творенія св. Амвросія о дѣвствѣ и бракѣ. Казань, 1901. стр. 7.

²⁾ Дѣян. 21, 6; ср. Евс. П. И. См. выше.

и упрочилось послѣднее названіе. Съ теченіемъ времени по мѣрѣ того, какъ христіанское ученіе о высотѣ дѣвства проникло въ жизнь, таковыхъ пожизненныхъ дѣвъ становилось болѣе и болѣе и въ творенїяхъ мужей апостольскихъ упоминанія о нихъ становятся довольно часты. Естественно, что и онѣ стали приниматься на служеніе Церкви и, вступивъ въ него, получали общее тогда для всѣхъ служительницъ Церкви наименованіе «вдовъ», и св. Игнатій привѣтствуетъ въ посланіи къ Смирнянамъ, «дѣвъ, называемыхъ вдовами» ¹⁾.

Точно также и Тертуліанъ говоритъ о двадцатилѣтней дѣвѣ, включенной въ число вдовъ. Правда, Тертуліанъ недоволенъ епископомъ, сдѣлавшимъ это, и называетъ такую дѣву «чудомъ, чтобы не назвать чудовищемъ» ²⁾, но еще вопросъ, кто являлся болѣе точнымъ выразителемъ церковныхъ воззрѣній, принявшій дѣву православный епископъ или склонный къ монтанизму ригористъ Тертуліанъ. Кромѣ того протестъ Тертуліана направленъ не столько противъ принятія въ чинъ вдовъ дѣвы, сколько противъ принятія дѣвы слишкомъ молодой. Объединяются дѣвы со вдовами и въ канонахъ Ипполита ³⁾. А въ послѣдствїи дѣвы даже получили преимущество предъ вдовами въ качествѣ кандидатокъ въ «истинныя» вдовы, такъ какъ въ дѣвствѣ видѣли болѣе высокую степень совершенства чѣмъ во вдов-

¹⁾ Гл. 13: *Ἀσπάζομαι τὰς παρθένους, τὰς λεγομένας χήρας*. Толкованіе этого мѣста подвергалось многимъ спорамъ и нѣкоторые даже считаютъ его лишеннымъ всякаго смысла и слѣдовательно испорченнымъ (напр. Uhlhorn, *Die christliche Liebesthätigkeit in der alten Kirche*, гл. IV, Rahmani, *Testamentum Domini nostri, Moguntiae*, 1899, p. 165, гдѣ онъ полагаетъ, что здѣсь пропущено *καὶ*, читаемое въ текстѣ пространной редакціи). Но если отбросить ложную мысль о существованіи въ это время дѣвъ-диакониссъ на ряду съ церковными вдовами, то смыслъ словъ св. Игнатія будетъ ясенъ какъ солнце: во II вѣкѣ служащія церкви дѣвы носили названіе «вдовъ», также какъ начиная съ III вѣка онѣ называются *αἱ διακόνας*, а начиная съ IV—*διακόνισσαι*.

²⁾ *De virg. vel. 9: «miraculum, ne dixerim monstrum».*

³⁾ *Texte und Unters. VI, 4, 157*

ствѣ¹⁾. Итакъ церковныя вдовы стали состоять отчасти изъ дѣвъ, и неудобная и прежде терминологія стала теперь и несоотвѣтствующей предмету.

Съ измѣненіемъ состава вдовъ церковно-служительницъ связано было и другое измѣненіе. Въ I посланіи къ Тимоею призрѣаемыя Церковью вдовы являются вмѣстѣ съ тѣмъ и церковнослужительницами. Но это объединеніе содержанія со служеніемъ не могло сохраниться и впослѣдствіи. Въ помощи со стороны Церкви могли нуждаться и вдовы, не удовлетворяющіяся требованіямъ предписаннымъ для церковно-служительницъ напримѣръ, втробратныя и слишкомъ молодыя. Съ другой стороны вдовы, находящіяся на содержаніи Церкви, особенно въ богатыхъ и большихъ церквахъ было весьма много. Напримѣръ, въ Римѣ еще въ серединѣ III вѣка, по свидѣтельству письма папы Корнелія къ Фабиану, ихъ было 1500 вмѣстѣ съ бѣдными²⁾, а Златоустъ говоритъ, что въ Антиохіи въ его время такихъ вдовъ было 3000³⁾. Между тѣмъ церковнослужительскихъ вакансій было гораздо менѣе даже тогда, когда изъ мушницъ церковнослужителей были лишь одни чтецы. Напримѣръ, «Κατάστασις τοῦ κλήρου», гдѣ кромѣ священнослужителей упоминается и чтець, повелѣваетъ поставить въ каждой церкви только трехъ вдовъ. Но и эти немногочисленныя церковнослужительскія вакансіи стали замѣщаться, какъ мы видѣли, также, а иногда и преимущественно дѣвами. Такимъ образомъ чинъ вдовъ разсложился на двое, на многочисленный чинъ вдовъ, лишь содержимыхъ Церковью, и малочисленный, но имѣющій большее значеніе чинъ вдовъ,

¹⁾ См. напр., Златоустъ, толк. на 1 Тим. 5, 9, Твор. III, 1, 335: «Дѣвство гораздо выше вдовства» и мн. др.

²⁾ Евсевій, Церк. Ист. 6, 43, русск. пер. стр. 357, Migne, Ser. Gr. 20, 622: «ἡγίας οὐκ ὀλιγομένους»

³⁾ Иоан. Златоустъ въ гомиліи 67 на Ев. отъ Мѡ.: «вдовъ и дѣвъ болѣе 3000 ежедневно питають церковь, кромѣ гостей, прокаженныхъ, кромѣ клириковъ, которымъ доставляетъ одежду и пищу». Ср. гом. на Мѡ. 66 и на 1 Кор. гом. 21.

не только содержимыхъ Церковью, но и служащихъ ей, при чемъ первыя естественно попали подъ руководство вторыхъ вмѣстѣ съ дѣвами¹⁾. Естественно, что такое разслоеніе ранѣе произошло въ большихъ церквахъ. Напримѣръ, изъ «Пастыря» Ермы, рисующаго порядки, существовавшіе въ римской церкви во II вѣкѣ, мы видимъ, что здѣсь Граптѣ, очевидно, вдовѣ-служительницѣ, близкой по своему служенію къ лицамъ іерархическимъ, подчиняются вдовы и сироты²⁾. Въ отличіе отъ прочихъ вдовъ эти вдовы и получаютъ названіе старшихъ, старницъ, предсѣдательницъ (πρεσβυτις, πρεσβυτέρα³⁾, προκαθημένη). «Старицей» называется уже у Ермы Грапта.

Итакъ неудобное съ самаго начала наименованіе женщинъ церковно-служительницъ «вдовами» стало теперь вдвойнѣ неудобнымъ, не только потому, что церковно-служительницами сдѣлались и дѣвы, но и потому, что появились церковныя вдовы, но не церковно-служительницы. Вполнѣ естественно, что въ концѣ концовъ служащія церкви женщины получили другое наименованіе, характеръ котораго обусловливался характеромъ ихъ служенія.

а) Мы видѣли, что во времена апостоловъ служеніе вдовъ состояло въ постоянной молитвѣ и благотворительности. Эти обязанности остались за ними и въ послѣдующее время. Постоянно молящіяся вдовы являлись какъ бы жертвенникомъ предъ Богомъ, и «жертвенникъ Божій» — вотъ обычное наименованіе ихъ у писателей первыхъ вѣковъ⁴⁾.

¹⁾ Оригенъ, In Isaiam hom. 6. Migne, 13, 241.

²⁾ Пастырь. Вид. II, гл. 1 и 4.

³⁾ Ап. Пост. II, 57; Egypt. K. Ordn. II, 37; Елифаній, Ерьсѣ 79, 3: ἡγίας τε ὄνομασε, καὶ τούτων ἐνγρασερας πρεσβυτιδας. Ср. Versio Isidoriana 11 пр. Лаодикійскаго собора: mulieres, quae apud Graecos presbyterae appelluntur, apud nos autem viduae seniores, conversae et matriculariae (Migne Ser. Lat. 67, 960) nominantur. Лаодикійск. 11: Τὰς λεγομένας πρεσβυτιδας ἧτοι προκαθημένης Дионисій Малый переводитъ: Eas, quae dicuntur viduae seniores vel praesidentes.

⁴⁾ Поликарпъ, къ Филипп. 4, стр. 323: «Будемъ учить вдовъ, чтобы онѣ здраво судили о вѣрѣ Господней, предстательствовали непрестанно за всѣхъ, удалялись всякой клеветы, злорѣчія, лжесвидѣтельства, сребролюбія и вся-

Молиться за всѣхъ, въ особенности за болящихъ,—такова первая обязанность вдовъ, постоянно усваиваемая имъ древними писателями, строго порицающими вдовъ за уклоненіе отъ нея ¹⁾. «Вдовицъ должно быть поставлено три, говорится въ *Κατάστασις τοῦ κλήρου*, включенномъ въ составъ восточнаго вѣдѣнія въ «Церковные Каноны». Двѣ для того, чтобы пребывать въ молитвѣ за всѣхъ, находящихся во искушеніи и для полученія откровеній (*ἀποκαλύψεις*) ²⁾, относительно чего понадобится». «Вдовамъ по причинѣ ихъ обильныхъ молитвъ, заботы о слабыхъ и частаго поста да воздается особая честь», говорится въ канонахъ Ипполита ³⁾.

каго порока, а знали, что онъ—жертвенникъ Божій». Тертуліанъ, «Къ женѣ» I, 7: «Апостоль дозволяетъ ставить (in ordinem allegi) только единоужную (univiram) вдову, ибо жертвенникъ Божій (agam Dei) долженъ предлагаться чистымъ». Дидакалія II, 26, 8, по изд. Funk'a, стр. 104: Viduae et orphani in turum altaris putantur autem a vobis, ср. III, 6, 3, 14, 2; IV, 33; Псевдо-Игнатій къ Тарсянамъ 9, 1; Пост. Ап. II, 26, 8, Funk, 105: «Αἱ τε χήραι καὶ οἱ ὀρφανοὶ εἰς τὸπον τοῦ θυσιαστηρίου λελογισθῶσαν ὑμῖν. Св. Меѳодій, еп. Патарскій (Олимпскій) въ «Пирѣ десяти дѣвъ» кн. V, гл. 6 и 8 (творенія, изд. 2-е, Спб. 1905, стр. 71—73), сравниваетъ вдовъ—стариль съ жертвенникомъ иудеевъ, на который вносились приношенія и десятины, а дѣвъ—съ золотымъ жертвенникомъ внутри Святого Святыхъ Но едва ли св. Меѳодій своимъ сравненіемъ хотѣлъ сказать, что вдовы подобны жертвеннику тѣмъ, что содержались на пожертвованія вѣрующихъ. Онъ упоминаетъ о десятинахъ и приношеніяхъ лишь для отличія одного жертвенника отъ другого. Псевдо-Иеронимъ въ Epist. de septem ordinibus ecclesiae гл. 5 (Migne, S. Lat. 30, 153) называетъ жертвенникомъ Божіимъ діаконовъ, повидимому, потому, что на нихъ было возложено служеніе алтарю.

¹⁾ См. напр. Didascalia III, 8, 3, Funk, 198: «Tu quidem, o vidua indisciplinata, vides conviduas tuas aut fratres in infirmitatibus positos; ac membra tua non festinas, ut facias super eos ieiunium et orationem adhuc et manus impositionem».

²⁾ Такъ («für den Empfang von Offenbarungen») переводитъ это слово Гарнакъ и отстаиваетъ правильность своего перевода, см. «Die Quellen der Sogen. Ap. K. O.», S. 23. Ему слѣдуютъ Гидуляновъ (Op. cit., 21) и Мышцынъ (Op. cit. 370), хотя Bickel понимаетъ это слово въ смыслѣ тайныхъ порученій, а другіе—въ смыслѣ сниманія одежды съ женщинъ при крещеніи. Нѣсколько плохо вяжется съ пониманіемъ Гарнака выраженіе «относительно чего (или кого) понадобится» («περὶ ὧν δεῖ», которое онъ не точн. переводитъ: «Wo nur immer solche nothwendig».

³⁾ Изд. von Haneberg, München 1870, S. 69:

b) По прежнему обязанностью вдовъ остается и благотворительность и прежде всего попеченіе о сиротахъ. Лукіанъ, стараясь въ своемъ сочиненіи «De morte Peregrini» высмѣять христіанъ, помимо воли рисуешь трогательный образъ старыхъ церковныхъ вдовъ, рано утромъ пришедшихъ къ тюрьмѣ для помощи заключенному за имя Христова и окруженныхъ дѣтьми сиротами ¹⁾. И въ древнихъ памятникахъ обычно на ряду съ вдовами упоминаются и сироты ²⁾. Ерма упоминаетъ о вдовѣ Граптѣ, которой поручено было наставленіе вдовъ и сиротъ ³⁾.

Тертуліанъ мотивируетъ недопустимость дѣвы въ чинъ вдовъ именно тѣмъ обстоятельствомъ, что только матери и воспитательницы могутъ помогать женщинамъ совѣтами и воспитывать дѣтей ⁴⁾.

Подробно говорить объ этой обязанности вдовы прежняго времени и Златоустъ ⁵⁾. Помимо сиротъ и вдовъ попеченіемъ вдовы церковнослужительницы пользовались и вообще всѣ нуждающіеся въ ней и прежде всего мученики и исповѣдники за вѣру Христову, что можно видѣть уже изъ «Перегрина» Лукіана. Выясняя обязанности вдовы прежняго времени, Златоустъ пишетъ: «Что значить: «еще всякому дѣлу благу послѣдовала есть»? Значить и въ темницу ходитъ и узниковъ посѣщать, и больныхъ навѣщать, и скорбящихъ ободрять, и плачу-

Viduis propter copiosas peccationes, infirmorum curam et frequens ieiunium praecipuus honor tribuatur. Ср. Texte und U. VI, 4, p. 75.

¹⁾ Καὶ ἔωθεν μὲν εὐθὺς ἦν ὄραν παρὰ τῷ δεσμωτηρίῳ περιμένοντα γράδια, χήρας τινὰς καὶ παῖδια ὀρφανὰ. Какъ предполагаютъ, однимъ изъ главныхъ источниковъ для Лукіана послужили христіанскіе рассказы о мученичествѣ Св. Игнатія Богоносца.

²⁾ Игнатій, къ Смири. гл. 6; стр. 304: «У нихъ (еретиковъ) нѣтъ попеченія ни о вдовицѣ, ни о сиротѣ»; Польваринъ къ Филипп. 6.

³⁾ Видѣвіе II, 4, стр. 166: «Грапта же будетъ назидать вдовъ и сиротъ».

⁴⁾ De virg. vel. 9.

⁵⁾ Гом. на I Тим. 5, 9; твор. III, 1, 336, Migne 62, 327: Исслѣдуемъ выраженіе: аще чада воспитала есть. Здѣсь онъ говоритъ не о простомъ питаніи... но и о попеченіи касательно праведности, о воспитаніи, соединенномъ съ благочестіемъ».

щихъ утѣшать, и всѣми способами исполнять все посильное и не отказываться рѣшительно ни отъ чего, относящагося къ спасенію и успокоенію нашихъ братій»¹⁾. И все это, какъ выясняютъ еще Дидакалія²⁾ и Постановленія Апостольскія³⁾ и подтверждаетъ Златоустъ⁴⁾, онѣ должны были дѣлать не черезъ служанокъ, а сами лично.

с) Но помимо этихъ обязанностей, возлагавшихся на вдовъ еще въ апостольское время, на нихъ возлагаются теперь и другія обязанности, исполнявшіяся отчасти при апостолахъ женщинами, добровольно служившими церкви. Вдовы первыхъ двухъ вѣковъ явились такимъ образомъ преемницами не только вдовъ апостольскаго времени, но и другихъ женщинъ, добровольно служившихъ апостоламъ и обладавшихъ иногда чрезвычайными дарованіями (*χαρίσματα*). Какъ прежде сопутствовавшія апостоламъ женщины проповѣдывали женщинамъ, такъ и теперь къ вдовамъ перешло отчасти *ministerium verbi*⁵⁾ хотя и частное среди женщинъ, и въ позднѣйшее время императоръ Лициній требовалъ даже, чтобы въ богослужебныхъ собраніяхъ женщины учили женщинъ же⁶⁾. У Ермы Гралта учить женщинъ и сиротъ по книгѣ, подобной той, которую Климентъ отсылаетъ во вѣншіе города. Она же читаетъ какую-то книгу назидательнаго содержанія съ каедры⁷⁾, читаетъ ее и

¹⁾ Ibid. 346.

²⁻³⁾ III, 4.

⁴⁾ Ibid. 343.

⁵⁾ Иеронимъ на Римл. 16, 1, Migne Ser. Lat. 30, 743: sicut etiam in Orientalibus diaconissa mulieres in suo sexu ministrare videntur in baptismo sive ministerio verbi, quia privatim docuisse feminas invenimus, sicut Priscilla. Ср. Приказій, Migne, Ser. Lat. 68, 505: Quomodo diacones sunt, sed in ministerio verbi: nam et feminae tunc in suo sexu docebant, sicut legimus de Priscilla.

⁶⁾ Евсевій. Жизнь Константина I, 53: *τοῦτον καὶ ἐπεὶ αἰρετοὶν ὑποκλιθὲν ἐδωκεν ἄλλοις*.—Лициній запретилъ также совѣстные богослужебныя собранія мужчинъ и женщинъ. Оба эти распоряженія имѣли антихристіанскій характеръ.

⁷⁾ Новидилому вдовы по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ западныхъ церквяхъ имѣли особыя каедры подобныя епископскимъ. За это говорить 1) приведенное свидѣтельство Ермы; 2)

безъ каедры и даетъ наставленіе Ермѣ. О правѣ вдовъ учить женщинъ говорить и Оригенъ¹⁾. Насколько важно и успѣшно было это служеніе вдовъ, можно видѣть изъ жалобы Цельса на христіанъ, распространявшихъ свое ученіе черезъ проникающихъ во всѣ дома женщинъ²⁾.

Изъ «Пастыря» Ермы мы видѣли, что въ исключительныхъ случаяхъ женщины могли наставлять и мужчинъ. О подобномъ исключительномъ случаѣ упоминаетъ и Лукіанъ, сообщая, что пришедшія къ нему въ тюрьму старыя вдовы читали ему священныя книги. Естественно, что обычно эта учительная дѣятельность вдовъ приурочивалась къ крещенію, состоя въ оглашеніи женщинъ, при чемъ имъ рекомендовалось ограничиваться нравственными наставленіями, а не касаться догматовъ, не «docere» въ собственномъ смыслѣ, а *suadere*³⁾. Такимъ образомъ къ вдовамъ перешли тѣ обязанности, которыя лежали въ апостольское время на добровольныхъ помощницахъ апостоловъ. И это

упоминаніе Тертуліана о «sedes» вдовъ: «De virg. vel. гл. 8, Migne, Ser. lat. II, 950: «Ad quam sedem (i. e. viduarum) praeter annos sexaginta, non tantum univirae, id est nuptae aliquando, eliguntur, sed et matres; 3) Надписи надъ гробницами вдовъ въ катакомбахъ: *vidua sedit 20, 30 и т. д. лѣтъ*, чѣмъ обозначается время ея служенія, такъ же или время служенія епископа; 4) Находимыя въ катакомбахъ каедры въ церквяхъ, которыя по своему положенію не могли назначаться для епископовъ и фрески съ изображеніемъ сидящихъ на такихъ каедрахъ пожилыхъ женщинъ. См. Martigny, Dictionnaire der Antiquite's Cretiennes, Paris 1877, p. 787 сл. Cavedoni, Radguaglio delle art. cristian., p. 9. Но какъ можно заключить изъ другихъ свидѣтельствъ, вдовы не учили съ этой каедры, а лишь наблюдали за женщинами и читали написанное другимъ.

¹⁾ In. Ies. hom. 6: Вдовы достойны церковной чести, такъ какъ онѣ умываютъ ноги святымъ христіанскимъ ученіемъ, но не мужчинъ христіанъ, а женщинъ... Неудобно, чтобы женщина была учительницею мужчины, но пусть они убѣждаютъ молодыхъ женщинъ хранить чистоту (*castitatem suadeant*) и любить своихъ мужей и дѣтей (ср. Тит. 2, 3, 4, 1 Петр. 3, 2). Ср. Терт. De virg. vel. de bapt I, 17, adv. Marc. 9, 5, 8; Ап. Пост. 6, 15, VIII, 32, Codex can. afric., can 99. Кипріанъ, Testim., III, 46, De cultu fem. II, 13. Всѣ эти памятники запрещаютъ женщинѣ учить въ церквяхъ.

²⁾ Оригенъ, Противъ Цельса.

³⁾ Оригенъ, L. c.

новое служеніе вдовъ какъ бы отодвигаетъ на второй планъ ихъ прежнее служеніе. Истолковывая I Тим. 5, 10, гдѣ говорится о вдовахъ, умывающихъ ноги святымъ, Оригенъ, какъ мы видѣли, толкуетъ это мѣсто въ символическомъ смыслѣ ученія.

Но эта дѣятельность вдовъ не ограничивалась лицами, подобно имъ находящимися на попеченіи Церкви. Уже въ I Тим. 5, 13, упоминается, что молодыя вдовы «пріучаются ходить по домамъ». О томъ же говорить и Дидаскалія и Апостольскія Постановленія. Всѣ эти памятники не одобряютъ хожденія вдовъ по домамъ, но въ то же время они свидѣтельствуютъ, что таковой обычай существовалъ, и они встаютъ не столько противъ обычая, сколько противъ злоупотребленія имъ со стороны вдовъ. *Κατάστασις τοῦ κλήρου* повелѣваетъ поставить одну вдову для помощи вообще всѣмъ больнымъ женщинамъ ¹⁾.

d) Перешло ко вдовамъ и то служеніе, которое лежало во времена апостольскія на особо одаренныхъ (*χαρίσματα*) добровольныхъ служительницахъ. Подобно пророчицамъ апостольскаго времени онѣ получали откровенія, какъ мы видѣли изъ *Κατάστασις*, а Дидаскалія свидѣтельствуетъ, что вдовы не только молились за болящихъ, а и возлагали на нихъ руки съ цѣлью исцѣленія ихъ.

Но если ко вдовамъ перешли тѣ обязанности, которыя несли служащія (*αἱ διακόναι*) апостоламъ женщины, а ихъ прежній титулъ сталъ по многимъ выясненнымъ выше причинамъ неудобенъ, то легко имъ могло быть усвоено то названіе, которое принадлежало этимъ женщинамъ апостольскаго времени.

e) Того же требовало помимо учительнаго и литургическаго служенія вдовъ. Уже тѣсная связь между вечерами любви и благотворительностью въ древней Церкви показываетъ, что вдовы должны были принимать нѣкоторое участіе при богослуженіи. На то же намекаетъ и перечисленіе тѣхъ

качествъ, которыя требуются отъ нихъ въ I Тим. 3, 11. Само собою разумѣется, что участіе вдовъ при богослуженіи имѣло лишь вспомогательный, а не совершительный характеръ и вызывалось не сущностью дѣла, а лишь внѣшнимъ удобствомъ. Такъ по аналогіи съ послѣдующимъ временемъ, можно думать, что вдовы прислуживали при крещеніи. Что онѣ никогда не совершали крещенія, это единогласно свидѣлствуютъ всѣ древніе писатели ¹⁾.

Не имѣли этого права даже и женщины помогавшія апостоламъ. Тѣ случаи крещенія или вѣрнѣе само-крещенія женщинъ, о которыхъ разсказывается въ древнихъ мученическихъ актахъ ²⁾, имѣли настолько исключительный характеръ, что они лишь подтверждаютъ общее правило. Даже о внѣшней помощи при крещеніи вдовъ упоминаютъ лишь сравнительно позднѣйшіе памятники. Онѣ принимали какое-то участіе и при совершеніи брака ³⁾ и при покаяніи ⁴⁾, вмѣстѣ со священнослужителями, хотя, въ чемъ именно состояло это участіе, памятники двухъ первыхъ вѣковъ исторіи церкви не говорятъ, но изъ сопоставленія съ вполне ясными словами древнихъ писателей ⁵⁾ о недопустимости совершенія какой-либо священнослужительской обязанности женщинамъ, можно заключить, что участіе это имѣло характеръ внѣшней помощи.

¹⁾ Тертуллианъ: De praescr. h. 41, De bapt. 17; Апост. Пост. III, 9; Елифаній, Ересь 79 и др.

²⁾ Lipsius. Acta apost. apocr. II. Если ссылаться на свидѣтельство Никиты Пафлагонянина († 880) въ его *λόγος ἐγκωμιαστικός* (Migne Ser. Gr. 105), что Θεκλα καὶ τῆ ἀγίῳ βλαπτικῶν τελετουργούσα, то это лишь его толкованіе слова *φωτίσεν* въ Acta, понимаемаго имъ въ его позднѣйшемъ смыслѣ. Кромѣ того въ древности, какъ и теперь, крещеніе дозволялось въ крайности совершать вообще всѣмъ женщинамъ. Апокрифтъ Acta Pauli et Theklae составленъ въ концѣ II вѣка однимъ малоазійскимъ священникомъ.

³⁾ Тертуллианъ, De monog. XI: Matrimonium postulas... ab episcopo monogamo, a presbyteris ed diaconis eiusdem sacramenti, viduis.

⁴⁾ Тертуллианъ, De pudicitia, XIII: Prosterinis in medium ante viduas, ante presbyteros.

⁵⁾ Tert. de virg. vel. 9: non pe mittimus mul eri in ecclesia loqui, sed nec docere, nec tinguere,

¹⁾ Т. У. II, 5, 23.

Но какъ ни ограничено было литургическое служеніе вдовъ, для Церкви оно было весьма нужно, такъ какъ церковнослужителей въ это время, повидимому, не было и по крайней мѣрѣ памятники того времени (*Katástasis*, Тертуліанъ) упоминаютъ лишь о чтецѣ¹⁾. Особенно важное значеніе приобрѣло ихъ служеніе въ началѣ третьяго вѣка, когда вмѣстѣ съ ростомъ Церкви и ростомъ ея благосостоянія обращено было особое вниманіе на внѣшній порядокъ богослуженія. Но тогда какъ римская церковь, съ самаго начала проявившая широкую организаторскую дѣятельность, для удовлетворенія растущей потребности Церкви въ церковнослужителяхъ создала цѣлый рядъ *ordines minores*, быть можетъ вслѣдствіе чрезмѣрныхъ претензій вдовъ²⁾, болѣе консервативная восточная церковь или вѣрнѣе восточныя церкви продолжали довольствоваться старыми порядками, и возлагала новыя

nes offerre, nec ullius virilis muneris, nedum sacerdotalis officii sortem vindicare. И церковныя каноны (*Texte und Unt II, 5, 28*) приводятъ апокрифическую бесѣду апостоловъ, смыслъ которой заключается въ томъ, что *διακονία* вдовы можетъ состоять лишь изъ помощи нуждающимся женщинамъ, такъ какъ «Господь запретилъ имъ священнодѣйствовать съ нимъ», (*συστήσαι, т. е. у алтаря, ἡρίν*).

¹⁾ См. Мышцынъ, Устройство христіанской Церкви въ первые два вѣка, С.-Посады, 1909, стр. 338—9.

²⁾ На это намекаетъ декретъ папы Сотера отъ 173 года (помѣщенъ въ *Corpus iuris canonici*, въ декретѣ Граціана, *Can. Sacratas, XXIII dist. Ер. XII*), возстающій противъ участія женщинъ въ богослуженіи. Декретъ этотъ, приводимый Псевдо-Исидоромъ, несомнѣнно не подлинный, но, быть можетъ, въ основѣ его лежитъ истинный фактъ. О чрезмѣрныхъ претензіяхъ вдовъ вообще говорятъ многіе памятники, напр. Дидакалія, Постановленія Апостольскія и др.—Вотъ текстъ декрета: «Сотеръ папа всѣмъ епископамъ Италіи. Сообщено апостольской каедрѣ, что посвященныя Богу женщины или монахини позволяютъ себѣ у васъ касаться священныхъ сосудовъ и священныхъ одеждъ и совершать кажденіе около жертвенника. Что такая практика есть злоупотребленіе и должна быть запрещена, въ этомъ не станетъ сомнѣваться ни одинъ благоразумный человѣкъ. Поэтому, примѣняя власть св. каедры, мы желаемъ, чтобы все подобное было совершенно искоренено и какъ можно скорѣе, и чтобы эта язва не распространялась болѣе, мы повелѣваемъ, чтобы она возможно скорѣе была изгнана изъ всѣхъ провинцій.

литургическія обязанности на тотъ же чинъ вдовъ. Вслѣдствіе этого общая свачала для Запада и Востока исторія женскаго служенія въ Церкви, начиная съ третьяго вѣка развивается въ двухъ направленіяхъ. На Западѣ съ установленіемъ церковнослужительскихъ должностей нужда въ литургическомъ служеніи вдовъ исчезла, а іерархія, быть можетъ подъ влияніемъ чрезмѣрныхъ претензій вдовъ, быть можетъ изъ опасенія распространенія среди церкви заблужденій монтанистовъ, приравнявшихъ служеніе женщинъ къ іерархическому¹⁾, относились къ нему весьма неблагоприятно и потому во второй четверти третьяго вѣка вдовъ-церковнослужительницъ въ римской и карфагенской церквахъ уже не было и остались лишь вдовы церковныя, вдовы, находящіяся лишь на содержаніи церкви, но не имѣющія въ ней опредѣленнаго круга служенія, остался лишь тотъ низшій слой вдовъ, который отдѣлился отъ вдовъ—церковнослужительницъ еще во времена Ермы. Такимъ образомъ исторія церковнаго служенія женщинъ на Западѣ оканчивается очень рано. Чинъ вдовъ и особенно чинъ дѣвъ, получившій широкое развитіе на Западѣ въ послѣдующее время съ церковнымъ служеніемъ вдовъ имѣли лишь то соприкосновеніе, что тотъ и другой прежде былъ институтомъ подготовительнымъ для церковнослужительницъ. Но соприкасаясь съ чиномъ вдовъ-церковнослужительницъ по своему происхожденію, чины вдовъ и дѣвъ по своему значенію и характеру въ послѣдующее время были, такъ сказать, монашествомъ до монашества и потому вполне естественно, что они слились съ нимъ впоследствии. Если же иногда въ позднѣйшее время мы встрѣчаемъ упоминаніе о женщинахъ клирикахъ на Западѣ, это было лишь случайнымъ и временнымъ проявленіемъ восточнаго вліянія.

Другое видимъ мы на Востокѣ. Какъ

¹⁾ О чемъ свидѣтельствуетъ, напр. Тертуліанъ, *De bapt. 17* и др.

разъ въ ту эпоху, когда въ Римѣ чинъ вдовъ исчезалъ, на Востокѣ онъ, такъ сказать, раскололся на два чина—чинъ вдовъ и чинъ діакониссъ. Мы уже видѣли, что уже весьма рано среди вдовъ явилось своего рода раздѣленіе труда и тогда какъ на долю однѣхъ—большинства выпали лишь обязанности общія и всѣмъ членамъ Церкви—постъ и молитва, на долю другихъ—меньшинства выпали обязанности въ собственномъ смыслѣ церковнослужительскія.

Такое выдѣленіе совершалось постепенно. Уже въ Пастырѣ Ермы вдова церковнослужительница Грапта отличается отъ прочихъ вдовъ. Въ канонахъ Ипполита, повидимому, рисующихъ порядокъ, существовавшій въ той церкви проживавшихъ въ Римѣ иностранцевъ, епископомъ которой былъ Ипполитъ, изъ числа вдовъ выдѣляется *inspatrix*, обязанная наблюдать за поведеніемъ женщинъ, въ особенности, въ храмѣ⁴⁾. *Κατάστασις τοῦ κλήρου* такой порядокъ, бывшій сначала дѣломъ простой практической необходимости, возводитъ уже на степень нормы. Предписывая поставить трехъ вдовъ, этотъ памятникъ на двухъ изъ нихъ возлагаетъ лишь обязанности молиться и получать откровенія, а на одну обязанности служенія (*ὑπηρέσις*). Только она «должна присутствовать при женщинахъ посѣщаемыхъ болѣзнями, должна хорошо служить (*εὐδιάκονος ἤ*), трезва, извѣщать пресвитеровъ о чемъ нужно, не должна быть корыстолюбива, не должна быть привыкшей пить много вина, чтобы могла бодрствовать при ночныхъ служеніяхъ и если захочетъ оказывать другія дѣла любви». Такимъ образомъ уже въ этомъ древнѣйшемъ памятникѣ вдова церковнослужительница выдѣляется изъ ряда другихъ вдовъ и на нее-то, главнымъ образомъ, обращается вниманіе законодателя, тогда какъ двѣ остальные вдовы остаются какъ бы въ тѣни. Но *Κατάστασις* для

обозначенія новаго порядка пользуется старою терминологіей, и женщина церковнослужительница носитъ въ немъ то же названіе вдовы, что и вдовы лишь призрѣаемыя Церковью. Однако уже и здѣсь по отношенію къ ней употребленъ эпитетъ *εὐδιάκονος*, изъ котораго потомъ возникъ новый *terminus technicus*—*ἡ διάκονος*. Такъ какъ ни иподіаконовъ, ни аколутеовъ, ни привратниковъ въ III вѣкѣ въ восточной Церкви не было, то *ὑπηρέσις* ихъ лежала на діаконахъ и за малочисленностью ихъ на вдовахъ церковнослужительницахъ. Такимъ образомъ, такія вдовы стали помощницами діаконовъ, и вполнѣ естественно, что ихъ стали называть сначала служащими женщинами, т. е. *γυναῖκες διάκονοι*,—женщинами діаконами, а потомъ и просто діаконами (*αἱ διάκονοι*). Это названіе, примѣнявшееся сначала въ качествѣ эпитета, мало по малу совершенно вытѣснило въ отношеніи къ церковнослужительницамъ особенно неудобное для нихъ, невыразительное названіе вдовъ и приобрѣло въ послѣдствіи значеніе термина. Такимъ образомъ вызванное сначала практическими потребностями и потомъ узаконенное раздѣленіе труда среди вдовъ въ концѣ концовъ было, такъ сказать, запечатлѣно созданіемъ для вдовъ церковнослужительницъ новаго термина и единый прежде чинъ вдовъ какъ бы распался на два. Итакъ по своему происхожденію чинъ діакониссъ не есть особый чинъ отъ чина вдовъ, а есть лишь вѣтвь этого чина. Другими словами, чинъ діакониссъ относится къ чину вдовъ какъ видъ къ роду.

Впервые вдовы церковнослужительницы получаютъ особое названіе діакониссъ въ памятникѣ III вѣка—Дидаскаліи. И по многимъ признакамъ можно заключить, что такая терминологія впервые устанавливается Дидаскаліей¹⁾. Церковнослужительницы

⁴⁾ Канонъ 88, см. Achelis, Texte und Unt. VI, 4, S. 245—251: «Huius generis mulier inspatrix praeroganda est, ne sint immundae, neve ament volupratem, neve sint pronae ad risum neve oratione loquantur in ecclesia, quia est domus Dei».

¹⁾ Встрѣчающееся еще у Климента Алекс. *καὶ γυναῖκες διάκονοι* относится, какъ мы видѣли, не къ должностнымъ церковнослужительницамъ его времени, а къ добровольнымъ помощницамъ апостоловъ.

здѣсь вездѣ носятъ переходное названіе ἡ γυνὴ διάκωνος или болѣе новое ἡ διάκωνος, но никогда ἡ διακόνισσα²⁾. Диакониссы здѣсь еще не совершенно обособились отъ вдовъ. Въ арабской Дидаскаліи прямо говорится, что (нѣкоторыя) вдовы и есть диакониссы¹⁾. Да и въ сирійской Дидаскаліи связь между тѣми и другими настолько тѣсна, что нѣкоторые изслѣдователи, напр. Функъ, полагаютъ, что онѣ и вообще не различаются между собою. Однако все это исчерпывающимъ образомъ объясняется отношеніемъ диакониссъ ко вдовамъ, какъ вида къ роду; и на самомъ дѣлѣ, начиная съ Дидаскаліи, мы имѣемъ уже не одинъ чинъ вдовъ, а два самостоятельныхъ чина—чинъ вдовъ и чинъ диакониссъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое названіе, свой кругъ обязанностей и свою исторію, такъ что въ дальнѣйшемъ намъ придется говорить о нихъ въ отдѣльности.

²⁾ Не нужно смущаться тѣмъ, что въ латинскомъ текстѣ стоитъ постоянно diaconissa. Текстъ этотъ есть позднѣйшій переводъ греческаго оригинала, а перевести ἡ διάκωνος иначе на латинскій, также какъ и на русскій, нельзя. Но, сличивъ латинскій текстъ Дидаскаліи съ греческимъ текстомъ Постановленій Апостольскихъ, мы увидимъ, что тамъ, гдѣ текстъ Постановленій параллеленъ тексту Дидаскаліи, слово ἡ διακόνισσα ни разу не встрѣчается, а вездѣ есть лишь ἡ διάκωνος. Отсюда слѣдуетъ, что перваго не было и въ греческомъ оригиналѣ Дидаскаліи. Вообще по памятникамъ четырехъ первыхъ вѣковъ постепенное образование термина диаконисса представляется въ такомъ видѣ: 1) ἡ γυνὴ εὐδιάκωνος—(Κατάστασις), 2 и 3) γυνὴ διάκωνος и ἡ διάκωνος (Дидаскалія), 4) διακόνισσα (Постановленія Апостольскія), хотя и въ позднѣйшее время и 2, 3 и 4 термины нерѣдко употребляются вмѣстѣ, какъ равнозначущіе, и въ 22 Новеллѣ Ираклія 612 года употребляются даже плеоназмъ: ἡ γυνὴ καὶ διακόνισσα (Zach. Jus gr. rom. III, 40).

¹⁾ Did. Arabica, XXIII, 21; Funk, Didascalia et Const. Ap. II, 1906, p. 132: Et sic episcopus liturgiam faciat velo demisso et intra hoc versantibus presbyteris, diaconis et subdiaconis et lectoribus et viduis, quae diaconissae sunt, et eis, qui charismata habent. Въ Сирійской Дидаскаліи XXVI, 3, Funk I, 102 говорится: Isti enim sacerdotes vestri... modo sunt diaconi, presbyteri, viduae et orphani. О диакониссахъ здѣсь не упоминается, но далѣе, когда идетъ рѣчь о клирикахъ въ отдѣльности, упоминается и о диакониссахъ (II, 26, 6) и о вдовахъ (8). Такимъ образомъ «вдовы» = вдовы + диакониссы. Между тѣмъ Ап. Постановл. и въ первомъ мѣстѣ добавляютъ αἱ διακόνισσαι.

Что касается чина вдовъ, то исторія его была довольно коротка и печальна. Послѣ того какъ важнѣйшія обязанности литургическія, лежавшія прежде на вдовахъ, возложены были лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ, т. е. диакониссъ, чинъ вдовъ потерялъ свое прежнее аналогичное іерархіи, значеніе въ Церкви и превратился лишь въ своего рода благотворительное учрежденіе. Въ Дидаскаліи и соотвѣствующихъ мѣстахъ Апостольскихъ Постановленій положеніе вдовъ остается, повидимому, тѣмъ же самымъ, что и ранѣе. Имъ отводится особое почетное мѣсто въ храмѣ¹⁾. Онѣ содержатся на церковный счетъ, при чемъ рекомендуется благотворителямъ не давать вдовицамъ на руки, а давать для распредѣленія епископу²⁾. Мірянамъ дозволяется приглашать на вечера любви старѣйшихъ изъ вдовицъ—пресвитеръ или пресвитеридъ, при чемъ диаконы должны указывать нуждающихся. На этихъ вечерахъ пресвитериды получаютъ часть вдвое меньшую, сравнительно съ диаконами³⁾.

Къ нимъ прилагаются и тѣ же самыя требованія, что и ранѣе. Онѣ должны имѣть не менѣе 50⁴⁾ или 60⁵⁾ лѣтъ, а болѣе молодыя не должны включаться въ чинъ вдовъ (εἰς χηρῶν' in loco viduarum)⁶⁾, онѣ могутъ быть вдовами только послѣ перваго брака и послѣ вступленія въ чинъ, выходить замужъ уже не должны, въ чемъ даютъ обѣтъ Богу⁷⁾. Онѣ должны далѣе стличаться извѣстными нравственными качествами: «вдовица должна быть кротка, молчалива, тиха, не злобна, не гнѣвна, не многоглаголива, не криклива и не охотница мѣшаться въ чужія дѣла. Если она

¹⁾ II, 57, 8: Anus et viduae seorsum sedeant, ср. Ап. Пост. II, 57, 12: Αἱ παρθέναι δὲ καὶ αἱ χηραὶ καὶ οἱ πρεσβύτεροι πρότις πασῶν στήθεσσαν ἢ καρδίαςθωσαν.

²⁾ III, 4, 2; Funk, 186, 187: Qui enim donant, non suis manibus ea viduis dent, sed tibi conferant.

³⁾ Дидаск. II, 27, 1, 3; Funk., 103.

⁴⁾ Дид. III, 1, 1; Funk, 182.

⁵⁾ Ап. Пост. III, 1, 1; Funk, 183.

⁶⁾ III, 2, 1; Funk, 184, 185.

⁷⁾ III, 1, 2; 2, 1; Funk, 182, 184.

увидеть или услышать, что-либо постыдное, то пусть будетъ какъ бы не видящая и не слышащая»¹⁾. Но обязанности вдовы въ Дидаскаліи значительно суживаются. Въ сущности всѣ вдовы Дидаскаліи имѣютъ лишь тѣ обязанности, какія указаны въ *Catēstasis* для двухъ первыхъ вдовъ. «Пусть вдова ни о чемъ другомъ не заботится, кромѣ молитвы за подающихъ и за всю Церковь», категорически заявляетъ Дидаскалія. Ея права на учительство почти не признается. Она можетъ лишь отвѣтить на вопросъ, и то не слѣша (*protinus*) и только относительно справедливости и вѣры въ Бога. Тѣхъ, которые хотятъ получить оглашеніе, онѣ должны отсылать къ лицамъ іерархическимъ (*praepositos*). Вдова, какъ и мірянинъ, не должна говорить о суетности идоловъ, объ единствѣ Божіемъ, о мученіяхъ, объ упокоеніи, о царствѣ Христовомъ и его дарованіи, такъ какъ, если говорятъ объ ученіи незнающіе, то причиняютъ безславіе слову. Поэтому Господь нашъ въ Евангеліи сказалъ вдовамъ и всѣмъ мірянамъ: не мечите бисера... «Когда женщина говоритъ о воплощеніи Господа нашего и страданіи Христа, язычники смѣются и презираютъ слово ученія»²⁾. Итакъ не прилично и нѣтъ нужды, чтобы женщины учили, и въ особенности о имени Христа и объ искупленіи его страданіемъ. Ибо не для того вы поставлены (*constitutae*), женщины, и въ особенности, вдовы, а чтобы молились и просили Господа Бога³⁾...

Запрещается вдовамъ и ходить по домамъ. «Пусть знаетъ вдова, что она есть жертвенникъ Божій и пусть сидитъ въ домѣ своемъ постоянно, а не блуждаетъ и бродитъ по домамъ вѣрующимъ, что бы получить; ибо жертвенникъ Божій никуда не ходитъ и не бродитъ, а укрѣпленъ на одномъ мѣстѣ»⁴⁾. Вообще хожденіе вдовъ по домамъ подвергается въ Дидаскаліи са-

мымъ суровымъ порицаніямъ, главнымъ образомъ потому, что оно мѣшаетъ ихъ единственной обязанности — молитвѣ. Въ день Господень онѣ сходятся къ общему утѣшенію собранія не для бдѣнія, а чтобы дремать или болтать»¹⁾. «Уши сердца заключены у нихъ не на то, чтобы сидя внутри домовъ своихъ бесѣдовать съ Господомъ... Такія вдовы не могутъ быть сравниваемы съ жертвенникомъ Христовымъ... Если бы и захотѣла она когда молиться за кого-либо, не будетъ услышана, ибо приносить моленіе Господу, не отъ всего сердца, но развлеченною мыслию»²⁾. Однако, эта молитва вдовъ, по Дидаскаліи, имѣетъ особый характеръ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ она сопровождается возложеніемъ рукъ на того, за кого она молится. Вдовѣ запрещается безъ разрѣшенія епископа и діакона «налагать на кого-либо руки и молиться»³⁾. «А ты, распущенная вдова, восклицаетъ Дидаскалія, видишь другихъ вдовъ или братьевъ болящихъ, и не слышишь попоститься или помолиться за нихъ и возложить на нихъ руку, но говоришь, что тебѣ недосугъ, и утверждаешь, что ты плохо себя чувствуешь»⁴⁾.

Строго запрещается въ Дидаскаліи вдовамъ крестить. «Женщинѣ крестить или принимать отъ женщины крещеніе мы не дозволяемъ, такъ какъ это незаконно и есть большая опасность и для крестящей и для крестимаго», и о какой-либо помощи ея при крещеніи не упоминается⁵⁾. Наконецъ, какъ мы уже видѣли, тогда какъ рабѣ во всѣхъ предшествующихъ памятникахъ вдовы перечисляются вмѣстѣ съ лицами іерархическими, въ Дидаскаліи онѣ уже сопоставляются съ мірянами⁶⁾.

Итакъ, положеніе вдовъ вскорѣ же послѣ

¹⁾ III, 6, 5.

²⁾ III, 7, 5, Funk, 194.

³⁾ Напр. III, 5, 4: non debet loqui vidua nec locus.

⁴⁾ III, 8, 1, Funk, 196: manus alicui imponere et orare, ср. III, 8, 2: cui manum commodasti.

⁵⁾ III, 8, 3.

⁶⁾ III, 9, 1, Funk, 193.

¹⁾ III, 5, 1; Funk, 188.

²⁾ III, 5, 1—6, Funk, 188, 190.

³⁾ III, 6, 1, 2, Funk, 190.

⁴⁾ III, 6, 3.

образования отдѣльнаго чина діакониссъ сразу ухудшилось. И позднѣе исторія вдовъ шла въ томъ же направленіи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить Дидаскалію съ памятникомъ, составленнымъ на основаніи ея около ста лѣтъ спустя — съ шестью первыми книгами Апостольскихъ Постановленій и мы увидимъ, что здѣсь изглажено все то, что прежде намекало на церковное служеніе вдовъ. Всѣ ограниченія правъ вдовъ, выраженные въ Дидаскаліи, повторены и здѣсь, но къ нимъ добавлены еще и новыя. Тогда какъ Дидаскалія подчиняетъ вдовъ лишь лицамъ іерархическимъ и говоритъ о діакониссахъ, какъ институтѣ параллельномъ, Апостольскія Постановленія подчиняютъ вдовъ діакониссамъ. Всѣ мѣста Дидаскаліи, гдѣ говорится о возложеніи рукъ вдовами въ Постановленіяхъ Апостольскихъ выпущены. Тогда какъ въ Дидаскаліи вдовы сопоставляются то съ клириками, то съ мірянами, въ Постановленіяхъ Апостольскихъ онѣ сопоставляются только съ мірянами и состоятъ на одномъ уровнѣ съ кандидатами въ діакониссы дѣвами и даже ниже ихъ ¹⁾. Онѣ не перечисляются не только въ ряду лицъ іерархическихъ, но и въ ряду церковнослужителей. Но если обычно Постановленія Апостольскія лишь добавляютъ тексты св. писанія къ Дидаскаліи, то очевидно, что такія существенныя измѣненія по отношенію къ чину вдовъ могла вызвать лишь серьезная причина, — несоотвѣтствіе предписаній Дидаскаліи современной Ап. Постановленіямъ практикѣ. И дѣйствительно мы видимъ и изъ другихъ памятниковъ, что значеніе чина вдовъ все болѣе и болѣе падаетъ. Въ независимой отъ Дидаскаліи 8 книгѣ Апостольскихъ Постановленій выразительно подчеркивается, что вдова, также какъ и дѣва и въ противоположность діакониссѣ, не хиротонисуется ²⁾. И въ церковныхъ

молитвахъ онѣ упоминаются послѣ дѣвъ ¹⁾. «Вдовство ниже дѣвства», провозглашаетъ св. Василій Великій ²⁾ и относится къ второбрачію вдовы «причтенной въ число вдовицъ» чрезвычайно снисходительно, строго наказывая за бракъ дѣвъ ³⁾ и особенно діакониссъ ⁴⁾ и не допуская второбрачія даже для церковнослужителей ⁵⁾. Вступившую въ бракъ вдовицу послѣ 60-лѣтняго возраста онъ повелѣваетъ лишь не удаивать приобщенія, «доколѣ не престанетъ отъ страстныхъ нечистоты», «аще же прежде шестидесяти лѣтъ причтемъ ее въ число вдовицъ, то наша вина, а не жены сея». Ясно отсюда, что въ глазахъ св. Василя Великаго церковныя вдовы уже не отличались отъ мірянокъ.

Лаодикійскій соборъ запрещаетъ даже вообще назначать «такъ называемыхъ пресвитеридъ» въ церквахъ, т. е. назначать старшихъ вдовъ для поддержанія порядка въ храмахъ среди женщинъ ⁶⁾. Потерявъ свои права и обязанности, чинъ вдовъ, собособленный отъ чина діакониссъ, продолжалъ существовать, но не какъ чинъ церковнослужительницъ, а лишь какъ видъ христіанскаго подвижничества и вмѣстѣ съ тѣмъ благотворительности. Уже въ концѣ IV вѣка Златоустъ говоритъ о немъ, какъ о чинѣ исчезнувшемъ, вытѣсненномъ чиномъ дѣвъ: «какъ теперь существуютъ лики дѣвъ, такъ и прежде были лики вдовъ», говоритъ онъ ⁷⁾. Остались лишь вдовы, включенныя въ особый списокъ (*κατάλογος*) и наравнѣ съ бѣдными пользующіяся пособіемъ отъ церкви, и такихъ было не мало. Напримѣръ, тотъ же Златоустъ свидѣтельствуетъ, что въ Антіохіи въ его время было до 3.000 вдовъ, пользовавшихся церковнымъ

¹⁾ VIII, 10, 10; 12, 43, 44; 13, 14; 30, 2.

²⁾ Пр. 24.

³⁾ Пр. 18.

⁴⁾ Пр. 44.

⁵⁾ Пр. 12.

⁶⁾ Пр. 11, Σ. III, 181; Прав. съ толк. 1120: *Περὶ τοῦ, μὴ εἶναι τὰς λεγόμενας πρεσβυτείδας, ἵνα προκληθῆναι, ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ καθίστασθαι.*

⁷⁾ Гом. на I Тим. 5, 9; Творенія III, 1.

¹⁾ П. Ап. 17, 14, 4, Funk, 341.

²⁾ 25, 1; ср. 24, 1; 19, 1; Funk, 529, 525.

пособіемъ ¹⁾. Естественно, что Златоустъ помощь вдовамъ (*prostasia tōn χηρῶν*) считаетъ одной изъ самыхъ трудныхъ обязанностей епископа ²⁾. Пользовались онѣ пособіемъ и со стороны государства. Еще Константинъ Великій постановилъ, чтобы намѣстники провинцій выдавали внесеннымъ въ списокъ вдовамъ и церковнымъ дѣвамъ ежегодное пособие (*annuum frumentum*) наравнѣ со всѣми, *qui divino ministerio erunt consecrati* ³⁾. Отмѣненный Юліаномъ, законъ этотъ былъ восстановленъ его пріемниками. Таковыя вдовы и впоследствии находились на попеченіи церкви на равнѣ съ сиротами ⁴⁾. Но, конечно, и къ церковнослуженію отношенія онѣ не имѣли и къ клиру не причислялись, а потому исторія ихъ лежитъ внѣ границъ нашего изслѣдованія.

Такъ обстояло дѣло на востокѣ, гдѣ діаконысы, выдѣлившись изъ вдовъ, лишили этотъ чинъ сначала значенія, а потомъ и существованія. На Западѣ же, гдѣ діаконысы не было, чинъ вдовъ имѣлъ нѣсколько болѣе продолжительную и болѣе славную исторію. Конечно вдовы - церковнослужительницы исчезли въ Римской церкви еще въ третьемъ вѣкѣ, но церковныя вдовы остались въ качествѣ особаго многочисленнаго и упорядоченнаго чина, своего рода монашескаго ордена, долгое время игравшаго крупную роль въ церковной жизни. Святой Амвросій называетъ вдовство особой благодатью, своеобразнымъ растеніемъ христіанства ⁵⁾. Около блаженнаго Іеронима группировался кружокъ вдовъ, давшихъ обѣтъ вдовства ⁶⁾. Бл. Августинъ убѣ-

ждаетъ вдовъ принимать обѣтъ вдовства ¹⁾. Соборы обставили жизнь такихъ вдовъ особыми правилами, строго наказывая споспобниковъ въ нарушеніи ихъ обѣтовъ ²⁾.

Созданъ былъ особый обрядъ вступленія въ чинъ вдовъ ³⁾. Дана была, наконецъ, вдовамъ и особая одежда, о чемъ упоминаетъ еще Іеронимъ (*vestis fuscior*) ⁴⁾. Какъ показываетъ сохранившееся до насъ изображеніе двухъ вдовъ на саркофагѣ въ Галліи, одежда эта состояла изъ шапочки или повязки до середины лба, скрывающей волосы и изъ покрывала надъ нимъ, спускающагося сзади. На шеѣ вдовы носили что-то вроде нагрудника ⁵⁾. Однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ въ числѣ вдовъ на Западѣ были жены священнослужителей, а иногда и церковнослужителей, которыя не могли ни продолжать сожителство со своими мужьями, ни снова выходить замужъ ⁶⁾.

Такъ какъ вдовы не имѣли отношенія къ приходской жизни, то не было нужды имъ жить отдѣльно, и потому уже Марцелла, по свидѣтельству Іеронима ⁷⁾, цер-

¹⁾ De bono viduitatis.

²⁾ Соборъ въ Оранжѣ, пр. 26 и 27; Соборъ въ Леридѣ, пр. 6.

³⁾ См. Соборъ въ Оранжѣ 441 г. пр. 27; Hefele, Concilieng. II, 295: «Обѣтъ вдовства должно произносить передъ епископомъ въ Secretariumъ (саакристіи), при чемъ вдова облачается въ одежду вдовства, которую передаетъ ей епископъ. Кто похищаетъ такую вдову, будетъ наказанъ, а также и она сама, если оставитъ вдовство». Ср. соборъ въ Леридѣ 524 или 546 г. пр. 6. Hefele II, 706, гдѣ вдова, давшая обѣтъ, уже приравнивается къ *virgo religiosa*, т. е. монахинѣ.

Обрядъ посвященія вдовъ содержится въ *Missae Francorum* у Muratori, Liturg. Rom. III, 463 и въ *Sacr. Greg.* у Muratori II, 380, 785; III, 507; Hittorp., Ordo Rom. 149; Migne, Ser. Lat. 78, 1005, 1056.

⁴⁾ Ep. 28 ad Marcell., ep. I Соборъ въ Оранжѣ пр. 27: «*vestis vidualis*».

⁵⁾ Martigny, sub. voce «*Veuves Chretiennes*», 787.

⁶⁾ Толедск. Соб. пр. 3; Hefele II, 80; I Орлеанск. соб., пр. 13; Hefele II, 663; Эпаонскій соб. пр. 32, Hef. II, 685.

⁷⁾ Ep. 124. 2 Соб. въ Масонѣ, пр. 16; Hef. III,

¹⁾ Гом. 67 на ев. Мѡ.

²⁾ О свят. III, 16.

³⁾ См. Hänel, Corpus legum ante Iustinian lat. 146, ср. Евсевій, Церк. Ист. Кн. X, гл. 6.

⁴⁾ Халкид. пр. 3: «попеченіе о сиротахъ и вдовахъ безпомощныхъ». Прав. съ толк. 323.

⁵⁾ In. Luc. 3, 18; Нехаем. 5, 19.

⁶⁾ Ep. 23. ad Marcell.; Ep. 108 ad Eustoch.; Ep. 123 ad Ageruch.; Ep. 54 ad Furiam.

вам устроила для нихъ общежитіе (propositum monachorum). Мало по малу прожитіе вдовъ въ такихъ общежитіяхъ сдѣлалось обязательнымъ, въ этихъ общежитіяхъ были введены монастырскія правила и въ концѣ концовъ чинъ вдовъ слился съ монашествомъ. Уже соборъ въ Леридѣ 524 г. сопоставляетъ вдову съ монахиней. Но и тогда, когда вдовы еще не слились съ монашествомъ, никакихъ церковнослужительскихъ обязанностей ¹⁾ онѣ не несли и могли лишь иногда добровольно, частнымъ образомъ помогать нуждающимся въ помощи ²⁾ и къ клиру не причислялись, почему исторія церковныхъ вдовъ на Западѣ послѣ половины III вѣка къ исторіи церковнаго служенія женщинъ отношенія не имѣетъ.

41; Римскій соб. 743 г. пр. 5, Hef. III, 516; Вермерійскій соб. 753 г. Hef. III. 574.

¹⁾ Объ этомъ свидѣлствуютъ письмо Корнелія (Евсевій Церк. Ист. VI, 43), творенія Кириана, Иеронимъ, знающій церковное служеніе женщинъ лишь на востокѣ (толк. на Римл. 16, 1 (Migne 30, 743) и 1 Тим. 3, 11. (Migne 30, 922), а на западѣ знающій лишь вдовъ пользующихся милостыней: (stipe, cleemosyna), но не принадлежащихъ къ sacerdotium ни къ clegus (противъ Ювиніана 1, 14; Migne, 23, 233; Письмо 123 къ Агерухи, Творенія, письмо 99, Migne 22, 1050), св. Амвросій Медиоланскій, считающій церковное служеніе женщинъ заблужденіемъ монтанистовъ (толк. 1 Тим. 3, 11, Migne 17, 496, 497) и въ своемъ сочиненіи «О вдовахъ» не упоминающій о какихъ-либо ихъ церковнослужительскихъ обязанностяхъ (см. русскій переводъ въ изд. Каз. Ак. 1901 г. «Творенія св. Амвросія, еп. Медиоланскаго по вопросу о дѣвствѣ и бракѣ», стр. 68—110), а также Примазій. (Migne, Ser. Lat. 68, 505).

²⁾ Иеронимъ въ 52 письмѣхъ къ Неноціану, Migne 22, 532: multas anus nutrit ecclesia, quae et officium praebeant et beneficium accipiant ministrando, ut infirmitas quoque tua fructum habeat eleemosynae.

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о введеніи всеобщаго начальнаго обученія ¹⁾.

(Засѣданіе 25 января 1912 года).

Предсѣдатель. Засѣданіе Государственного Совѣта возобновляется.

Графъ Уваровъ. Ваше высокопревосходительство и г.г. члены Государственного Совѣта. Раньше меня выступавшій докладчикъ комиссіи, А. Н. Шварцъ, уже указалъ на желательность, возможность и необходимость фиксаціи расходовъ на будущее время для школъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. На ту же точку зрѣнія сталъ въ комиссіи нашей и г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Наконецъ, ту же точку зрѣнія, но только болѣе широкую, высказала и ваша комиссія, финансовая, которая въ маѣ 1911 г., опредѣленно сказала, что она допускаетъ такую фиксацію не только для школъ вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, но и для школъ Духовнаго Вѣдомства. Мнѣ кажется, что это является достаточнымъ отвѣтомъ на тѣ сомнѣнія, которыя высказаны были намъ И. П. Шиповымъ въ томъ особомъ мѣтиніи, которое было намъ разослано. Затѣмъ Н. А. Звѣревъ опредѣленно указывалъ на всю неосторожность и неосновательность невключенія церковно-приходскихъ школъ въ настоящій законопроектъ, указывалъ на то, что церковно-приходскимъ школамъ должно быть дано право въ этомъ законопроектѣ на специальную ассигновку, указывалъ на совершенную недопустимость ихъ игнорирования, ихъ уничтоженія, какъ этого, повидимому, желаетъ Государственная Дума, наконецъ, указывалъ на то специальное привилегированное положеніе, въ которомъ окажутся школы вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ томъ случаѣ, если законопроектъ пройдетъ въ той редакціи, которую предлагаетъ намъ большинство особой комиссіи. Поэтому, на этой сторонѣ дѣла я больше останавливаться не буду. Я позволю себѣ остановиться на другой сторонѣ дѣла, мало здѣсь затронутой, а именно на большемъ значеніи и совершенной необходимости церковно-приходскихъ школъ для земства и съ точки зрѣнія земства. Я считаю себя обязаннымъ выступить именно для защиты этого положенія, въ виду того, что Государственная Дума, видимо, предполагаетъ совершенно уничтожить церковно-приходскія школы, передать ихъ въ вѣдомство Народнаго Просвѣщенія, слѣдовательно, хочетъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 7 «Церк. Вѣд.», с. г.

съ ними покончить, и во-вторыхъ, для того, чтобы попытаться доказать, что въ настоящій моментъ церковно-приходскія школы имѣютъ право совершенно одинаковымъ образомъ, какъ и школы другихъ вѣдомствъ, быть обеспеченными специальными ассигнованіями. Существовать очень опредѣленное и довольно распространенное мнѣніе, будто земства всегда были противниками церковно-приходскихъ школъ, а изъ этого можно вывести заключеніе, что земства въ настоящій моментъ, можетъ быть, и не заинтересованы въ дальнѣйшемъ существованіи этихъ школъ. Это мнѣніе, однако, глубоко неправильно. Дѣйствительно, были моменты, но это совершенно единичные случаи, когда между земствомъ и церковно-приходскими школами были извѣстныя недоразумѣнія, которыя отчасти объясняются, можетъ быть, тѣмъ, что два учрежденія работали бокъ о бокъ, объясняется извѣстнымъ соревнованіемъ другъ съ другомъ, можетъ быть, нѣсколько слишкомъ большою горячностью со стороны одного изъ учреждений, но, во всякомъ случаѣ, повторяю, что эти случаи были единичны, а, наоборотъ, если мы обратимся къ исторіи земскихъ учреждений въ Россіи съ самаго момента появленія церковно-приходскихъ школъ, то мы увидимъ совершенно другую картину; мы увидимъ, что въ большинствѣ случаевъ земства относились къ церковно-приходскимъ школамъ весьма благожелательно и высказывали это довольно опредѣленнымъ образомъ. Я позволю себѣ цифрами попытаться доказать, что я правъ. Позвольте мнѣ изъ жизни русскаго земства привести для иллюстраціи, чтобы не быть голословнымъ, нѣсколько примѣровъ. Напримѣръ, мы знаемъ, что Курское губернское земство, которое тогда считалось прогрессивнымъ земствомъ, въ 1885 году высказалось опредѣленно «за объединеніе мѣстнаго духовенства и земства для достиженія общей имѣ цѣли—усилить въ народномъ образованіи губерніи развитіе религіозно-нравственнаго начала и сблизить его съ жизнью православной Церкви». Въ Смоленскомъ губернскомъ земствѣ въ 1885 же году было постановлено «обратить вниманіе уѣздныхъ земствъ на устройство церковно-приходскихъ школъ». Ярославское губернское земство въ тѣ же годы выразило «полное сочувствіе» церковно-приходскимъ школамъ. Наконецъ, либеральное Тверское земство въ 80 годахъ также высказывается открыто за поддержку церковно-приходскихъ школъ. Но этого мало. Помимо выраженія чисто принципиальнаго сочувствія, въ земствѣ это сочувствіе проявляется въ чисто конкретной опредѣленной формѣ. Земства губернскія, а особенно уѣздныя (такъ какъ въ рукахъ уѣздныхъ, главнымъ образомъ, находилось дѣло народнаго образованія, то вполне естественно, что большинство земствъ имѣемъ мы уѣздныхъ, а не губернскихъ), начинаютъ

мало по малу включать въ свои смѣты довольно крупныя ассигновки на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ. Такъ съ 1870 г. по 1.000 руб. въ годъ ассигнуетъ Олонецкое губернское земство, съ 1885 года то же дѣлаетъ Тверское, ассигнующее по 500 руб. въ годъ на церковно-приходскія школы, а въ 1880 году субсидируютъ церковно-приходскія школы уже 28 земствъ, въ 1885 г.—51 земство, въ 1890 г.—96, 1895 г.—144, въ 1899 г.—169 земствъ, въ 1901 г.—265 земствъ, при чемъ въ 1901 г. сумма субсидій равнялась 434.000 руб., въ 1902 г.—158 земствъ и, наконецъ, въ 1906 г. сумма субсидій духовному вѣдомству еще равнялась 315 000 р. Но и этого мало. Помимо того, что земства приходили духовному вѣдомству на помощь денежными субсидіями, они пошли и дальше: многія земства начинаютъ передавать или полностью, или частью свои школы духовному вѣдомству. Относительно этого мы имѣемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія изъ земской жизни. Въ 1885 г. передаютъ духовному вѣдомству школы земства: Вольское, Яренское, Васильское, Хвалынское, которые передаютъ 13 школъ, изъ своихъ 27, и Козмодемьянское, передающее 2 школы. Къ 1885 и 1886 г.г. передаютъ свои школы Суражское, Угличское, Черское, и Елатомское. Въ 1886 г. передаетъ Нолинское земство, которое передаетъ 13 школъ, и Брянское, которое передаетъ 23 школы изъ 35. Въ 1889 г. то же дѣлаютъ Лодейнопольское, Павлоградское, Краснослободское и Вологодское. Въ 1890 г. Солвычегодское и Устюжское, послѣднее передаетъ 9 школъ изъ своихъ 15. Въ 90 годахъ Вѣжецкое и Вельское земства передаютъ $\frac{1}{5}$ всѣхъ своихъ школъ духовному вѣдомству. Въ 1897 году Черское земство передаетъ всѣ свои школы духовному вѣдомству. Въ періодъ времени съ 1889 г. по 1902 г. передаетъ Лаишевское земство, въ 1901 г. Вытегорское и въ 1903 г. Тверское уѣздное передаетъ всѣ свои школы духовному вѣдомству. Я не рискую долѣе утомлять ваше вниманіе приведеніемъ еще большаго количества цифръ. Мнѣ думается, что данныхъ, уже приведенныхъ, достаточно, чтобы показать то значеніе, которое имѣли въ глазахъ земствъ церковно-приходскія школы. Скажу только одно, что къ 1901 г. относится совершенно точная справка о томъ, что нѣкоторыя земства расходовали отъ 20 до 40% всего своего бюджета на народное образованіе въ помощь духовенству на церковно-приходскія школы. Изъ приведенныхъ данныхъ выйдеть съ тѣмъ вы усмотрите, что помощь оказывали духовенству не только такъ называемыя реакціонныя земства, но буквально земства всѣхъ направленій. Такъ, если вы помните, я цитировалъ, что духовенству оказывали помощь такія прогрессивныя земства, какъ напримѣръ: земства—Саратовское, Тверское, Кур-

ское, наконецъ, крестьянскія земства сѣверо-восточной Россіи. Но у меня есть и болѣе яркіе примѣры, доказывающіе, что эта помощь шла со стороны завѣдомо прогрессивныхъ, либеральныхъ земствъ. Такъ, напримѣръ, въ 1880-хъ годахъ сторонниками церковно-приходской школы въ Тверскомъ губернскомъ земскомъ собраніи оказались такіе небезызвѣстные вамъ либеральные гласные, какъ Родичевъ, Корсаковъ и Бакунинъ. Вотъ мнѣніе, которое было высказано этими лицами на губернскомъ собраніи: Бакунинъ сказалъ, что «надо прежде всего бороться съ той рознью, которой такъ много, рознью администраціи и земства, учебныхъ заведеній и общества». Родичевъ указалъ на то, что «въ глазахъ многихъ церковно-приходская школа является орудіемъ воинствующаго клерикализма и многіе хотятъ сдѣлать ее таковою, но задача земства состоитъ въ томъ, чтобы она не приняла такого характера, и когда обстоятельства такъ складываются, что можно что-нибудь сдѣлать въ этомъ направленіи, то и надо сдѣлать». Корсаковъ высказалъ, что «не разрозненность и не враждебность, а объединеніе усилій нужно въ дѣлѣ народнаго образованія». Въ результатѣ къ этому мнѣнію присоединилось большинство Тверского губернскаго земскаго собранія. Гласные, не умаляя значенія своей собственной земской школы, не видѣли существенной разницы между своей земской школой и церковно-приходской. И въ результатѣ собраніе ассигновало ежегодное пособіе церковно-приходскимъ школамъ. Наконецъ, позвольте мнѣ привести въ этомъ отношеніи любопытное мнѣніе либеральной земской газеты «Русскихъ Вѣдомостей», которая въ 1880-хъ годахъ писала буквально слѣдующее: «если церковно-приходская школа, о которой заговорили, должна восполнить недостатокъ въ народныхъ школахъ, то она будетъ встрѣчена съ распростертыми объятіями». Вотъ мнѣніе, господа, земствъ, которыя всегда считались прогрессивными, но которыя считали не только возможнымъ, но и своею обязанностью идти навстрѣчу церковно-приходской школѣ. Я долженъ указать, что, дѣйствительно, это мнѣ могутъ указать другіе, не всѣ земства приходили на помощь церковно-приходскимъ школамъ, но такихъ земствъ незначительное число. Доказательствомъ сего можетъ служить уже приведенная мною справка о томъ, что напримѣръ, въ 1901 г. изъ всѣхъ земствъ русскихъ 265 приходили на помощь церковно-приходскимъ школамъ, т. е. значительно болѣе половины всѣхъ русскихъ земствъ. Если же принять въ расчетъ, что до 1901 г. и послѣ него было много земствъ, которыя приходили на помощь церковно-приходскимъ школамъ не ежегодно, а по мѣрѣ своихъ средствъ единовременными взносами, если присоединить къ числу 265 и эти земства, то число земствъ, не

приходившихъ на помощь, окажется, дѣйствительно, незначительнымъ. Я не могу не отмѣтить еще одной категоріи земствъ, которыя никогда не приходили на помощь духовенству. Къ такимъ земствамъ, между прочимъ, относится и Московское губернское. Интересно отмѣтить мнѣніе этихъ земствъ и въ частности Московскаго—почему они не считали удобнымъ и возможнымъ помогать духовному вѣдомству. Это мнѣніе поддерживалось лучшими земцами того времени, какъ, напримѣръ, Д. О. Самаринымъ, который будучи сторонникомъ церковно-приходскихъ школъ, откровенно высказывался, что земство не должно дѣлать этихъ ассигновокъ и «должно отказывать духовному вѣдомству въ средствахъ, ибо каждая такая ассигновка ослабляетъ имѣющіяся въ земствѣ ассигновки на свои собственные земскія школы». Вотъ на какомъ основаніи Московское земство (и это на мой взглядъ совершенно справедливо) своихъ средствъ не ассигновывало. Вы видите, что это основаніе совершенно не таково свойства, чтобы говорить, что и это земство было противъ духовныхъ школъ. Это есть тотъ главный лейтъ-мотивъ, на основаніи котораго нѣкоторые земства никогда не оказывали помощи церковнымъ школамъ. Всѣ мнѣнія вышеприведенныя наглядно выясняютъ, каково было отношеніе русскаго земства къ церковно-приходскимъ школамъ въ тотъ періодъ, который мною упомянутъ. Мнѣ думается, что сказать иное, какъ то, что эти отношенія были всегда доброжелательными,—нелзя, и что земства какъ своими ассигновками, такъ и передачей своихъ школъ доказали, какое громадное значеніе придаютъ они церковно-приходскимъ школамъ. Мнѣ думается, что иного заключенія сдѣлать нелзя. Такое отношеніе было въ то время, когда и рѣчи не было о составленіи земствами сѣтей для введенія всеобщаго обученія съ широкими пособіями отъ Министерства. Теперь позвольте мнѣ остановиться на томъ, уже совершенно спеціальномъ значеніи, которое имѣютъ церковно-приходскія школы для земства въ настоящій, позволю себѣ сказать, критическій моментъ для церковно-приходской школы. Особенно важно прослѣдить и установить въ настоящее время, когда вносится законопроектъ, когда предлагаются совершенно новыя начала къ удовлетворенію всеобщаго обученія, уже не значеніе, а полную необходимость для земствъ въ дальнѣйшемъ существованіи церковно-приходскихъ школъ. Свои данныя о помощи, оказанной земствомъ, я умышленно прервалъ на 1907 г. (хотя и послѣ этого пособія продолжались), умышленно потому, что хотѣлъ доказать, что въ 1907 г. значеніе церковно-приходскихъ школъ земствами признавалось. Я думаю, приведенными цифрами мнѣ удалось это сдѣлать. Что же такое произошло съ 1907 г. и по настоящее время, что такимъ образомъ измѣнилось отноше-

нія къ церковно-приходскимъ школамъ какъ со стороны земствъ, такъ и со стороны правительства и законодательныхъ учреждений? А что, что-то такое произошло, мы имѣемъ право утверждать въ виду того, что сейчасъ предполагается фиксировать грандіозный расходъ на 10 лѣтъ впередъ на школы вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, и предполагается совершенно отказать въ такихъ средствахъ школамъ церковно-приходскимъ, предполагается представить ей сепаратно просить о специальномъ законѣ такого же свойства или пользоваться совершенно случайными ассигнованіями. Что, слѣдовательно, произошло, такъ какъ повидимому наши отношенія измѣнились, но что же произошло съ 1907 г.? А произошло вотъ что: представленіями Министерства отъ 20 февраля и 1 ноября 1907 г., затѣмъ новымъ закономъ отъ 3 мая 1908 г. и позднѣйшими представленіями Министерство пришло на помощь мѣстнымъ самоуправленіямъ въ дѣлѣ народнаго обученія. Были выработаны и утверждены основанія, на которыхъ Министерству приходило имѣть на помощь. Путемъ широкихъ ассигновокъ была дана возможность приступить къ осуществленію всеобщаго обученія, и работа въ этомъ направленіи по всей земской Россіи закипѣла. Къ настоящему времени, по даннымъ непреклоннымъ, которыя у насъ имѣются и разосланы намъ при докладахъ, по даннымъ, которыя мы имѣли въ комиссіи, мы знаемъ, что уже 340 уѣздовъ, т. е. почти всѣ уѣзды Россійской Имперіи, представили свои сѣти на утвержденіе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земства нѣтъ, эту работу приняло на себя правительство и частью ее уже выполнило, частью исполняетъ. И вотъ въ этихъ сѣтяхъ предусмотрено 34.223 церковно-приходскихъ школы, которыя нынѣ существуютъ и въ этихъ же сѣтяхъ частью правительствомъ, частью земствомъ предусмотрено около 15.000 будущихъ церковно-приходскихъ школъ. Такъ вотъ что произошло. И вотъ, въ тотъ моментъ, когда земства помѣщеніемъ въ свои сѣти церковно-приходскихъ школъ въ послѣдній разъ ярко подчеркнули, что школы эти для земства, для всеобщаго обученія совершенно уже необходимы, а не только имѣютъ косвенное значеніе, въ этотъ моментъ мы предлагаемъ церковно-приходскимъ школамъ денегъ не давать. Слѣдовательно, и работа земства всей Россіи, позволю себѣ сказать, и работа правительства, при такихъ условіяхъ, падаетъ и едва ли мы скоро дождемся столь, съ моей точки зрѣнія, желаннаго времени, когда въ Россіи будетъ введено всеобщее и притомъ обязательное обученіе. Я убѣжденъ, г.г. члены Государственнаго Совѣта, что подобная постановка дѣла глубоко несправедлива и съ ней согласиться нельзя. Изъ всего сказаннаго какъ лицами, раньше меня говорившими, такъ и изъ тѣхъ данныхъ, которыя я позволилъ себѣ при-

вести на ваше усмотрѣніе, мнѣ представляется, что выводъ можетъ быть только одинъ.—Какъ въ интересахъ справедливости, такъ и въ интересахъ земства, народнаго образованія въ Россіи и введенія всеобщаго обученія, церковно-приходскимъ школамъ совершенно необходимо дать право теперь же на опредѣленную ассигновку, какъ это предполагается сдѣлать для школъ вѣдомства Народнаго Просвѣщенія. Этимъ церковно-приходскимъ школамъ нужно фиксировать прогрессивную ассигновку въ размѣрѣ 1.500.000 р., какъ къ этому единогласно пришла ваша подкомиссія, бывшая тогда подъ предсѣдательствомъ А. Н. Шварца. Вотъ единственный и на мой взглядъ правильный выходъ. Теперь позвольте мнѣ въ заключеніе въ двухъ словахъ указать вамъ на характерную подробность законопроекта, который представляется на ваше благоусмотрѣніе. Мнѣ представляется, что эта подробность, дѣйствительно, характерна, такъ какъ она совершенно опредѣленно указываетъ на искусственное умолчаніе объ ассигнованіи на церковно-приходскія школы въ означенномъ законопроектѣ. Если мы обратимся къ статьямъ 9 и 10 Правилъ о школьной сѣти, то мы увидимъ, что комиссіи пришлось сохранить здѣсь упоминаніе о церковно-приходскихъ школахъ и сдѣлать это пришлось не смотря на то, что комиссія не желала и вообще не желаетъ говорить о церковно-приходскихъ школахъ, говорятъ, что это дѣло особаго законопроекта. И вотъ, не смотря на такое направленіе, все-таки въ пунктахъ 9 и 10 церковно-приходскія школы упомянуты. А сдѣлано это вотъ почему. Если бы выкинуть церковно-приходскія школы и изъ пунктовъ 9 и 10, то самого проекта о «всеобщемъ» обученіи не было бы, а былъ бы одноклассный проектъ, который говорилъ бы о школахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, но не о «всеобщемъ» обученіи. Насколько эта точка зрѣнія серьезна, явствуетъ изъ того, что въ нашей комиссіи, въ засѣданіи 30 ноября, серьезно подумывали, не слѣдуетъ ли намъ, въ виду того, что мы исключили церковно-приходскія школы, измѣнить заголовокъ «всеобщее обученіе». А такъ какъ заголовокъ въ концѣ концовъ остался, пришлось оставить въ пунктахъ 9 и 10 также упоминаніе и о церковно-приходской школѣ. Вторая характерная подробность заключается въ томъ, что въ пунктѣ 2 отдѣла X законопроекта пришлось вставить специальное ассигнованіе на чисто-министерскія правительственныя школы двухклассныя и одноклассныя. Поводомъ къ такой вставкѣ оказалось слѣдующее. При утвержденіи земской сѣти всеобщаго обученія, Министерство, не имѣя основаній оставлять за собою эти свои, чисто-правительственныя, министерскія училища, поставило земствамъ условіе принять въ свое вѣдѣніе и хозяйственное распоряженіе и эти училища. Нѣ-

которыя земства, хотя и считали, что такое требованіе глубоко несправедливо, однако, боялись, что если они откажутся отъ этого предложенія, то не будутъ утверждены ихъ сѣти. А въ доказательство того, что они имѣли къ этому основаніе, я позволю себѣ прочесть то, что было намъ прислано по этому поводу изъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Это было въ 1910 г., при чемъ Департаментъ увидѣлъ одну изъ управъ Московской губерніи, что дополнительныя пособия на содержаніе училищъ десяти новыхъ комплектовъ (деньги на все число комплектовъ не были получены сразу и земство просило о дополнительной ассигновкѣ), «а также пособия на школьное строительство могутъ быть выданы лишь по полученіи дополнительныхъ къ прежде принятымъ, нижеслѣдующихъ новыхъ обязательствъ: во-первыхъ—обеспечить при введеніи всеобщаго начального обученія хозяйственное содержаніе существующихъ въ уѣздѣ министерскихъ училищъ, съ освобожденіемъ отъ такового крестьянскихъ обществъ и уравнивать содержаніе учительскаго персонала указанныхъ училищъ въ отношеніи періодическихъ прибавокъ, если таковыя земствомъ установлены». Такимъ образомъ Министерствомъ, не имѣя specialнаго закона, а прямо самостоятельно потребовало отъ земствъ принятія содержанія этихъ школъ на себя. Категоричность этого заявленія, какъ я уже указалъ, заставила нѣкоторыя земства съ этимъ согласиться, другія же, очень многія земства и между прочимъ Московское губернское, категорически протестовали противъ такого новаго и неправильнаго требованія. И вотъ въ результатѣ несогласія земствъ принять расходы по этимъ новымъ министерскимъ училищамъ пришлось въ указанную статью 2 отдѣла X установить соотвѣтствующую ассигновку на содержаніе этихъ училищъ, при чемъ мотивомъ для внесенія такой ассигновки, однимъ изъ мотивовъ, по крайней мѣрѣ, въ комиссіи выставлялось, между прочимъ, то обстоятельство, что школы эти существуютъ, что онѣ правительственныя, а что посему онѣ должны быть обеспечены специальными ассигновками. Г.г. члены Государственнаго Совѣта, если провести теперь маленькую аналогію и сравнить эти правительственныя школы съ другимъ крупнымъ разрядомъ также правительственныхъ школъ съ церковно-приходскими (вѣдь ихъ иначе назвать нельзя, онѣ тоже правительственныя), вотъ если мы эту аналогію проведемъ, то и увидимъ, насколько несправедливо будетъ для одной серіи правительственныхъ школъ ассигновку вводить, притомъ ассигновку новую, такъ какъ она Думой не была предусмотрена, а другой, цѣлый крупный разрядъ правительственныхъ школъ, церковно-приходскія—лишать этой ассигновки. Вотъ двѣ характерныя подробности, которыя я считалъ себя обязаннымъ въ заключеніе вамъ доложить. Эти два примѣра, какъ я уже сказалъ, служатъ яркимъ показателемъ того, какъ искусственно умолчала комиссія въ настоящемъ законопроектѣ о нужной ассигновкѣ на церковно-приходскія школы. Этимъ я и заканчиваю свои возраженія и, на основаніи вышеизложеннаго, поддерживаю редакцію законопроекта съ тѣми поправками,

которыя внесены 8 лицами, подписавшими особое мнѣніе, и имѣю честь заявить, что буду баллотировать за фиксацію и на церковно-приходскія школы суммы въ размѣрѣ 1.500.000 р. въ годъ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Ваше высокопревосходительство и г.г. члены Государственнаго Совѣта. Внимательно слушая три произнесенныя сегодня рѣчи, я не могъ не рассмотреть нѣкоторой условности въ тѣхъ возраженіяхъ, которымъ онѣ были посвящены. Въ самомъ дѣлѣ, какъ А. Н. Шварца, такъ за нимъ Н. А. Звѣрева, такъ, наконецъ и, только что сошедшій съ кафедры гр. Ф. А. Уваровъ, доказывая каждый свое положеніе, тѣмъ не менѣе исходили изъ предположенія о томъ, что фиксація допущена, не допуская, однако, съ своей стороны, что фиксація можетъ и не имѣть мѣста. Во всякомъ случаѣ, изъ рѣчи Н. А. Звѣрева я выслушалъ совершенно опредѣленное указаніе на то, что его соображенія приводятся на случай, если бы предположенія объ ассигнованіи кредитовъ въ порядкѣ смѣтномъ и объ отказѣ въ фиксаціи не были приняты. И на этотъ именно случай Н. А. Звѣревъ привелъ передъ вами краснорѣчивыя соображенія, по которымъ онъ нашелъ возможнымъ приравнять въ порядкѣ обезпеченія денежными средствами церковно-приходскія школы со школами Министерства Народнаго Просвѣщенія. Равнымъ образомъ, быть можетъ, благодаря нѣкоторому дефекту моего слуха, и въ рѣчи А. Н. Шварца я замѣтилъ выраженіе о томъ, что онъ не возражалъ бы противъ недопущенія фиксаціи, если бы это на самомъ дѣлѣ было принято. Мнѣ кажется, что противопоставленіе школы церковно-приходской школѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія или обратно должно быть поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія предшествующаго вопроса, вопроса о томъ, будетъ ли вообще допущена Государственнымъ Совѣтомъ фиксація или не будетъ, потому что, кажется мнѣ, и я думаю, что не впаду въ ошибку, если скажу, что если бы ваши соображенія привели бы васъ къ тому, что фиксація вообще недопустима, то, мнѣ кажется, ни авторитетныя соображенія докладчика особой комиссіи Государственнаго Совѣта, ни рѣшительная постановка дѣла членомъ Государственнаго Совѣта Н. А. Звѣревымъ не имѣли бы подъ собою почвы и были бы до извѣстной степени излишними. Вѣдь передъ вами, господа, въ числѣ матеріаловъ, разосланныхъ по настоящему дѣлу, кромѣ мнѣній большинства и меньшинства, которыя поддержаны сегодня соображеніями членомъ Государственнаго Совѣта, А. Н. Шварца, Н. А. Звѣрева и гр. Ф. А. Уварова, передъ вами есть третье мнѣніе, отдѣльное мнѣніе члена Государственнаго Совѣта И. П. Шипова и предложеніе въ видѣ поправки, подписанное членами Государственнаго Совѣта П. Н. Дурново, А. С. Стишинскимъ и В. И. Карповымъ. Мнѣ кажется, что на обязанности, во всякомъ случаѣ правительства, лежитъ, прежде всего, выяснить передъ вами свой взглядъ по этому отдѣльному мнѣнію и согласованной съ нимъ поправкѣ 3 членомъ Государственнаго Совѣта. Лишь послѣ рѣшенія этого вопроса мо-

гуть возникнуть соображенія, которыя склоняютъ насъ или въ пользу мнѣнія большинства, или въ пользу мнѣнія меньшинства. Быть можетъ, мнѣ скажутъ, что я забѣгаю впередъ, что поправка, подписанная членами Государственного Совѣта П. Н. Дурново, А. С. Стишинскимъ и В. И. Карповымъ, есть поправка къ статьѣ 1. Но, я думаю, что, внимательно прочитавъ предложеніе члена Государственного Совѣта И. П. Шипова и эту поправку, нельзя не признать за ними полного ложества. Слѣдовательно, не ожидая перехода къ разсмотрѣнію по статьямъ, не ожидая сужденій, которыя могли бы привести насъ къ отклоненію или принятію этого предложенія, намъ нужно выяснитъ равнѣе, допускать или не допускать фиксацію, и только въ зависимости отъ рѣшенія этого вопроса стануть полезны наши дальнѣйшія сужденія, приуроченныя къ мнѣнію большинства или къ мнѣнію меньшинства. Я сожалею, что ходъ общихъ преній заставляетъ меня говорить именно въ настоящую минуту, сожалею потому, что мнѣ неизвѣстны мотивы, которые привели 3 членовъ Государственного Совѣта къ предложенію поправки по статьѣ 1. Но мнѣ извѣстно, съ другой стороны, въ подробномъ изложеніи отдѣльное мнѣніе члена Государственного Совѣта И. П. Шипова и, такимъ образомъ, мнѣ по необходимости придется коснуться первоначально этихъ соображеній или, вѣрнѣе, этихъ возраженій, а затѣмъ, если при обсужденіи статьи 1 я выслушаю новыя аргументы, которые, сверхъ того, что будетъ сегодня изложено въ порядкѣ общихъ преній, приведутъ къ дальнѣйшему освѣщенію того же вопроса, мнѣ не останется ничего другого, какъ вновь отнимать ваше вниманіе нѣкоторыми добавочными объясненіями все по тому же вопросу. Итакъ, мнѣ кажется, раньше чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли допускать фиксацію для одного Министерства Народнаго Просвѣщенія, или слѣдуетъ, наоборотъ, допустить одновременно съ фиксаціей по начальной школѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія также и фиксацію кредитовъ для церковно-приходской—необходимо ясно отвѣтить на вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли допускать фиксацію вообще, или же правъ членъ Государственного Совѣта И. П. Шиповъ, который указываетъ на то, что фиксація допускать не слѣдуетъ и необходимо вернуться къ общему порядку испрашиванія кредитовъ по смѣтамъ каждаго отдѣльнаго года. Вотъ, господа, въ чемъ, мнѣ кажется, должна заключаться послѣдовательность мышленія и безъ нея мы всѣ, по крайней мѣрѣ тѣ изъ насъ, которые будутъ отнимать ваше время соображеніями, мы будемъ витать въ области предположеній, не имѣя подъ собой твердой, вполне точно установленной почвы. Итакъ, я позволю себѣ отнять на нѣсколько минутъ ваше вниманіе отвѣтомъ на вопросъ, допустима ли въ дѣлѣ обезпеченія развитія начальной школы фиксація, заранѣе извѣстныхъ, изъ года въ годъ увеличиваемыхъ кредитовъ, или же, наоборотъ, предпочтительнѣе отъ этого нововведенія отказать. Съ этой точки зрѣнія, обсуждая настоящій вопросъ, я не могу, конечно, не подтвердить полную правильность и точность тѣхъ ссылокъ, которыя были сдѣланы, въ особенности членомъ Государственного Совѣта Н. А. Звѣревымъ. Обозрѣвая передъ вами весь

ходъ настоящаго дѣла, онъ указывалъ, что правительство до сихъ поръ или, вѣрнѣе, до начала нынѣшняго года, до засѣданія Государственного Совѣта 25 января, не возбуждало вопроса объ опредѣленномъ закрѣпленіи кредитовъ на нужды развитія начального образованія въ Россіи. Дѣйствительно, въ 1907 г., впервые поставивъ на очередь вопросъ о необходимости возможно широкой рукой двинуть развитіе начального образованія, правительство, подсчитавъ лишь общую цифру расхода, которая можетъ опредѣлить потребность насажденія въ Россіи доступнаго всему населенію начального образованія, остановилось лишь на главныхъ основаніяхъ этого важнаго дѣла. Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, присутствующій здѣсь членъ Государственного Совѣта П. М. фонъ-Кауфманъ, приходилъ изъ предположенія о томъ, что по тѣмъ заданіямъ, которыя полагаются въ основаніе развитія начальной школы, намъ необходимо идти навстрѣчу ежегодному расходу въ суммѣ около 103.000.000 р. въ годъ. Опѣнивая эту потребность, опѣнивая, съ другой стороны, практическія условія ея осуществленія, и исходя изъ соображенія о томъ, что потребность эта не можетъ быть удовлетворена одними усиліями Государства и правительства, но потребуетъ одновременнаго взаимодѣйствія мѣстныхъ общественныхъ установленій, правительство остановилось также на непосильности такого расхода какъ съ точки зрѣнія бюджетной, такъ и съ точки зрѣнія исполнимости самой задачи, одновременнаго осуществленія такого крупнаго преобразованія. Оно предположило установить для этого десятилѣтній срокъ, исходя изъ мысли, что этотъ десятилѣтній срокъ будетъ протекать въ условіяхъ равномернаго ежегоднаго нарастанія кредита, съ тѣмъ расчетомъ, что по истеченіи 10 лѣтъ полностью въ бюджетъ Государства былъ бы записанъ расходъ 103.000.000 р. на нужды начального образованія. Я долженъ удостоверить здѣсь, какъ я удостоверялъ въ двухъ засѣданіяхъ вашей особой коммиссіи, что правительство, дѣлая свои подсчеты по этому дѣлу, исходило безспорно изъ предположенія о томъ, что ассигнованіе въ 100.000.000 р. по истеченіи 10 лѣтъ должно удовлетворять потребности всѣхъ начальныхъ школъ, включенныхъ въ школьную сѣть, безразлично, къ какому бы вѣдомству эти школы ни принадлежали, т. е. безотносительно къ тому, управляются ли онѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія или состоятъ въ полномъ и самостоятельномъ завѣдываніи вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Коренное основаніе заключалось въ томъ, что всякая школа, включенная въ школьную сѣть, должна быть подчинена однимъ и тѣмъ же условіямъ въ смыслѣ обезпеченія школьнаго персонала средствами. Это было исходнымъ основаніемъ. Въ этихъ условіяхъ внесено было дѣло и на разсмотрѣніе Государственной Думы. Государственная Дума, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, остановилась, однако, на предположеніи о томъ, что нынѣшній порядокъ ассигнованія средствъ не обезпечиваетъ планомѣрнаго и достаточно твердаго направленія вопроса. Ассигнованіе кредитовъ изъ года въ годъ въ смѣтномъ порядкѣ съ тѣми вынужденными и на ближайшее время, пожалуй, неизбежными опозданіями не даетъ возможности вести это дѣло съ тѣмъ спокой-

ствіемъ, твердостью, и ясностью, которыя опредѣлены исключительнымъ по своему значенію дѣломъ насажденія правильно организованнаго начальнаго образованія. Отсюда явилась мысль о фиксациі, о закрѣпленіи тѣхъ средствъ, которыя должны быть отпущены не только на данный годъ, но и впредь въ теченіе ближайшаго десятилѣтія. Этотъ вопросъ, поставленный Государственной Думою, вызвалъ совершенно определенное заявленіе со стороны Правительства. Въ засѣданіи 24 Января нынѣшняго года, такъ же какъ сегодня, мнѣ, по званію Министра Финансовъ, пришлось отвѣчать на вопросъ Государственной Думы въ смыслѣ допустимости этого заранѣе установленнаго закрѣпленія кредитовъ. Я принялъ на себя обязанность отвѣчать на этотъ вопросъ именно потому, что задача изложить основанія, по которымъ кредитъ, исчисляемый такимъ образомъ, былъ бы признанъ допустимымъ или наоборотъ недопустимымъ, должна была подлежать освѣщенію именно Министерствомъ Финансовъ и при томъ исключительно съ бюджетной точки зрѣнія. Иной точки зрѣнія въ данномъ дѣлѣ не было и едва ли она имѣется и въ настоящее время. Я думаю, впрочемъ, что какого бы мы вопроса ни коснулись, коснулись ли бы мы дѣла начальной школы, коснулись ли бы мы дѣла устройства дорогъ и насажденія тѣхъ или иныхъ мѣропріятій, совершаемыхъ за счетъ казны, каждое вѣдомство можетъ только съ благодарностью принять то закрѣпленіе кредита, которое обезпечиваетъ для него болѣе или менѣе спокойное будущее. Съ этой точки зрѣнія, дѣло начального образованія находится въ условіяхъ, совершенно тождественныхъ со всеми другими отраслями государственной жизни. Въ смыслѣ бюджетномъ дѣло стоитъ совершенно иначе. Насколько каждому распорядительному вѣдомству пріятно получить заранѣе определенный и точно обезпеченный кредитъ; настолько съ точки зрѣнія бюджетнаго равновѣсія, которое должно служить основаніемъ всей нашей финансовой устойчивости, вопросъ о возможности заранѣе опредѣлить тотъ или иной размѣръ ассигнованія, не подлежащій ежегодному измѣненію, конечно, играетъ рѣшающую роль. Вотъ почему, господа, на обязанность Министра Финансовъ легко въ январѣ нынѣшняго года, какъ ложится и сегодня, доказать, допустимо ли изытаніе въ этомъ отношеніи, или же оно недопустимо. Какіе бы аргументы мы ни выдвигали, какъ бы мы ни доказывали желательность или нежелательность допустить изытаніе въ пользу той или иной отрасли государственной жизни, разбирая отдѣльное мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта И. П. Шипова и, быть можетъ, забѣгая впередъ, разбирая поправку, которая предлагается 3 Членамъ Государственнаго Совѣта, я не могу, конечно, не сказать, что съ точки зрѣнія чисто бюджетной, какъ соображеніе И. П. Шипова, такъ и согласное съ нимъ предложеніе 3 Членовъ Государственнаго Совѣта, представляется совершенно правильнымъ. Я убѣжденъ при этомъ, что И. П. Шиповъ не имѣлъ въ виду, составляя свое отдѣльное мнѣніе, бросить какой-нибудь укоръ финансовому вѣдомству, когда онъ говоритъ, что въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ Правительство дорожитъ правильностью веденія государственнаго хозяйства, оно не допускаетъ

фиксациі. Я убѣжденъ такъ же, что И. П. Шиповъ, какъ сравнительно недавно бывшій Министръ Финансовъ, а передъ тѣмъ Директоромъ Департамента Государственнаго Казначейства, конечно, знаетъ, что русское финансовое управленіе всегда посылно дорожило своей финансовой устойчивостью и принимало тѣ мѣры, которыя находились отъ него въ зависимости. И я не могу не подтвердить, что взгляды И. П. Шипова по существу представляются совершенно правильными. Фиксациі, закрѣпленіе того или иного расхода на длинный рядъ лѣтъ, въ заранѣе предуказанныхъ цифрахъ, въ качествѣ общаго смѣтнаго приема, конечно, не вьется съ правильнымъ государственнымъ бюджетомъ. Но я не могу не сказать, что въ этомъ взглядѣ есть извѣстнаго рода ригоризмъ, есть извѣстнаго рода академичность, которая требуетъ съ моей стороны поясненія, и въ конечномъ результатѣ отвѣдетъ меня далеко отъ его взглядовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы мы могли стаъ на ту точку зрѣнія, на которой построено это мнѣніе, и которая говоритъ совершенно опредѣленно, что мы не можемъ опредѣлить на каждый годъ впередъ наши доходы, и не должны поэтому опредѣлять иначе какъ на каждый годъ и наши расходы. Только тогда, когда мы совершенно свободны и самостоятельны въ опредѣленіи нашихъ расходовъ, мы можемъ сохранить бюджетное равновѣсіе. Это было бы такъ, если бы мы не дѣлали едва ли не каждый день отступленія отъ этого, какъ будто, совершенно точно установленнаго признака и при томъ не даемъ, въ данномъ рядѣ случаевъ, правда безъ такого яснаго выраженія примѣровъ въ сущности той же фиксациі. Попробуйте нѣсколько отойти въ сторону отъ этого спеціальнаго вопроса; посмотрите, какимъ путемъ идетъ ассигнованіе средствъ едва ли не каждый годъ по любой смѣтѣ и вы увидите, что вы допускаете фиксацию, или во всякомъ случаѣ, предрѣшеніе заранѣе опредѣленныхъ расходовъ въ цѣломъ рядѣ потребностей государственной жизни. Представлю Вамъ нѣсколько примѣровъ. Когда въ 1909 г. вы впервые разрѣшили вопросъ объ ассигнованіи кредитовъ на постройку Амурской желѣзной дороги и внесли въ чрезвычайные расходы кредиты въ 6.000.000 или 9.000.000 р., развѣ тѣмъ самымъ вы не допустили закрѣпленія гораздо большей суммы на будущее время и не сказали, что, отпустивъ 9.000.000 р., по смѣтѣ даннаго года, вы тѣмъ самымъ отпустили всѣ 350.000.000 р., въ которые обойдется постройка этой желѣзной дороги? Я обращаюсь къ авторитету, сидящаго передо мною, гр. С. Ю. Витте, для того, чтобы напомнить его предостереженіе; возражала противъ этого заключенія, указывая на обременительность для государственнаго казначейства этого расхода, гр. С. Ю. Витте говорилъ вамъ въ ту пору: «господа, ассигнуя 9.000.000 р., вы тѣмъ самымъ ассигнуете 350.000.000 р.» Возьмите другіе примѣры. Когда вы приступили къ укладкѣ второй колѣн Сибирской желѣзной дороги, вы тѣмъ самымъ допустили ту же фиксацию въ 200.000.000 р. по самому меньшему расчету. Мнѣ скажутъ да, но мы не допустили предрѣшенія того, въ какой срокъ мы можемъ это сдѣлать, мы можемъ это сдѣлать въ 5, 10, 15 и даже 20 лѣтъ. На самомъ дѣлѣ, это не

такъ. Принявъ извѣстную потребность, вы приняли на себя и обязательство удовлетворить ее въ наикратчайшій срокъ, потому что, растягивая тотъ или иной расходъ, вы тѣмъ самымъ увеличиваете его объемъ и идете навстрѣчу дальнѣйшему возрастанію этого ассигнованія. Вы приступаете далѣе къ возведенію постройки любого учебнаго или иного зданія. Вы допустили тѣмъ самымъ фиксацию, потому что, давши 100.000 р. при постройкѣ въ 3.000.000 р., вы знаете, что дадите остальные 2.900.000 р., иначе вы поставите дѣло въ такія условія, при которыхъ вы только понесете лишнія издержки. Итакъ, господа,—по цѣлому ряду отраслей нашей государственной жизни и по цѣлой совокупности расходовъ, ежегодно заносимыхъ въ государственную роспись, я не отвергаю, что, съ точки зрѣнія приведенныхъ мною примѣровъ, тотъ примѣръ, который привелъ меня на каедрѣ, имѣетъ нѣкоторыя особенности. Дѣйствительно, высказываясь съ точки зрѣнія, быть можетъ, несогласной, какъ я выразился, съ правотѣрнымъ бюджетнымъ распорядкомъ, высказываясь за допустимость предпріятія ежегодныхъ нарастаній въ 8.000.000 р., 9.000.000 р., 10.500.000 р. на нужды просвѣщенія, мы, до извѣстной степени, связываемъ себя на болѣе или менѣе продолжительный рядъ лѣтъ. Но, съ этой точки зрѣнія, для того, чтобы отвѣтить утвердительно или отрицательно на вопросъ о допустимости фиксаций,—мы должны дать себѣ ясный отчетъ о томъ: 1) имѣются ли въ природѣ настоящаго дѣла такія особенности, которыя побуждаютъ насъ допустить въ данномъ случаѣ изытіе и 2) въ какомъ отношеніи находится это допустимое изытіе съ точки зрѣнія нашей финансовой устойчивости, не поставитъ ли оно насъ въ такое положеніе, которое стѣснитъ насъ въ будущемъ. Если мы придемъ къ заключенію, не поставитъ ли оно насъ что такіе расходы для насъ непосильны, мы должны будемъ, конечно, отвергнуть допустимость этого изытія, хотя бы соображенія, изъ его природы извлеченныя, указывали на желательность такого изытія. Вотъ почему я позволю себѣ представить вамъ объясненія мои по этимъ обоимъ вопросамъ. По первому вопросу я не буду вамъ говорить очень много: вопросъ настолько ясенъ, соображенія, которыя были высказываемы, настолько долго уже отнимали ваше время какъ въ маѣ мѣсяцѣ и въ концѣ минувшаго года, такъ и въ сегодняшнемъ засѣданіи, что у каждаго изъ васъ составилось, конечно, совершенно опредѣленное заключеніе. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно только указать на два главныхъ основанія,—на самую природу той потребности, которая называется насажденіемъ правильно организованнаго начальнаго образованія, и на тѣ условія, въ которыхъ протекало ассигнованіе средствъ на этотъ предметъ до настоящаго времени, чтобы дать себѣ ясный отвѣтъ на самый коренной вопросъ по его существу. Съ этой точки зрѣнія, я думаю, что съ моей стороны не будетъ излишнимъ повтореніемъ, если я напомню вамъ, господа, о томъ, въ какихъ условіяхъ до сихъ поръ проходило ассигнованіе денегъ на начальныя школы. Мы всѣ говоримъ и къ каждому случаю непрелѣнно приурочиваемъ наше заявленіе о томъ, что

среди всѣхъ нуждъ, опредѣляющихъ собою совокупность государственныхъ потребностей, нѣтъ болѣе святой нужды, какъ дѣло начальнаго образованія. Каждый изъ насъ радъ и готовъ всякими аргументами и доступными способами оказывать посильную помощь правильной организаціи этого дѣла, но почему то, когда заходитъ рѣчь объ ассигнованіи денегъ, мы сейчасъ же начинаемъ указывать на то, что интересы бюджетнаго равновѣсія должны быть поставлены выше этого дѣла. Не противорѣча себѣ, какъ Министру Финансовъ, я долженъ сказать, что нѣтъ другого вопроса въ государственной жизни, въ которомъ бюджетные интересы должны быть, напротивъ того, подчинены интересамъ самой природы дѣла, какъ, именно, въ вопросѣ о начальномъ образованіи. И это не есть фраза. Если вы хотите имѣть хорошую школу, дайте этой школѣ обезпеченіе въ средствахъ. Если вы въ самомъ дѣлѣ убѣждены въ томъ, что государство, безъ правильно устроенной, хорошо поставленной, твердо управляемой школы, не можетъ быть Государствомъ, рассчитывающимъ на широкое и спокойное развитіе въ будущемъ, не выдвигайте соображенія о бюджетномъ равновѣсіи, въ качествѣ рѣшающаго элемента въ настоящемъ дѣлѣ, и не выдвигайте его въ особенности потому, что—какъ я позволю себя немногими словами доказать далѣе,—вы этимъ бюджетнаго равновѣсія не подорвете. Вопросъ заключается не въ томъ, чтобы найти согласованіе между интересами насажденія и развитія у насъ начальнаго образованія и бюджетнымъ распорядкомъ, а въ томъ, чтобы найти средства и способы имѣть хорошую школу, такую школу, въ которой населеніе готовилось бы къ честному труду, въ которой подрастающее поколѣніе воспитывалось бы въ Вѣрѣ Христовой и въ преданности своей Родинѣ и Царю. И такой школѣ можно дать средства, не справляясь о томъ, подорветъ она, или не подорветъ бюджетнаго равновѣсія. Съ этой точки зрѣнія, я не могу, не противорѣча себѣ, какъ Министру Финансовъ, не сказать: ежегодно въ смѣтномъ порядкѣ допускаемъ ассигнованія не дадутъ школѣ той твердости, безъ которой это дѣло не можетъ быть ведено, свободное отъ толчковъ, случайностей или неожиданностей. Когда до іюня мѣсяца Министерство Народнаго Просвѣщенія или, какъ я буду далѣе доказывать, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода не знаютъ, могутъ ли они дать школамъ, включеннымъ въ сѣтъ, то содержаніе учителямъ, которое нужно, а затѣмъ, начиная съ іюня, да будетъ мнѣ прощено выраженіе, спѣшно расписывать кредиты въ ожиданіи новой смѣты,—при такомъ порядкѣ мы не можемъ имѣть правильно организованной школы. И это не былъ съ моей стороны argumentum baculum, когда въ комиссіи вашей я доказывалъ, что земство не можетъ дать своего содѣйствія Государству, въ отношеніи исполненія своихъ обязанностей по начальному образованію, когда это земство не знаетъ, сколько школъ оно должно содержать и по какому комплекту школъ должно оно готовить свои средства. Вотъ, господа, тѣ основанія и соображенія, по которымъ противъ себя, какъ Министра Финансовъ, я, въ январѣ мѣсяцѣ, долженъ былъ согласиться въ Государственной Думѣ на

допущеніе фиксированія кредитовъ, отпускаемыхъ на начальныя школы. Нисколько объ этомъ не сожалѣю я и въ настоящемъ засѣданіи, и повторяю вновь передъ вами: если вы хотите имѣть правильно устроенную школу, такъ какъ ее понимаете вы и понимаетъ, согласно съ вами, Правительство, — вопросъ о фиксациіи долженъ быть поставленъ какъ одно изъ основныхъ условій всего дѣла нашего народнаго образованія. Этими немногими соображеніями я заканчиваю, господа, чтобы сказать вамъ, что по существу дѣла, по природѣ той государственной потребности, которая стоитъ предъ вами, отдѣльнаго мнѣнія И. П. Шипова и раздѣлать не могу, такъ же какъ буду повторять, вмѣстѣ со всѣмъ Правительствомъ, и противъ поправки, подписанной членами Государственнаго Совѣта П. Н. Дурново, А. С. Стишинскимъ и В. И. Карповымъ, которые желаютъ также направить ваше рѣшеніе на путь ассигнованія кредитовъ въ смѣтномъ порядкѣ, безъ предрѣшенія его размѣровъ на извѣстный рядъ лѣтъ. Вторая сторона того же вопроса заключается, какъ я сказалъ, въ бюджетныхъ соображеніяхъ. Въ отдѣльномъ мнѣніи И. П. Шипова содержится указаніе, что, допуская фиксацию, мы тѣмъ самымъ допускаемъ въ теченіе 10 лѣтъ предрѣшеніе расхода въ 550.000.000 р. Конечно, есть цифры, господа, правильныя въ арифметическомъ отношеніи, которыя, да будетъ мнѣ прощено это выраженіе, могутъ дѣйствовать до извѣстной степени рѣшающимъ образомъ на ваше воображеніе, но мнѣ представляется, что цифры нужно приводить въ ихъ соотвѣтствующемъ освѣщеніи. Дѣйствительно, если вы примите законопроектъ, вышедшій изъ Государственной Думы и при томъ въ поправкахъ, предложенныхъ вашей комиссіей, т. е. въ томъ максимальномъ предложеніи, которое дѣлается сейчасъ и съ которымъ Правительство согласилось, т. е. въ формѣ закрѣпленія 10.500.000 руб. въ годъ, то вы получите, дѣйствительно, 550.000.000 руб., расходующе въ теченіе 10 лѣтъ. Благоволите дать себѣ ясный отчетъ, что здѣсь указывается не на годовую цифру того расхода, который вами предрѣшенъ, а вы суммируете ассигнованіе, производимое въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 10.000.000 р. въ первый годъ и доходя до 100.000.000 р. въ десятый. Слагая эти цифры отъ 10.000.000 р. до 100.000.000 р., вы и получаете тѣ 550.000.000 р., о которыхъ идетъ рѣчь. Но для того, господа, чтобы дать себѣ ясное представленіе, которое дѣйствовало бы не на воображеніе, а, простите меня, на вашъ разумъ и на ваше критическое отношеніе къ дѣлу, позвольте разобраться въ этихъ 550.000.000 р. и въ томъ значеніи, которое они будутъ имѣть на самомъ дѣлѣ. Эти 550.000.000 р., какъ я только что объяснилъ, начинаются съ 10.000.000 р. въ первый годъ и кончаются 100.000.000 р. въ десятый году. Посмотримъ же, въ какомъ соотношеніи будетъ находиться этотъ расходъ съ русскимъ государственнымъ бюджетомъ, съ тѣмъ бюджетомъ, который, до извѣстной степени, можетъ быть изображенъ нами въ его историческомъ развитіи для того, чтобы намъ было понятно, о чемъ мы говоримъ, и чтобы каждый изъ насъ могъ сознательно положить въ ящикъ свой бюллетень, когда мы будемъ отвѣчать на

вопросъ: допускать ли фиксацию или наоборотъ отвергнуть ее. Что такое 10.000.000 р. по отношенію къ бюджету 1912 г.? Валовая цифра бюджета, говорю, конечно, о другихъ цифрахъ, на 1912 г. (насколько она будетъ вами измѣнена, я не знаю, хотя не сомнѣваюсь — измѣнена она будетъ, вѣроятно, максимумъ на десяти, отнюдь не на сотни миллионовъ рублей) составляетъ 2.950.000.000 р. По отношенію къ этой цифрѣ фиксация 10.000.000 р. составляетъ 0,33%. Пойдемте дальше. Какъ растетъ русский государственный бюджетъ? Онъ растетъ, конечно, отчасти въ зависимости отъ васъ и отъ правительства, но во всякомъ случаѣ онъ растетъ сейчасъ гораздо быстрѣе, чѣмъ онъ росъ въ прежнее время. И вотъ, не заглядывая въ будущее, съ очень большимъ и твердымъ ручательствомъ за ясность и безошибочность моего умозаключенія, я думаю, однако, что я не погрѣшу противъ истины, если скажу, что при всѣхъ усиліяхъ и правительства, и вашихъ задержать ростъ нашего государственнаго бюджета — мы едва ли будемъ въ состояніи отойти отъ ежегоднаго увеличенія государственныхъ расходовъ менѣе чѣмъ на 100.000.000 р. въ годъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, я подсчитываю по тѣмъ даннымъ, которыя извѣстны многимъ изъ васъ. Я иду даже нѣсколько впередъ, потому что послѣднее время показало намъ, что расходы растутъ быстрѣе того, что я предвидѣлъ, и поэтому, принимая въ расчетъ какъ обыкновенныя, такъ и чрезвычайныя расходы, думаю, что не ошибусь, если скажу, что этотъ ростъ будетъ не менѣе 100.000.000 р. въ годъ, и черезъ 10 лѣтъ мы навѣрно дойдемъ до той цифры, которая будетъ не далека отъ 4.000.000.000 р. въ годъ. Мы имѣемъ сейчасъ 2.950.000.000 р., прибавьте по 100.000.000 р. въ годъ, и вы получите на десятый годъ 3.850.000.000 р. Я нарочно оглашаю эти цифры, потому что черезъ 10 лѣтъ меня навѣрно не будетъ и въ живыхъ, но останутся документы, по которымъ вы увидите, былъ ли я правъ; но мнѣ хочется думать и сейчасъ, что едва ли я ошибаюсь, предсказывая такое будущее. Но, предсказывая его, я хотѣлъ бы предсказать и другое будущее. Веда, въ качествѣ государственнаго казначея, учеть какъ государственныхъ ресурсовъ, такъ и тѣхъ потребностей, на которыя эти ресурсы должны быть обращаемы, я стараюсь подойти и къ вѣроятному росту государственныхъ доходовъ на будущее время, и анализируя этотъ вопросъ на основаніи данныхъ прошлаго времени, не за одинъ или за два года, а за десятки лѣтъ, мы приходимъ къ заключенію, что кромѣ лѣтъ войны и смутъ, а въ жизни каждаго государства годы войны и смутъ являются по счастью извѣтійми, — нашъ государственный бюджетъ даетъ ежегодное нарастаніе въ обыкновенныхъ государственныхъ доходахъ, безъ увеличенія отъ новыхъ налоговъ, въ размѣрѣ отъ 3% до 4% въ годъ. Если вы возьмете тѣ года, которые мы пережили, то цифры будутъ совершенно иныя. Возьмите нарастаніе доходовъ 1909 г. противъ 1908 г., и вы получите 6%, возьмите нарастаніе 1910 г. противъ 1909 г. — вы получите колоссальную цифру въ 10½%; возьмите поступленія 1911 г. противъ 1910 г., этого исключительнаго по поступленію доходовъ года, и вы получите опять нарастаніе почти въ 5½%. Я

беру болѣе скромную цифру и говорю, что среднее нарастаніе нашего бюджета отъ естественнаго прироста населенія и отъ развитія жизни въ странѣ, вѣроятно, конечно съ нѣкоторыми погодными измѣненіями—будетъ около $3\frac{1}{2}\%$, а можетъ быть 4% . И если, въ этомъ отношеніи, мои выкладки будутъ правильны, то мы встрѣтимся съ явленіемъ, которое указываетъ на то, что будущему Министру Финансовъ, при благоразуміи Законодательныхъ Учрежденій, будетъ менѣе трудно сводить бюджеты Россіи, нежели мнѣ, а также моимъ предшественникамъ, именно потому, что если вы удержите нарастаніе государственныхъ расходовъ хотя бы въ этой колоссальной цифрѣ 100.000.000 р. прибавки въ годъ, то нарастаніе доходовъ вамъ дастъ возможность сводить бюджеты безъ крупныхъ новыхъ налоговъ и даже безъ новыхъ займовъ. Но долженъ оговориться,—что всѣ мои разсужденія построены на двухъ предположеніяхъ: 1) на условіи благоразумія, которое удержитъ насъ отъ большого нарастанія расходовъ, и 2) на спокойномъ теченіи жизни Государства. Пойдемте, при такихъ расчетахъ, дальше въ соображеніяхъ о томъ, что же значитъ фиксація ежегоднаго нарастанія съ точки зрѣнія бюджетной состоятельности? Я огласилъ вамъ, что по отношенію къ 1912 г. это составить зафиксированныхъ $0,33\%$; въ 1913 г., если вы зафиксируете тѣ же 10.500.000 вдвойнѣ, это будетъ закрѣпленіе $0,65\%$; въ 1914 г.— $0,9\%$; въ 1915 г.— $1,2\%$; въ 1916 г.— $1,5\%$; въ 1917 г.— $1,7\%$; въ 1918 г.— $2,0\%$; въ 1919 г.— $2,2\%$; въ 1920 г.— $2,4\%$; въ 1921 г.— $2,6\%$. Подсуммируемъ дальше эту цифру въ 550.000.000 р., которой вы хотите предостеречь противъ идеи закрѣпленія, но для того, чтобы сдѣлать правильнымъ выводъ изъ этой цифры, подсчитаемъ, въ какомъ соотношеніи находится этотъ итогъ закрѣпощенныхъ вами расходовъ на народное образованіе ко всей совокупности 10-лѣтняго бюджета. Это будетъ $1,6\%$, потому что за тѣ же 10 лѣтъ совокупности 10-лѣтняго бюджета дастъ вамъ 34.000.000 р., а вы закрѣпите только 550.000.000 р. Вотъ, господа, тѣ бюджетныя соображенія, которыя побуждаютъ меня идти навстрѣчу тому упрету, который мнѣ сдѣлаютъ, что, будучи Министромъ Финансовъ, я не очень твердо отстаиваю интересы нашего бюджетнаго равновѣсія, когда я говорю, что страшится подорвать это равновѣсіе данною мѣрою—нѣтъ ни повода, ни основанія, если только по самой природѣ настоящаго вопроса вы находите достаточно оправданій въ пользу принятія такой мѣры. Я указывалъ, господа, на это именно потому, чтобы не было вопроса о томъ, что нельзя допускать этой мѣры, потому что она непосильна для Государственнаго Казначейства. Я долженъ вамъ сказать, что какъ бы я ни желалъ задерживать ростъ государственныхъ потребностей, но передъ насъ яденіемъ правильно организованной школы и останавливаться не могу. Я не останавливался передъ нимъ, когда я былъ только Министромъ Финансовъ, я не останавливался и сегодня, когда на мнѣ лежитъ теперь отвѣтственность за общее веденіе всего управленія въ Государствѣ. Я говорю совершенно открыто и совершенно не зная, каково будетъ ваше рѣшеніе, что, съ точки зрѣнія существа вопроса, центръ

тяжести долженъ быть не въ томъ, можно ли закрѣпить 10.000.000, погодно нарастающіе, а въ томъ, какія мѣры вы примете для того, чтобы начальная школа была такой, какая нужна Россіи. И если вы найдете эти мѣры, если тотъ законъ, который вы издадите, тѣ условия управленія и надзора, которыя для этого будутъ установлены, обезпечать такую школу, я, по крайней мѣрѣ, съ своей стороны, съ легкимъ сердцемъ опущу мой бюллетень въ ящикъ и буду подавать голосъ за то, чтобы нимало не смущаться этими 550.000.000 р., которые получаютъ отъ нарастанія 10.000.000 р. въ годъ, потому что эти 550.000.000 р. обезпечать школы столь необходимыя ей средства. Кроме того, я напоминая вамъ, господа,—что въ 1908 г. вы вотировали по государственной росписи на этотъ годъ ассигнованіе кредита на воинскіе запасы въ размѣрѣ 52.000.000 р. и, когда вы вотировали ихъ, вы знали, что отпускаете 52.000.000 р. въ счетъ 300.000.000 р., которые должны быть даны на эту же потребность. И я вамъ поэтому скажу, что сегодня или завтра, смотри по тому, когда вы будете выносить ваше рѣшеніе, нужно вынести это рѣшеніе не съ точки зрѣнія академическаго бюджетнаго распорядка, а съ совершенно иной точки зрѣнія, а именно: нужна ли Россіи правильно устроенная школа и возможно ли насадить ее безъ точно предрѣшеннаго ассигнованія на будущее время? По моему мнѣнію, этого сдѣлать нельзя и въ особенности въ силу той точки зрѣнія, на которую стала Государственная Дума. Я указывалъ уже, въ началѣ моихъ длинныхъ объясненій, что въ 1907 г. Правительство шло навстрѣчу расхода въ 100.000.000 р. на введеніе у насъ всеобщаго начальнаго обученія. Государственная Дума, разбирая этотъ вопросъ, раздвинула рамки своего рѣшенія. Правительство, предусматривая расходъ въ 100.000.000 р., исходило изъ простаго умноженія: оно брало 390 р. на школьный комплектъ и помножило на то количество школъ, которое необходимо завести въ Россіи, чтобы каждый населенный пунктъ имѣлъ на разстояніи 3 версты школу, устроенную на 50 учащихся. Въ дальнѣйшихъ расчетахъ мы видимъ, что Государственная Дума пошла дальше насъ не только въ смыслѣ увеличенія содержания законоучителямъ, о чемъ было объяснено Членомъ Государственнаго Совѣта Н. А. Звѣревимъ, но предложила и чрезвычайно важную мѣру—установленіе пятилѣтнихъ прибавокъ учителямъ начальнаго школы. На эту послѣднюю особенность я и прошу васъ обратить ваше особое вниманіе. Въ докладѣ выведенъ расчетъ того, во что обойдется всѣ расходы, которые упадутъ на этотъ на 10.000.000 ежегодно увеличивающійся кредитъ. И въ этомъ отношеніи, причина выработанныя комиссіею условия, т. е. ввода пятилѣтняго прибавки, не съ перваго года, а въ той послѣдовательности, которая была предложена членомъ Государственнаго Совѣта А. Н. Шварцемъ. Вы видите въ докладѣ, что удовлетвореніе всѣхъ потребностей, въ теченіе 10 лѣтъ, приведетъ въ концѣ десятилѣтія къ расходу въ 89.000.000 р. Если вы прибавите къ этому тѣ 1.500.000 р., которые сегодня испрашиваются мнѣніемъ меньшинства, поддержаннымъ гр. О. А. Уваровымъ, на церковно-приходскія школы, и если вы будете давать ежегодное наращиваніе

этихъ 1.500.000 р. и доведете ихъ до 15.000.000 р., то Вы увидите, что все дѣло начальной школы въ это десятилѣтіе приведетъ къ расходу въ 103—104.000.000 р., т. е. къ той самой цифрѣ, на которую Правительствомъ шло, когда оно возбуждало этотъ вопросъ. И я долженъ поэтому сказать, если я, какъ Министръ Финансовъ, считая возможнымъ идти навстрѣчу расходу въ 100.000.000 р. чрезъ 10 лѣтъ, на одни школьные комплекты, на одно удовлетвореніе содержаніемъ учащихся и, если я вижу теперь, по расчетамъ вашей коммиссіи, а у меня нѣтъ повода окорачивать эти расчеты, что за тѣ же 100.000.000 р. мы не только удовлетворимъ всѣхъ учащихся всѣхъ тѣхъ комплектовъ школы, которые мы должны завести, то мы дадимъ труженикамъ начальныхъ школъ и 5-лѣтнія прибавки и вознаградимъ не только тѣхъ, которые будутъ выслуживать прибавки впередъ, но и тѣхъ, которые ихъ уже выслужили, я говорю совершенно открыто: у меня не поднимется руга отказать въ этомъ расходѣ, и я не возьму на себя смѣлости сказать, что не нужно допускать фиксаци и слѣдуетъ отказать въ 5-лѣтнихъ прибавкахъ, которыя мы можемъ дать учителямъ, не выходя изъ ранѣ установленныхъ предѣловъ. И если вы мнѣ скажете, что это можно сдѣлать иначе, соблюдая быть можетъ лучший, но бесспорно болѣе сложный порядокъ, то я съ вами согласиться не могу. То, что можно сдѣлать легко, не слѣдуетъ дѣлать, вводя излишнія затрудненія. Если ваши расчеты правильны, а я повторяю, что не имѣю права ихъ окорачивать, если они дѣйствительно приводятъ къ тому, что въ условіяхъ предложено вашей коммиссіей 9.000.000 р. на начальныя школы Министерства Народнаго Просвѣщенія и 1.500.000 р. на церковно-приходскія, обезпечивать какъ содержаніе на всѣ школьные комплекты, включенныя въ сѣть, такъ и пятилѣтнія прибавки учителямъ, то я скажу спокойно: нужно ихъ дать и не задерживать утвержденія закона. Вотъ, господа, тѣ объясненія, которыя я счелъ себя обязаннымъ вамъ дать по вопросу о фиксаци. Это вопросъ коренной; онъ потому коренной, что если вы придете къ иному заключенію и именно къ тому, что мои соображенія не вѣски, что они будутъ разбиты другими, болѣе уважительными соображеніями, то весь законопроектъ падаетъ, потому что вамъ, конечно, очевидно, что нечего разсматривать ни условія включенія въ школьную сѣть, ни условія назначенія 5-лѣтнихъ прибавокъ, коль скоро вы придете къ заключенію въ невозможности встать на путь закрѣпленія кредитовъ. Перехожу затѣмъ къ гораздо болѣе краткимъ соображеніямъ по вопросу, повидимому, весьма щекотливому, по вопросу объ отношеніи Правительства къ церковно-приходскимъ школамъ, ибо вопросъ о томъ—дать ли одновременно деньги какъ церковно-приходскимъ школамъ, такъ и школамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, или дать только этимъ послѣднимъ и ждать изданія особаго закона для церковно-приходскихъ школъ,—составляетъ предметъ разногубія А. Н. Шварца и Н. А. Звѣрева. Съ этой точки зрѣнія, въ рѣчи послѣдняго изъ упомянутыхъ мною ораторовъ, т. е. члена Государственнаго Совѣта Н. А. Звѣрева, я замѣтилъ нѣкоторыя выраженія, кото-

рыя побуждаютъ меня высказаться передъ вами съ полною откровенностью. Н. А. Звѣревъ, читая извлеченіе изъ доклада, правда, ни разу не упомянувъ имени Предсѣдателя Совѣта Министровъ, указывалъ, однако, что онъ не понимаетъ, даже не можетъ себѣ усвоить, откуда взялось несправедливое отношеніе къ церковно-приходской школѣ и почему противопологаются интересы школъ, такъ называемыхъ, министерскихъ, интересамъ школъ церковно-приходскихъ. Я долженъ сказать, что это указаніе на несправедливость или на неравногубное отношеніе во всякомъ случаѣ не относится ни ко мнѣ, ни къ Правительству. Мнѣ принадлежитъ, говорю съ полною откровенностью, нѣкоторое участіе въ трудахъ вашей особой коммиссіи при направленіи этого дѣла въ томъ видѣ, въ какомъ оно идетъ сейчасъ на ваше разсмотрѣніе. Но если вы перечитаете докладъ, гдѣ мнѣніе Правительства изложено съ большою точностью, то вы убѣдитесь, что это изложеніе не даетъ мѣста какимъ бы то ни было сомнѣніямъ. Со стороны Правительства никогда не заявлялось никакихъ сомнѣній по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ, и въ необходимости подчинить эти школы тѣмъ же самымъ условіямъ въ отношеніи ассигнованій кредитовъ, какія будутъ установлены по школамъ министерскимъ. Правительство совершенно открыто въ коммиссіи, такъ же точно какъ и сейчасъ, чрезъ мое посредство, заявляетъ вамъ и заявляло всегда, что включенныя въ школьную сѣть церковно-приходскія школы должны подчиняться однимъ и тѣмъ же условіямъ, какія будутъ и должны быть установлены для школъ министерскихъ. Правительство никогда не стояло за подчиненіе церковно-приходскихъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенія. Во всѣхъ своихъ соображеніяхъ, какъ въ настоящее время—въ новѣйшій, если можно такъ выразиться, періодъ условій русскаго законодательства—такъ и гораздо раньше Правительство всегда отстаивало самостоятельность церковно-приходской школы и необходимость сохранить ту организацію ея, которая ей нынѣ принадлежитъ. И если вы перечитаете всѣ журналы стараго Государственнаго Совѣта, перечитаете стенограммы или, по крайней мѣрѣ, припомните тѣ сужденія, которыя были въ застѣваніяхъ, по которымъ стенограммы не велись, вы не найдете ни одного заявленія, которое бы принадлежало членамъ Правительства и которое указывало бы на то, что церковно-приходскія школы должны быть поставлены въ условія иныя и худшія нежели школы Министерства Народнаго Просвѣщенія. Можно подозрѣвать, можно предполагать иное отношеніе Правительства,—но доказать это и указать на то, что такая заявленія были—я увѣренъ, что для этого достовѣрныхъ матеріаловъ вы не найдете. Вся разница мнѣнія большинства и мнѣнія меньшинства совсѣмъ не въ существѣ этого вопроса, и какъ бы мы къ этому дѣлу ни относились, она совершенно второстепенная и ничтожная послѣ всего того, что говорилось здѣсь, послѣ всего того, что я заявляю сейчасъ и будетъ, слѣдомъ за мною, заявлено Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Вопросъ совсѣмъ не въ томъ, что нужно деньги зафиксировать сейчасъ Министерству Народнаго Просвѣщенія и не давать ихъ вѣдомству Право-

славнаго Исповѣданія. Вопросъ былъ о тѣхъ опасеніяхъ, какия имѣло Правительство съ точки зрѣнія возможности осуществленія такого мѣропріятія одновременно. Если вы этихъ опасеній не раздѣляете и если, въ этомъ отношеніи, болѣе правильно то мнѣніе, которое такъ опредѣленно и рѣшительно было заявлено Н. А. Звѣревымъ, то я долженъ сказать, что Правительство, заявлявшее раньше и заявляющее и сегодня о томъ, что церковно-приходская школа, включенная въ школьную сѣть, есть такая же точно школа, какъ и школа министерская, и должна пользоваться всѣми преимуществами послѣдней, Правительство, конечно, по этому поводу возраженій никакихъ имѣть не можетъ. На мнѣ, господа, лежала только обязанность устранить это недоразумѣніе, устранить эту презумпцію, такъ какъ мнѣ неизвѣстно, на чемъ она поконится. Я же, какъ началъ мое обращеніе къ вамъ, такъ и закончу его однимъ очень простымъ заявленіемъ. Сначала нужно рѣшить вопросъ о томъ, желаете ли вы допустить фиксацію и, отвѣчая на этотъ вопросъ, я, отъ имени Правительства, имѣю честь заявить, что Правительство поддерживаетъ взглядъ Государственной Думы, взглядъ финансовой Комиссіи Государственнаго Совѣта и взглядъ особой вашей Комиссіи по начальному народному образованію о томъ, что кредиты на нужды начального образованія могутъ,—я даже скажу болѣе,—и должны быть зафиксированы. Во-вторыхъ, если вы останавливаетесь на предположеніи о томъ, что фиксація должна быть распространена одинаково на оба вѣдомства, то это мнѣніе вполнѣ раздѣляется и Правительствомъ.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода.

Ваше Высокопревосходительство и г.г. члены Государственнаго Совѣта. Для правильной постановки великаго государственнаго дѣла—всеобщаго обученія, конечно, нельзя не обратить вниманія на тѣ условія, при которыхъ до настоящаго времени это дѣло велось. Съ 1906 г., когда впервые этотъ вопросъ былъ поставленъ, и до настоящаго времени школы церковно-приходскія и земскія были привлечены къ тому, чтобы положить твердое основаніе для правильной постановки всего дѣла всеобщаго обученія. Думать, что только однѣ земскія школы могли бы удовлетворить этой потребности, нѣтъ никакого основанія. Изъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ какъ докладчикомъ, такъ и ораторами, прежде меня говорившими, выяснилось съ полною опредѣленностью, что, во-первыхъ, Правительство всегда смотрѣло на школу церковно-приходскую и на школу земскую, какъ на школы, призванныя положить основаніе этому важному государственному дѣлу; во-вторыхъ, что и та и другая школы были признаны совершенно равноправными и въ-третьихъ, что вопросъ о фиксаціи не возникъ

какъ у Правительства. Вопросъ о фиксаціи возникъ, какъ хорошо извѣстно, въ Государственной Думѣ, причемъ мнѣніе Государственной Думы существенно разнилось съ мнѣніемъ Правительства въ томъ отношеніи, что Государственная Дума признавала необходимымъ, оставивъ церковную школу, лишить ее того самостоятельнаго значенія, которое ей, по мнѣнію Правительства, всегда должно было принадлежать. Когда законопроектъ Думскій былъ присланъ въ Государственный Совѣтъ и когда особая Комиссія Государственнаго Совѣта весной прошлаго года разсматривала его, то естественно возникъ вопросъ, къ какимъ школамъ можетъ быть отнесенъ финансовый законопроектъ, и онъ былъ совершенно правильно отнесенъ къ той школьной организаціи, которая нынѣ существуетъ. Отсюда особая Комиссія совершенно правильно и логично пришла къ тому заключенію, что если фиксація необходима для школы земской, то она, въ такой же степени, необходима и для школы церковной, по той простой причинѣ, что и та и другая школы призываются къ одному дѣлу и было бы дѣйствительно странно думать, что тотъ процессъ, который предполагаетъ особую правильность, особую планомѣрность въ осуществленіи многосложныхъ задачъ, съ которыми сопряжено все школьное дѣло, можетъ быть правильно веденъ, когда только одно вѣдомство будетъ дѣйствовать строго послѣдовательно, а другое будетъ поставлено въ случайную зависимость отъ тѣхъ или другихъ соображеній, при наличности которыхъ и смѣтные и условные кредиты могутъ проходить или не проходить. Для того, чтобы уяснить себѣ, какое же значеніе можетъ имѣть фиксація для школы церковной, достаточно припомнить, что до настоящаго времени земскими учрежденіями, составляющими школьныя сѣти, введено въ эти сѣти 34.500 школьныхъ комплектовъ школъ церковно-приходскихъ. Изъ этихъ школъ до настоящаго времени 17.000 школъ, учителя которыхъ пользуются увеличеннымъ окладомъ жалованья. Для того, чтобы предположенія земствъ, которыя составляли школьныя сѣти, осуществлялись какъ слѣдуетъ, естественно предположить, что и школы церковныя будутъ поставлены въ возможность планомѣрной дѣятельности и послѣдовательнаго исполненія тѣхъ обязательствъ, которыя онѣ на себя взяли, самымъ включеніемъ школъ

въ школьную сѣть. Если фиксація не будетъ имѣ дана, то въ какомъ же положеніи онѣ окажутся? Думать, что путемъ смѣтныхъ или условныхъ кредитовъ имѣ можетъ быть придана та прочность, безъ которой никакая школа существовать не можетъ, едва ли возможно, и примѣръ настоящаго года какъ нельзя болѣе поддерживаетъ и утверждаетъ меня въ этой мысли. Какъ извѣстно, 28 мая 1911 года былъ утвержденъ законъ о назначеніи 1.000.000 рублей въ пользу церковныхъ школъ. Этотъ 1.000.000 руб. распредѣлялся такимъ образомъ: 350.000 руб. на строительныя нужды, 200.000—на потребности церковныхъ школъ Могилевской и Витебской губерній и 450.000 руб.—на увеличеніе содержанія учителей, преподающихъ въ школахъ, введенныхъ въ сѣть. Казалось бы, что этотъ кредитъ въ его двухъ послѣднихъ частяхъ — кредитъ совершенно прочный, что онъ уже по своему существу имѣетъ характеръ длительный, что, слѣдовательно, школы эти, а ихъ около 7.000 (комплектовъ, введенныхъ въ сѣть), могутъ совершенно спокойно и безпечально ждать полученія, также въ смѣтномъ порядкѣ, средствъ и на 1912 годъ. Но, къ сожалѣнію, этотъ кредитъ поставленъ подъ значительнымъ сомнѣніемъ, а подъ еще большимъ сомнѣніемъ поставленъ другой кредитъ въ 961.000 руб., опять таки назначенный исключительно на увеличеніе содержанія учителей, преподающихъ въ школахъ, введенныхъ въ сѣть. Итакъ, эта случайность и неуверенность въ полученіи этихъ кредитовъ какъ нельзя болѣе утверждаетъ меня лично въ той мысли, что безъ фиксаціи школа церковная была бы поставлена въ положеніе весьма непрочное, весьма шаткое и, если позволить себѣ обратить вниманіе на другую сторону дѣла, на то тяжелое нравственное состояніе, въ которомъ находятся всѣ учащіе въ церковныхъ школахъ, то, конечно, будетъ понятно, что для нихъ, доселѣ поставленныхъ въ несравненно худшія условія, чѣмъ учащіе въ школахъ земскихъ и министерскихъ, для нихъ, конечно, создается положеніе совершенно невозможное, а для правильно и хорошо дѣйствующей школы настроеніе учителя, его увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, его обезпеченность, хотя бы нѣкоторая, представляетъ собою цѣлый рядъ условій, которыми нельзя не дорожить. Слѣдуетъ обратить вниманіе, что на 277.000

комплектовъ, которые будутъ необходимы для осуществленія всеобщаго начальнаго обученія, приблизительно не менѣе 54.000 выпадаетъ на долю церковныхъ школъ. Когда мы припомнимъ, что въ настоящее время у насъ имѣется свыше 17.000 комплектовъ, уже не только введенныхъ въ сѣть, но и получающихъ жалованіе въ увеличенномъ размѣрѣ, если мы припомнимъ далѣе, что нынѣ вѣдомство испрашивало 961.000 руб. для того, чтобы болѣе 5.000 комплектовъ поставить въ такія же условія, въ какихъ находятся земскія школы, то окажется, что вѣдомству предстоитъ имѣть еще заботу не менѣе, какъ о 21.000 комплектовъ, ждущихъ этого жалованія. Спрашивается, при отсутствіи фиксаціи, въ какомъ шаткомъ и неопредѣленномъ положеніи окажутся всѣ эти учащіе жалованія, на которое они имѣютъ право, и, естественно, вѣдомство опасается за то, какъ бы ему не потерять тѣ хорошія и здоровыя силы, которыми оно нынѣ располагаетъ. Я позволю себѣ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта на тѣ исключительно тяжелыя условія, которыя переживаетъ въ настоящее время церковная школа — она переживаетъ тягостный кризисъ; переживаетъ она именно потому, что вслѣдствіе обилія кредитовъ, которыми располагаетъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, это вѣдомство даетъ своимъ учителямъ и учительницамъ жалованіе обыкновенно чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ изданія закона, до сего относящагося. Въ другихъ условіяхъ приходится учащіе въ школахъ церковно-приходскихъ, введенныхъ въ сѣть. Имъ приходится по 2—3 года ждать и довольствоваться окладами въ 180 — 200 и 220 р., довольствоваться въ то время, когда ихъ болѣе счастливые сосѣди, работающіе при такихъ же условіяхъ какъ они, получаютъ оклады болѣе полные. Причемъ, во многихъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Мологскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, въ Нижегородскомъ уѣздѣ и въ другихъ уѣздахъ, вслѣдствіе обилія кредитовъ у земствъ представилась возможность открыть цѣлый рядъ новыхъ школъ съ весьма небольшимъ количествомъ учащихся, въ 15, 20 и 30 человекъ, и каждому учащему, конечно, гораздо легче обучать эти небольшие группы учащихся, чѣмъ ихъ сосѣдямъ, у которыхъ 50, 60 и 70 учащихся. Сосѣди эти обладаютъ тѣмъ же

пензомъ. Преподавая въ школахъ, введенныхъ въ сѣтъ, они должны довольствоваться окладомъ небольшимъ, окладомъ прежнимъ, а эти новые, иногда только что получившіе мѣсто, только что со школьной скамьи сошедшіе учителя и учительницы, имѣя небольшія школы, получаютъ большіе оклады. Но этого мало, эти учителя въ школахъ земскихъ находятся въ куда болѣе выгодныхъ условіяхъ. У нихъ пенсіонное положеніе прочно, оно обезпечено. Школы церковно-приходскія находятся въ этомъ отношеніи въ худшихъ условіяхъ. Законопроектъ о пенсіонныхъ кассахъ болѣе двухъ лѣтъ лежитъ въ одной изъ комиссій Государственной Думы и когда онъ увидитъ свѣтъ Божій—никому неизвѣстно. Затѣмъ, за послѣднее время положеніе церковно-приходскихъ школъ, введенныхъ въ сѣтъ, значительно ухудшилось, потому что, по мѣрѣ введенія этихъ школъ въ сѣтъ, хотя онѣ не получили увеличеннаго оклада жалованья, но имъ прекращается въ большинствѣ случаевъ выдача тѣхъ средствъ, которые шли отъ мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ. Крестьянскія общества, очень часто, вслѣдствіе разныхъ стороннихъ вліяній, перестаютъ давать топливо, освѣщеніе, перестаютъ давать сторожей. Положеніе, такимъ образомъ, становится весьма грустнымъ. Оно стало затѣмъ даже очень тяжелымъ,—за послѣднее время, такъ какъ съ 1909 г. школы церковно-приходскія лишились права распорядиться остатками отъ смѣтныхъ назначеній, съ расходованиемъ ихъ на покрытіе строительныхъ потребностей и надобностей, вслѣдствіе того, что эти остатки обращаются въ ресурсы казны. Церковно-приходскія школы лишены такимъ образомъ возможности поддерживать свои постройки, возводить новыя зданія, лишены возможности ремонтировать эти зданія. Вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія находится въ иныхъ условіяхъ: крупныя остатки его большихъ кредитовъ находятся въ его распоряженіи, оно расходуетъ эти остатки на строительныя надобности, расходуетъ ихъ на ремонтъ, оно получаетъ возможность такимъ образомъ возводить новыя зданія,—конечно, этому нужно радоваться; оно получаетъ возможность расходовать на это 4.000 р.—5.000 р. Школы же церковно-приходскія, лишенныя этихъ остатковъ, этихъ ресурсовъ, все болѣе и болѣе приходить въ положеніе безвыходное. Насколько тяжело это поло-

женіе, можно усмотрѣть изъ того, что въ училищномъ совѣтѣ находится ходатайства на 18.000.000 р., необходимыхъ для удовлетворенія строительныхъ нуждъ. Съ большимъ трудомъ удалось въ прошломъ году получить 350.000 р. на строительныя потребности; сопоставленіе этихъ суммъ показываетъ, какое множество потребностей, къ тому же неотложныхъ, осталось безъ всякаго удовлетворенія. Далѣе, весьма тяжело также и положеніе церковно-приходскихъ школъ въ этомъ отношеніи, время все болѣе и болѣе онѣ лишаются возможности пользоваться тѣми хорошими учебными силами, которыми доселѣ онѣ располагали. Бѣгство изъ школъ лучшихъ силъ неудержимо и только правильная и твердая фиксація могла бы, въ этомъ отношеніи, создать ту устойчивость и прочность, которая для церковныхъ школъ безусловно необходима. Нельзя не обратить вниманія на то, что школы церковныя, стремясь дать подростающему поколѣнію тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы дѣтямъ такой великой страны какъ Россія, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ особое попеченіе, особую заботу и о томъ, чтобы дать этому подростающему поколѣнію хорошее религіозно-нравственное воспитаніе, чтобы твердыя понятія о нравственности не были только отвѣченными прописными правилами, но чтобы они покоились на изученіи Закона Божія, на всей той благотворной воспитательной атмосферѣ, въ которой должна жить хорошая школа, чтобы эти условія давали Россіи поколѣнія людей твердыхъ въ христіанскихъ чувствахъ, знающихъ, какія великія обязанности лежатъ на гражданахъ великой страны, умѣющихъ дорожить всѣмъ тѣмъ, чѣмъ славна наша Родина, твердыхъ въ Вѣрѣ Христіанской, вѣрныхъ Царю, любящихъ Родину. Эти воспитательныя начала, конечно, присущи и другимъ школамъ, но въ школахъ церковной они имѣютъ совершенно исключительное значеніе, потому именно, что тамъ Законъ Божій есть предметъ центральный, ему посвящено не только преимущественное вниманіе, но около него группируются всѣ остальные предметы, и онъ, этотъ Законъ Божій, даетъ особую окраску, особый характеръ всей школѣ. Законоучителю, конечно, также оказываютъ пособіе и тѣ учительницы и учителя, которые въ строгомъ единеніи съ нимъ ведутъ дѣло воспитательное. А воспитательное дѣло нынѣ, болѣе чѣмъ ког-

да либо, представляется особенно необходимымъ и существеннымъ. Это озвѣреніе народа, это забвеніе самыхъ элементарныхъ правилъ христіанской нравственности, развѣ оно не разливается широкой рѣкой по нашей родинѣ? И только одно правильное и хорошо постановленное воспитательное дѣло церковной школы можетъ благотворно повліять на тѣлѣй рядъ грядущихъ поколѣній. И, съ этой точки зрѣнія, нельзя не желать того, чтобы школа церковная получила и впредь имѣла ту устойчивость, ту твердость и крѣпость, которыя необходимы для того, чтобы она могла благоплодно и хорошо исполнять великое назначеніе свое. Нужно сказать, что духовенство вполнѣ оправдало довѣріе, съ которымъ покойный Императоръ Александръ III отнесся къ нему, когда, утверждая положеніе о школахъ, начерталъ, что онъ надѣется, что «приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ»,—и духовенство православное вполнѣ осуществило это упованіе, вполнѣ сумѣло справиться съ этой многотрудной задачей. Изъ имѣющихся у меня статистическихъ свѣдѣній видно, какъ велико было сочувствіе населенія къ церковной школѣ: 130.442.871 р. было доселѣ дано на содержаніе церковныхъ школъ изъ средствъ государственнаго казначейства и 123.031.863 р. было получено изъ мѣстныхъ средствъ; эти цифры отличаются, мнѣ кажется, убѣдительною краснорѣчивью. А насколько любезны школы церковныя земству, нынѣ такъ краснорѣчиво и хорошо указалъ одинъ изъ видныхъ земскихъ дѣятелей г. О. А. Уваровъ. Въ дополненіе къ сказанному имъ сошло въ отзывѣ одного Самарскаго земства, отзывѣ весьма характерный. Бугульминская земская управа свидѣтельствуетъ, что при составленіи школьной сѣти въ Бугульминскомъ уѣздѣ было введено 103 школы церковно-приходскихъ и 100 школъ земскихъ въ составъ этой сѣти. Бугульминское земство свидѣтельствуетъ, что школы церковныя принесли мѣстному населенію великую пользу, онѣ явились первымъ свѣточемъ среди глубокаго жизненнаго мрака инородческихъ племенъ и властно потянули ихъ къ просвѣщенію путемъ распространенія русской грамоты. Теперь, продолжаетъ земство, инородцы охотно идутъ въ русскую школу и вліяніе послѣдней становится все болѣе и болѣе очевиднымъ. Такой отзывъ является совер-

шенно понятнымъ, если мы обратимъ вниманіе на широкое развитіе издательской дѣятельности училищнаго совѣта. Этотъ совѣтъ своими изданіями обильно снабжаетъ всѣ школы и достаточно указываетъ, что за время съ 1891 по 1910 г.г. училищнымъ совѣтомъ отпущено около 55.000.000 книгъ на сумму около 13.000.000 р. Далѣе нельзя не обратить вниманія на то, что за время существованія церковныхъ школъ неприкосновенные капиталы ихъ возросли до 5.120.500 р.; стоимость церковныхъ школьныхъ зданій возросла до 50.000.000 р. Всего имѣется школъ, принадлежащихъ и построенныхъ на средства училищныхъ совѣтовъ, 26.816. Я бы могъ привести еще много статистическихъ данныхъ, указывающихъ на то, сколько духовенство и учащіе въ школахъ старались приложить всѣ силы къ тому, чтобы школьному дѣлу посвятить всѣ свои силы, и можно думать, что въ исторіи русскаго просвѣщенія дѣятельность духовенства будетъ надлежащимъ образомъ оцѣнена. Для того, чтобы и впредь она была благоплодна, необходимо, чтобы это духовенство было увѣренно вмѣстѣ со всѣми лицами, учащими въ школахъ, въ томъ, что трудъ ихъ будетъ поставленъ въ условія надежныя, въ условія прочныя, въ условія, не зависящія отъ тѣхъ или другихъ случайныхъ теченій, съ которыми всегда приходится имѣть дѣло, когда рѣчь идетъ не только о кредитахъ смѣтныхъ, но особенно о кредитахъ условныхъ. Съ этой точки зрѣнія, я думаю, что для прочности церковно-школьнаго дѣла остается желать, чтобы фиксація также своей прочной жизненной силой коснулась и его. Безъ церковныхъ школъ немислимо въ настоящее время введеніе всеобщаго обученія, а для того, чтобы дѣятельность этихъ школъ была прочна, нужно школу поставить въ условія, для нея благоприятныя.

Предсѣдатель. Продолженіе разсмотрѣнія обсуждавшагося сегодня дѣла послѣдуетъ завтра, въ четвергъ, 26 января, въ 1 часъ дня. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 6ч. 30 м. пополудни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Увольненіе преосвященнаго Гермогена.

Не станемъ же болѣе судить другъ друга, а лучше судите о томъ, какъ бы не подавать брату случая къ преткновенію или соблазну (Римл. XIV, 13).

Увольненіе епископа въ свою епархію отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ есть самый обыкновенный случай, который въ общемъ порядкѣ всегда слѣдуетъ чрезъ извѣстный промежутокъ времени вслѣдъ за вызовомъ для присутствія. Продолжительное отсутствіе епископа изъ своей епархіи вообще не желательно, какъ объ этомъ говорилось въ Предсоборномъ Присутствіи (Журн. I, 175, 184—185), и по этому для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ епископы вызывались и вызываются всегда на срокъ. Даже тѣ епископы, которые имѣютъ званіе членовъ Святѣйшаго Синода, вызываются только на болѣе или менѣе продолжительное время, какъ того требуетъ теченіе дѣла, послѣ чего увольняются въ свои епархіи. Въ минувшемъ декабрѣ отбылъ въ свою экзархію (и епархію) экзархъ Грузіи, членъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, послѣ присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ въ теченіе мѣсяца. Никого это не удивило и не смутило. Увольненіе же въ свою епархію епископа Саратовскаго Гермогена выросло въ какой-то всероссійскій инцидентъ, волнующій различныя общественныя круги и находящій отголосокъ даже въ Государственной Думѣ. Дѣло получило такой оборотъ, несомнѣнно вслѣдствіе, во-первыхъ, противодѣйствія епископа Гермогена Святѣйшему Синоду, во-вторыхъ, вслѣдствіе возбужденной не безъ его же участія агитации въ ежедневной печати, и въ-третьихъ, вслѣдствіе сочувствія (и вмѣшательства) оппозиціонныхъ по отношенію къ Святѣйшему Синоду элементовъ, ставшихъ прямо на сторону оппозиціоннаго епископа. Обращеніе Святѣйшаго Синода къ пастырѣ съ изложеніемъ обстоятельствъ и характера

дѣла, вызванное распространявшимся неправильнымъ представленіемъ о немъ, дало въ результатъ только критику образа дѣйствій Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и самого Святѣйшаго Синода въ различныхъ кругахъ мірянъ, ревнующихъ якобы о соблюденіи священныхъ канонѣвъ, но совершенно забывшихъ 64 правило Трульскаго собора, въ которомъ приведены такіа выраженія вселенскаго учителя и отца Церкви Григорія Богослова: «почто твориши себе пастыремъ, будучи овцою; почто дѣлаешься главою, будучи ногою; почто покушаешься военачальствовать, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ?» Къ сожалѣнію въ этомъ судѣ надъ церковною властію и надъ церковнымъ судомъ приняли участіе глубоко почтенныя и всецѣло преданныя Церкви лица, въ числѣ коихъ находятся имена Самариныхъ, Хомякова, графа Шереметева, Васнецова (знаменитаго художника), Тихомирова и другихъ уважаемыхъ лицъ, что, конечно, только увеличивало соблазнъ (*σκάνδαλον*, Мате. XVIII, 7; Лук. XVII, 1; 1 Иоан. II, 10; Римл. XIV, 13; XVI, 17). Передовая статья «Московскихъ Вѣдомостей» въ № 20 и статья, озаглавленная: «Святѣйшій Синодъ и епископъ Гермогенъ. Голосъ мірянъ», помѣщенная въ № 19-мъ за подписью вышеупомянутыхъ высокоуважаемыхъ лицъ, конечно не могли внести успокоенія и только обострили оппозиціонную фронду. Ежедневная печать страстно ухватилась за сенсаціонную тему; различныя думскія политическія фракціи поспѣшили заявить свое такое или иное отношеніе къ инциденту; клубъ «общественныхъ дѣятелей» поставилъ вопросъ о дѣйствіяхъ церковной власти на обсужденіе своего собранія; въ думской комиссіи по дѣламъ православной Церкви докладчикъ по смѣтѣ предложилъ такой мотивированный переходъ къ постатейному разсмотрѣнію смѣты Святѣйшаго Синода, въ которомъ признается крайняя необходимость созыва помѣстнаго собора для устроенія церковной жизни на началахъ канони-

ческой свободы. *Fama eundo crescit*, и разрастающаяся сплетня связывает теперь весь инцидентъ съ вопросомъ о посвященіи старца Григорія Новыхъ (Распутина) во священника, на что будто бы не согласился преосвященный Гермогенъ, но соглашался Святѣйшій Синодъ. Будто бы здѣсь именно и находится ключъ къ разгадкѣ всего происшедшаго.

Все это только затемняетъ само по себѣ совершенно ясное дѣло. Нужно только съ возможною объективною восстановитъ въ своей памяти послѣдовательное развитіе волнующаго инцидента, чтобы придти къ непоколебимому убѣжденію, что образъ дѣйствій церковной власти, вызванный оппозиціей преосвященнаго Гермогена, былъ, при существующемъ церковномъ строѣ, совершенно неизбѣженъ и совершенно законенъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ изображенію послѣдовательныхъ моментовъ въ развитіи всего дѣла, мы должны категорически и въ самой рѣшительной формѣ засвидѣтельствовать, что дѣло преосвященнаго Гермогена въ Святѣйшемъ Синодѣ не имѣло и не могло имѣть никакой связи съ вопросомъ о посвященіи старца Григорія Новыхъ въ санъ священника. Ни въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода, ни отдѣльными членами его, никѣмъ этого вопроса не возбуждалось¹⁾. Дѣло преосвященнаго Гермогена шло въ Синодѣ безовсякаго отношенія къ упомянутому старцу, о которомъ совершенно не упоминалось и котораго при этомъ никто не имѣлъ въ виду. Увольненіе преосвященнаго Гермогена сначала въ епархію, а потомъ на покой, не имѣетъ никакого касательства къ личности старца Григорія.

¹⁾ Въ *Петербург. Листокъ* (№ 45) помѣщена бесѣда со старцемъ Григоріемъ, изъ которой видно, что самъ преосвященный Гермогенъ этому старцу предлагалъ посвященіе во священника, отъ чего тотъ отказался. «А я на это отвѣчалъ только одно: азбуки еще не осилилъ. Да куда мнѣ! Какой я священникъ. Священникъ безъ азбуки»...

I.

Увольненіе въ епархію.

Дѣло преосвященнаго Гермогена возникло и шло слѣдующимъ образомъ. *15 декабря* (1911 г.) преосвященный Гермогенъ послалъ въ Ялту телеграмму на Высочайшее Имя, въ которой, между прочимъ, говорилъ, что «къ величайшему прискорбію въ настоящее время въ Святѣйшемъ Синодѣ послѣбно усиливаются проводить нѣкоторыя учрежденія и опредѣленія прямо противоканоническаго характера,—такъ, учреждаютъ въ городѣ Москвѣ чисто еретическую корпорацію діакониссъ, и хоть остались при особомъ мнѣніи митрополитъ С.-Петербургскій и епископъ Саратовскій (т. е. самъ преосвященный Гермогенъ), но судьба особаго мнѣнія неизвѣстна»; «затѣмъ вчера голосовали введеніе въ православной Церкви грубо противоканоническаго чина заупокойнаго моленія православной Церкви о еретикахъ инославныхъ». Въ заключеніе преосвященный Гермогенъ проситъ Государя «защитить Святѣйшую Мать Церковь». Очевидно просить защитить отъ Святѣйшаго Синода съ его «послѣбными усиліями проводить нѣкоторыя учрежденія и опредѣленія прямо противоканоническаго характера» и введеніемъ имъ даже «чисто еретической корпораціи діакониссъ».

Очевидно, что оппозиціонное настроеніе преосвященнаго Гермогена привело его къ полному расхожденію съ Святѣйшимъ Синодомъ, противъ котораго онъ рѣшился въ своемъ рвеніи выставить весьма тяжкія обвиненія. Не нужно никакого нарочитаго изслѣдованія или разслѣдованія, чтобы видѣть, что преосвященный Гермогенъ совершенно не правъ ни въ вопросѣ о діакониссахъ, ни въ вопросѣ о моленіяхъ при погребеніи инославныхъ христіанъ. Ничего противоканоническаго, а тѣмъ паче еретическаго, при обсужденіи и рѣшеніи этихъ вопросовъ Святѣйшій Синодъ не проявилъ и проявить не могъ. О діакониссахъ Святѣйшему Синоду были представлены три

записки профессоръ специалистовъ¹⁾. Относительно молитвъ при погребеніи инославныхъ христіанъ можно было руководствоваться примѣрами древней церковной практики, когда христіане, по примѣру библейскаго Товіа, хоронили даже язычниковъ, какъ это было во времена моровой язвы въ Александріи или Кареатенѣ²⁾, какъ объ этомъ семинаристы знаютъ изъ учебниковъ Исторіи Церкви. Лактанцій говоритъ³⁾, что и язычникъ есть человекъ, созданный по образу Божию, а умершій христіанинъ, хотя и заблуждавшійся, все же уповалъ на Господа Иисуса Христа; слѣдовательно, если и можно было спорить о цѣлесообразности введенія чина діакониссъ или особыхъ молитвъ при погребеніи инославныхъ христіанъ, то нельзя все-таки было укорять Святѣйшій Синодъ въ учрежденіи чисто-еретическихъ корпорацій или въ составленіи грубо противоканоническихъ опредѣленій. Относительно діакониссъ митрополитъ С.-Петербургскій Автоній подаль мнѣніе:—отложитъ рѣшеніе вопроса, до всероссійскаго помѣстнаго собора, что и было утверждено Государемъ Императоромъ. Такимъ образомъ споръ о діакониссахъ долженъ былъ прекратиться.

Вопросъ же о молитвахъ при погребеніи инославныхъ христіанъ совсѣмъ не получилъ окончательнаго разрѣшенія. Пресвященный Гермогенъ въ своей телеграммѣ докладывалъ, будто «вчера голосовали введеніе грубо каноническаго чина заупокойнаго моленія о еретикахъ», но это было не точно, ибо никакого голосованія не было, а было обсужденіе состава моленія, допустимаго для православныхъ при погребеніи инославныхъ. Проектъ такого моленія, если бы было признано возможнымъ его составить, предполагалось представить на обсужденіе восточныхъ патріарховъ и дру-

гихъ автокефальныхъ церквей. Вопросъ этотъ возбуждался раньше, еще при митрополитѣ Московскомъ Сергіи, и слѣдовательно, въ обсужденіи его не было никакой поспѣшности. Настояла, какъ и теперь настоять, лишь нужда въ установленіи единообразія, ибо со времени митрополита Филарета такія моленія разрѣшаются ради утѣшенія православныхъ супруговъ и родственниковъ усопшихъ инославныхъ христіанъ, въ виду смѣшанныхъ браковъ, дозволенныхъ нашимъ законодательствомъ и совершаемыхъ въ православной Церкви. *Святится бо мужъ непорочъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужи вѣрнѣ* (1 Кор. VII, 14).

По вопросу о діакониссахъ пресвященный Гермогенъ остался при особомъ мнѣніи, которое представилъ письменно. Неоднократно ему было разъяснено, что въ подобныхъ случаяхъ, т. е. въ случаяхъ разногласія, отдѣльное мнѣніе представляется къ докладу вмѣстѣ съ рѣшеніемъ большинства членовъ. Поэтому, когда онъ телеграфировалъ Государю, что судьба особаго мнѣнія неизвѣстна, то это было не справедливо: пресвященному Гермогену было совершенно извѣстно, что его мнѣніе будетъ доложено Государю, и ему оставалось только ожидать результата. Но пресвященный Гермогенъ, не дождавшись окончательныхъ результатовъ, поспѣшилъ подать вышеупомянутую телеграмму Государю Императору съ просьбою о защитѣ Церкви отъ Святѣйшаго Синода. Вышло нѣчто похожее на извѣтъ.

При такомъ радикальномъ разногласіи со всѣми членами Синода и оппозиціонномъ настроеніи къ Синоду пресвященнаго Гермогена, которое обнаружилось въ телеграммѣ, не было другого выхода изъ создаваемаго положенія, какъ уволить пресвященнаго Гермогена въ его епархію отъ присутствованія въ Синодѣ; ибо нельзя же было допустить, что Святѣйшій Синодъ нарушаетъ въ своихъ опредѣленіяхъ каноны и вводитъ въ церков-

¹⁾ О діакониссахъ см. статью въ этомъ и слѣдующихъ №№ «Церк. Вѣд.»: «Церковнослужительницы въ православной Церкви».

²⁾ *Essays*, Церк. Истор. IX. S. Migne, XX, 817—820. *Pontius*, Vita S. Surliani, c. 9. 10.

³⁾ *Institutiones*, VI, 12.

ную жизнь чисто-еретическія корпораціи вопреки присяги, данной его членами и присутствующими въ немъ епископами, чего на самомъ дѣлѣ не было. Увольненіе преосвященнаго само по себѣ не представляло для него ничего оскорбительнаго, или предосудительнаго, ибо выходъ изъ состава Святѣйшаго Синода по разногласію съ нимъ могъ свидѣтельствовать только о твердости епископа въ защитѣ своихъ взглядовъ, почитаемыхъ имъ справедливыми. Поэтому всѣ рѣчи о томъ, что преосвященному не можно было возвратиться въ свою епархію, не оправдавшись предварительно въ чемъ-то и передъ кѣмъ-то, не являются твердо обоснованными. Въ синодальной практикѣ случаи такого увольнения въ епархію бывали и прежде. Напримѣръ, въ 1831 году былъ уволенъ Никодимъ, епископъ Орловскій, въ 1843 году Иліодоръ, архіепископъ Курскій, въ 1851 году Іоаннъ, архіепископъ Донской, въ 1853 году Смарагдъ, архіепископъ Орловскій и друг. Въ 1908 году съ самими преосвященнымъ Гермогеномъ былъ такой же точно случай, какъ и теперешнее увольненіе. Онъ былъ вызванъ въ Синодъ въ декабрѣ 1907 («Церк. Вѣд.» 1908 года № 1), въ іюлѣ былъ уволенъ въ епархію на лѣтніе мѣсяцы («Церк. Вѣд.» 1908 г. № 21, стр. 179), а 16 сентября онъ былъ, одновременно съ другими преосвященными, освобожденъ отъ присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ (№ 38, стр. 291) и въ С.-Петербургѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ не возвращался. Тогда владыка не протестовалъ, не высказывалъ негодованія и не чувствовалъ оскорбленія или необходимости оправдаться.

Нужно замѣтить, что при увольненіи преосвященнаго Гермогена было выражено все подобающее ему уваженіе въ духѣ братолюбія. Высочайшее повелѣніе объ увольненіи послѣдовало послѣ праздника Рождества и наступленія новаго года, именно, 3 января. Святѣйшему Синоду оно было объявлено послѣ праздника Крещенія

Господня, именно, 7-го января, а 8-го января посланъ былъ преосвященному о семъ исполнительный указъ Святѣйшаго Синода. Значитъ было уважено желаніе преосвященнаго Гермогена провести праздники въ С.-Петербургѣ; и онъ могъ спокойно совершать богослуженія. О воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи преосвященный былъ увѣдомленъ лично Оберъ-Прокуроромъ, который совѣтовалъ ему заняться дѣломъ своей епархіи, ибо въ этомъ была нужда, на которую ему и было несомнѣнно указано, какъ указывалось и раньше во время ревизіи, производившейся преосвященнымъ Назаріемъ. Оставалось спокойно возвратиться въ свою епархію и послѣдовать примѣрамъ предыдущихъ временъ.

Сначала владыка хотѣлъ было послѣдовать примѣру великаго Филарета, митрополита Московскаго. Если вѣрить интервьюеру «Вечернаго Времени» числа 10 января, владыка говоритъ: «я возьму себѣ примѣромъ приспомятнаго святителя Московскаго Филарета, который также въ свое время былъ удаленъ изъ состава Святѣйшаго Синода, но сдѣлалъ для русской Церкви столько, сколько дай Богъ каждому изъ насъ. Конечно, я не чувствую въ себѣ силы и талантовъ Филарета, но съ Божьей помощью кое что, можетъ быть, совершу и я для блага святой православной Церкви» («Вечернее Время» № 39; «Свѣтъ», № 10). Но къ сожалѣнію владыка не нашелъ въ себѣ силы осуществить свое благое намѣреніе и безпрекословно исполнить Высочайшую Волю, объявленную ему въ указѣ Святѣйшаго Синода 8 января. На другой же день, т. е. 9 января въ различныхъ газетахъ появились уже сообщенія интервьюеровъ, въ которыхъ, со словъ преосвященнаго или другихъ освѣдомленныхъ, но апокрифическихъ лицъ, давались характеристики не только оппозиціонной дѣятельности самого преосвященнаго, но и отношенія къ ней Святѣйшаго Синода и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, какъ это видно, напримѣръ, изъ бесѣды преосвя-

шеннаго съ репортеромъ *Петербургской Газеты* (№ 9), или *Петербургскаго Листка* (№ 8), или *Вечерняго Времени* (№ 37), въ которомъ на первомъ мѣстѣ находимъ статью: «За что уволенъ епископъ Гермогенъ». Въ этой статьѣ сообщается будто бы со словъ одного синодальнаго владыки, что причиною увольненія епископа Гермогена было его одинокое, никѣмъ изъ синодальныхъ владыкъ неподдержанное, стремленіе возвратитъ высшему церковному управленію хотя бы нѣкоторую самостоятельность отъ свѣтскихъ лицъ и учреждений, его смѣлыя мнѣнія, идущія въ разрѣзъ съ опредѣленіями Святѣйшаго Синода въ вопросѣ о возстановленіи діакониссъ и составленіи особой панихиды по иновѣрцамъ, его настояніе на примѣненіи въ синодальныхъ рѣшеніяхъ началъ строгой соборности, а не угожденіе сильнымъ міра сего и т. д. Такъ же точно епископъ Гермогенъ категорически высказывался противъ чествованія англиканскихъ епископовъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и отнесся отрицательно къ вопросу о возглавленіи Святѣйшаго Синода синодальнымъ патріархомъ. Онъ возсталъ будто бы также противъ посвященія старца Григорія во священники, чего будто бы домогались нѣкоторые кружки. Въ заключеніе сообщалось, что съ удаленіемъ преосвященнаго Гермогена изъ Святѣйшаго Синода его направленіе и дѣятельность останутся неизмѣнными. И такъ какъ, благодаря своей будто бы огромной эрудиціи и выдающимся познаніямъ въ области церковнаго права, преосвященный Гермогенъ подкрѣплялъ всѣ свои положенія неопровержимыми требованіями каноновъ церковныхъ, то Святѣйшій Синодъ, будучи будто бы безсильнымъ опровергнуть его, не нашелъ другого средства какъ удалить его изъ своего состава. Конечно, въ Святѣйшемъ Синодѣ, говорить авторъ замѣтки, никто теперь возражать не будетъ, но это еще не значитъ, чтобы епископъ Гермогенъ также замолчалъ. И кто знаетъ его характеръ, тотъ вполне можетъ быть

увѣренъ, что онъ и изъ Саратова сумѣетъ заставить услышать его голосъ». Такимъ образомъ въ самый день врученія епископу Гермогену Синодальнаго указа по объявленному Высочайшему повелѣнію уже кто становится на защиту епископа отъ Святѣйшаго Синода, который-де, только по своему безсилію поборотъ доводы этого епископа, удаляетъ его изъ своего состава. Ясно, что статья эта, невѣрная фактически, выставляя преосвященнаго правымъ и стойкимъ борцомъ, носитъ явно агитаціонный характеръ. Въ тотъ же день пишется передовая статья въ газетѣ *Светъ* (№ 8), въ которой читаемъ: «Святѣйшій Синодъ отдѣлался отъ нежелательнаго сочлена: епископъ Гермогенъ Саратовскій возвращается въ свою епархію. Причина увольненія— несогласіе съ новѣйшимъ синодскимъ кружкомъ. Владыка противъ фальсификаціи патріаршества, надуманной нѣкоторыми іерархами, угождающими Оберъ-Прокурору; владыка противъ діакониссъ и противъ посвященія въ іерейскій санъ достаточно прославленнаго «Распутина» и т. д. (Ср. «Вирж. Вѣд.» № 12726). Ясно, что и здѣсь звучитъ также оппозиціонно-агитаціонная струна. Преосвященнымъ Гермогеномъ жаждутъ воспользоваться для дискредитированія Святѣйшаго Синода, но самъ владыка пока сохраняетъ еще достаточно спокойствія. Интервьюеры со словъ преосвященнаго, свидѣтельствуютъ, что онъ покидаетъ Синодъ безъ чувства горечи. Еще 11-го числа онъ, между прочимъ, говоритъ репортеру «Новаго Времени» (№ 12872): «Не имѣю я ничего въ сердцѣ противъ собратьевъ моихъ во Христѣ, засѣдавшихъ въ Синодѣ. Можетъ быть они не проявили достаточной солидарности со мной, говорилъ интервьюеру владыка, не выказали необходимой солидарности и энергіи въ моей защитѣ, но вѣдь нельзя же требовать отъ людей выше того, что имъ дано: каждому дается противу силы его». Съ миромъ въ душѣ расстаюсь я и съ Оберъ-Прокуроромъ, продолжалъ владыка. «Его роль въ моемъ дѣ-

лъ была очень и очень тяжелая, но и онъ до известной степени дѣйствовалъ пассивно». Непонятно, о какой защитѣ и отъ кого могъ здѣсь говорить преосвященный Гермогенъ, ибо не могъ же онъ требовать защиты отъ Святѣйшаго Синода или Оберъ-Прокурора, когда самъ только что принесъ жалобу на Святѣйшій Синодъ, возложивъ на него тяжкія обвиненія предъ Государемъ, или ожидать заступничества отъ Оберъ-Прокурора, когда самъ свидѣтельствуетъ, что «онъ дѣйствовалъ до известной степени пассивно». Тѣмъ менѣе основаній было питать надежды на защиту, что, по словамъ самого преосвященнаго Гермогена, «главный виновникъ всей этой столь нашумѣвшей исторіи стоялъ въ сторонѣ» и что онъ «намѣренъ вывести его на свѣжую воду». И тутъ онъ возобновляетъ сплетни о старцѣ Григоріи (см. «Свѣтъ» № 11; «Новое Время» № 12872). Но если главный виновникъ увольненія стоялъ въ сторонѣ, то ясно, что дѣйствія Святѣйшаго Синода не имѣли ни какой связи съ этимъ стороннимъ лицомъ. Все случившееся произошло не отъ постороннихъ лицъ, а вслѣдствіе дѣйствій самого преосвященнаго Гермогена, которому самому принадлежитъ инициатива во всемъ этомъ печальномъ инцидентѣ. Никому нельзя было защитить преосвященнаго отъ него самого.

11-го января въ газетахъ было напечатано офиціозное сообщеніе о томъ, что слухи о причинахъ увольненія преосвященнаго Гермогена, сообщаемые въ газетахъ, лишены всякаго основанія. Въ числѣ причинъ, между прочимъ, указывается на то, что преосвященный Гермогенъ высказывалъ особыя мнѣнія по дѣламъ о діаконисахъ, панихидахъ по инославнымъ христіанамъ и по нѣкоторымъ другимъ, одно изъ коихъ будто бы содержится въ строгой тайнѣ. Мнѣніе преосвященнаго о діаконисахъ, по словамъ вышеупомянутаго сообщенія, не служило причиною увольненія его въ епархію, и никакихъ иныхъ дѣлъ, по словамъ газетъ, послужившихъ причиною

его увольненія, въ Святѣйшемъ Синодѣ, не возбуждалось и не разсматривалось. Въ тотъ же день преосвященный Гермогенъ репортеру *Виржевицкхъ Вѣдомостей* (№ 12120) уже говорилъ, что этимъ офиціальнымъ сообщеніемъ канцелярія Оберъ-Прокурора ничего не опровергла. Преосвященный, разъясняя смыслъ своего столкновенія съ Святѣйшимъ Синодомъ, между прочимъ, сказалъ: «Такимъ образомъ, я считаю, что столкновение произошло не съ іерархами Святѣйшаго Синода, а съ свѣтской властью въ лицѣ Оберъ-Прокурора В. К. Саблера. Въ настоящее время я работаю надъ особымъ обращеніемъ къ членамъ Святѣйшаго Синода по поводу моего преждевременнаго удаленія. По моему мнѣнію, необходимо, чтобы наша Церковь въ лицѣ ея высшаго учрежденія—Синода была не такъ порабощена свѣтской властью, не такъ была въ рукахъ чиновниковъ, чтобы всѣ ихъ пожеланія и проекты проводились безпрекословно. Что изъ этого въ концѣ концовъ выйдетъ, я, конечно, не знаю. Могу вамъ сообщить, что іеромонахъ Иліодоръ, узнавъ о моемъ удаленіи изъ Синода, немедленно выѣхалъ ко мнѣ въ С.-Петербургъ». Такимъ образомъ центръ тяжести оппозиціи Святѣйшему Синоду преосвященнымъ переносится съ Синода на Оберъ-Прокурора, при чемъ онъ объясняетъ, что онъ ведетъ борьбу не съ высшей церковной властью, а съ свѣтской—съ чиновничествомъ, и что къ нему на помощь (?) ѣдетъ о. Иліодоръ.

II.

Выговоръ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 12-го числа, когда возвратившіеся послѣ рождественскихъ праздниковъ синодальные іерархи, ознакомившись съ телеграммою преосвященнаго Гермогена на имя Государя Императора и усмотрѣвъ въ ней незаслуженныя укоризны высшему церковному учрежденію, по отношенію къ которому преосвященный находится въ іерархическомъ подчиненіи, постановили—выразить ему осу-

ждение и порицаніе. Иначе Святѣйшій Синодъ поступить не могъ; ибо онъ не могъ, въ виду укоризнъ епископа, молчать и своимъ молчаніемъ, какъ бы подтвердить справедливость обвиненія въ грубомъ нарушеніи каноновъ и введеніи чисто еретической корпораціи діакониссъ. Обвиненія, высказанныя Высочайшей Властью со стороны подчиненнаго Святѣйшему Синоду епископа, слишкомъ тяжки, слишкомъ глубоко подрываютъ авторитетъ высшаго церковнаго учрежденія, незаслуженно для него оскорбительны, и потому справедливо должны были возмутить нравственное чувство синодальныхъ іерарховъ. Сами защитники преосвященнаго Гермогена говорятъ: «мы даже напередъ готовы признать, что онъ несправедливо называлъ предположенія Святѣйшаго Синода по вопросу о діакониссахъ и панихидахъ еретическими» («Моск. Вѣд.» № 19. Голосъ мірянъ). «Конечно, продолжаютъ защитники, нашихъ архипастырей коробила и оскорбляла непривычная для ихъ слуха рѣшительность и рѣзкость сужденій (только?) недавно призваннаго къ участию въ Синодѣ епископа; но вѣдь они не могли сомнѣваться въ томъ, что онъ говорилъ и дѣйствовалъ вполнѣ искренно, руководясь исключительно святою ревностью о благѣ Церкви, и должны были сознать, что вообще въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ порядкамъ, господствующимъ въ нашемъ высшемъ церковномъ управленіи, онъ выражалъ мысли и чувства многихъ и многихъ православныхъ русскихъ людей. Если бы они такъ взглянули на своего собрата и сослужителя, то они, вѣроятно, отнеслись бы къ нему спокойнѣе и нашли бы способъ въ самомъ началѣ потушить возникшій раздоръ» и т. д. Однако, почему же защитники преосвященнаго Гермогена не приложить тѣхъ же разсужденій въ отношеніи къ Святѣйшему Синоду? Вѣдь нельзя же сомнѣваться въ томъ, что и Святѣйшій Синодъ въ вопросѣ о діакониссахъ и панихидахъ дѣйствовалъ вполнѣ искренно, ревнуя только о благѣ Церкви, но

только онъ при этомъ совершенно не заслуженно получилъ отъ епископа обвиненіе въ грубомъ нарушеніи каноновъ и введеніи еретическаго института въ церковь. Семь членовъ Синода были согласны между собою и раздоръ начинали не они; почему же они должны были памятовать завѣты братолюбія, а преосвященный Гермогенъ не былъ обязанъ дѣлать того же самаго? Попытка потушить раздоръ и указать выходъ изъ конфликта была сдѣлана владыкой митрополитомъ Антоніемъ, предложившимъ отложить вопросъ о діакониссахъ до собора; но она, даже по утвержденіи ея Государемъ, не привела къ прекращенію оппозиціи Синоду со стороны осуждающаго его епископа. Ясно, что Святѣйшему Синоду нужно было выразить непримиримому епископу осужденіе и порицаніе. Молчать было невозможно. Не могъ Синодъ признать себя ни еретикомъ, ни грубо нарушающимъ каноны, ни прямо, ни косвенно.

12-го января опредѣленіе Синода съ выраженіемъ осужденія и порицанія преосвященному Гермогену, ему сообщено указомъ, а 13 оно пошло какимъ-то доселѣ невыясненнымъ способомъ на страницѣ *«Новаго Времени»*. Можно было ожидать, что преосвященный Гермогенъ останется этимъ опредѣленіемъ недоволенъ и огорченъ; но рѣшительно нельзя было предвидѣть, что выраженіе этого недовольства и огорченія выльется въ такую рѣзкую и, прямо надо сказать, такую невозможную форму, въ какой оно изображено корреспондентомъ *«Свѣта»*, видѣвшимся съ преосвященнымъ 13 января. Если судить по сообщенію *«Свѣта»*, преосвященный разразился прямо взрывомъ негодованія, главнымъ образомъ противъ Оберъ-Прокурора лично, который напоминалъ-де ему Перона, снимающаго головы съ своихъ любимцевъ и, по его словамъ, сыгралъ будто роль палача, при чемъ въ своихъ несдержанныхъ и совершенно некорректныхъ рѣчахъ преосвященный допустилъ и прямо не достой-

ныя личныя инсинуаціи. По его словамъ Оберъ-Прокуроръ свелъ съ нимъ личные счеты за его протестъ по Оптиному дѣлу, хотя самъ же прибавляетъ, что «для разслѣдованія хищеній туда ѣдетъ уважаемый епископъ Кишиневскій Серафимъ». Но вѣдь опредѣленіе объ этомъ разслѣдованіи не могло быть приведено въ дѣйствіе безъ согласія Оберъ-Прокурора. Значитъ Оберъ-Прокуроръ находился по сему дѣлу въ полномъ согласіи и единомысліи съ Синодомъ и не имѣлъ нужды сводить какіе-то личные счеты съ преосвященнымъ Гермогеномъ. Какъ бы то ни было, теперь преосвященный считаетъ уже не одного старца Григорія главнымъ виновникомъ своего увольненія, но и самого Оберъ-Прокурора. «Что же касается выраженаго мнѣ порицанія Святѣйшаго Синода, то я не оставлю его безъ протеста»,—говорилъ преосвященный. «Я пошлю мотивированный отвѣтъ на веѣ постановленія, осужденія и порицанія, а теперь я уполномочиваю васъ заявить въ печати, что порицанія, вынесеннаго мнѣ Святѣйшимъ Синодомъ, я не принимаю. Я утверждаю, что на основаніи каноническихъ правилъ и опредѣленныхъ постановленій вселенскихъ соборовъ, самъ Святѣйшій Синодъ заслужилъ за антиканоничность порицаніе, а его дѣйствія на всероссійскомъ соборѣ будутъ подвергнуты осужденію» («Свѣтъ» № 12). Сообщение это, подписанное Н. Абрамовымъ, не было преосвященнымъ опровергнуто и потому можетъ считаться въ общемъ довольно-точнымъ воспроизведеніемъ бесѣды взволнованнаго епископа, при чемъ остается неяснымъ только тотъ немаловажный пунктъ, на основаніи какихъ именно каноническихъ правилъ выражалъ свое негодованіе и порицаніе Святѣйшему Синоду преосвященный, этому Синоду иерархически подчиненный. Въ газетномъ мірѣ взрывъ гнѣва преосвященнаго Гермогена произвелъ большую сенсацію. «Огромное впечатлѣніе по словамъ «Свѣта» (№ 14), произвела бесѣда его сотрудника Н. Р. А. съ преосвященнымъ Гермогеномъ Саратовскимъ по

поводу его изгнанія изъ Святѣйшаго Синода, напечатанная въ «Свѣтъ» въ субботу 14 января. Бесѣда эта была перепечатана почти цѣликомъ въ вечернихъ газетахъ и передана по телеграфу въ газеты Кіева, Харькова и Одессы. Вчера эта бесѣда была напечатана почти во всѣхъ московскихъ газетахъ». Къ числу отголосковъ «огромнаго» впечатлѣнія, произведеннаго бесѣдою, надо отнести слѣдующую замѣтку фельетониста московской газеты «Русское Слово» (№ 12): «А еще жалуются, что въ Россіи свободы нѣтъ. Какой же еще свободы, когда епископъ публично поноситъ, на чемъ свѣтъ стоитъ, высшее учрежденіе, именуемое и Святѣйшимъ и Правительствующимъ. Оберъ-Прокурора называютъ палачемъ, членовъ Синода—Исавами, продавшими свое первородство за чечевичную похлебку». Впрочемъ не всѣ газеты отнеслись одинаково къ выступленію преосвященнаго Гермогена. Интересно, что именно правыя газеты оказались въ оппозиціи Святѣйшему Синоду, вѣроятно потому, что самъ преосвященный Гермогенъ принадлежалъ къ «правой оппозиціи». Здѣсь невольно бросается въ глаза слѣдующее случайное совпаденіе: бесѣда съ преосвященнымъ корреспондента «Свѣта» напечатана въ газетѣ 14 января; 14 января появилась статья М. О. Меньшикова въ «Новомъ Времени», сочувственная епископу Гермогену; 14-го пишется передовая статья «Московскихъ Вѣдомостей» (№ 12); 14-го печатается въ «Русскомъ Словѣ» (№ 11) статья г. Карташева: «Либерализмъ епископа Гермогена». Разумѣется, что вслѣдствіе этого случайнаго совпаденія впечатлѣніе отъ выступленія преосвященнаго Гермогена только усиливается, разрастается и разливается по провинціальнымъ газетамъ и фронда принимаетъ видъ настоящей агитаціи къ подрыву авторитета Святѣйшаго Синода, ни въ чемъ въ сущности неповиннаго, которому, однако, весьма благомыслящіе люди все-таки нашли возможнымъ ставить въ вину, что онъ не погасилъ раздора, не указавъ при томъ

никакихъ къ тому средствъ. 15 января въ «Рѣчи» и «Петербургскомъ Листкѣ» печатается (№ 14) бесѣда съ о. Иліодоромъ, 16-го въ *Ръчи* печатается бесѣда съ архі-епископомъ Волынскимъ Антоніемъ, 17-го въ *Ръчи* же печатается статья: «Раздоръ въ Церкви», въ которой задѣвается «партія», къ которой по свѣдѣніямъ автора принадлежить преосвященный Гермогенъ, а въ «Свѣтѣ» является передовая статья, въ которой говорится, что «увольненіе епископа Гермогена составляетъ громадное явленіе въ нашей церковной жизни, что вопросъ заключается въ томъ, насколько епископъ Гермогенъ, въ своей дальнѣйшей борьбѣ съ Синодомъ, которую, онъ, разумѣется, продолжить, станетъ на строго-принципіальную почву и насколько онъ преодолѣеть личное раздраженіе и чувство личной обиды, безусловно будто бы основательное». Того же числа въ *Ръчи* и *Свѣтѣ* (№ 15) сообщается о совѣщаніяхъ, происходившихъ у преосвященнаго Гермогена, но, что епископъ Гермогенъ «рѣшилъ тогда твердо и безповоротно не уѣзжать изъ Петербурга до тѣхъ поръ, пока онъ не увидится и лично не переговоритъ съ Государемъ». 17-го же января М. О. Меньшиковъ печатаетъ статью въ *Новомъ Времени* (№ 2877): «Поменьше бы шуму».

Тѣмъ не менѣе «шумъ» не унимался не безъ содѣйствія самого преосвященнаго, а все болѣе усиливался, какъ будто выраженіемъ порицанія епископу, находящемуся въ іерархическомъ подчиненіи Святѣйшему Синоду, Святѣйшій Синодъ учинилъ нѣчто ему неподобающее. Между тѣмъ извѣстно, что выговоры со стороны Святѣйшаго Синода подчиненнымъ ему епископамъ дѣлались неоднократно и въ прежнее время. Напримѣръ, въ 1832 году Архангельскій епископъ Георгій получилъ замѣчаніе, въ 1843 году епископъ Орловскій Евлампій получилъ выговоръ, въ 1849 году епископъ Подольскій Елпидифоръ получилъ строгій выговоръ, въ 1851 году епископъ Екатеринославскій Иннокентій

получилъ строгій выговоръ, (Сборн. Имп. Истор. Общ. т. 113). Что выговоры и замѣчанія со стороны Святѣйшаго Синода возможны и законны, этого преосвященный Гермогенъ не могъ не узнать въ продолженіе своего 10-лѣтняго епископскаго служенія, но чтобы, получая порицаніе Синода, отвѣчать на него порицаніемъ самому Синоду, какъ это онъ пытался сдѣлать черезъ газетныхъ репортеровъ, примѣровъ этого онъ не могъ указать.

III.

Увольненіе на покой.

18 января явилось слѣдующее сообщеніе Освѣдомительнаго Бюро: «Преосвященный епископъ Гермогенъ, въ виду явнаго и упорнаго неповиновенія дважды выраженной Высочайшей волѣ и указамъ Святѣйшаго Синода о немедленномъ отбытіи изъ С.-Петербурга, не взирая на увѣщанія трехъ епископовъ, напоминавшихъ ему о повиновеніи по долгу присяги Царю и высшей духовной власти, по Высочайше утвержденному въ 17 день сего января всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, уволенъ отъ управленія Саратовскаго епархіею съ назначеніемъ ему пребыванія въ Жировицкомъ монастырѣ, Гродненской епархіи» (Нов. Вр. № 12878). Одновременно и іеромонахъ Иліодоръ также по Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода перемѣщенъ изъ Царицына во Флорищеву пустынь, Владимірской епархіи, въ число братіи. Такимъ образомъ преосвященный Гермогенъ уволенъ за явное и упорное неповиновеніе, которое онъ оказалъ въ прямое нарушеніе даннаго имъ при посвященіи его во епископа клятвеннаго обѣщанія.

Въ этомъ обѣщаніи содержатся между прочимъ такіе пункты: «Общаніе и церковный миръ соблюдать и твердо держати, и ни единымъ убо правомъ въ чesомъ противная православиѣ, восточнѣй христіанствѣй вѣрѣ мудрствовать во вся дни живо-

та моего, и *послѣдовати ми во всемъ и повиноватися всегда* Святѣйшему Правительствующему Всероссийскому Синоду, отъ четырехъ патриарховъ католическія восточныя церкви въ равнѣмъ съ ними достоинствѣ и власти признанному и утвержденному: и преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, братіи моей, *во всемъ согласну быти и купночинну* по божественнымъ законамъ и священнымъ правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и любовь духовную вседушно къ нимъ имѣти, и яко братію почитать». «Еще же, по заповѣди Господней: воздадите кесарева кесареви и Божія Богови, обѣщаваясь быти вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ подданнымъ Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссийскаго, и Его Императорскаго Высочества, Всероссийскаго Престола Наслѣдника, Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича». «*Вся же та, якоже днесь обѣщався, до послѣдняго издыханія, ради будущихъ благъ исполнять обѣщаваяся: буди ми сердцеѣдецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель*». На этомъ клятвенномъ обѣщаніи посвящаемый во епископа дѣлаетъ слѣдующую подпись: «*Азъ такой то* архимандритъ *имя рекъ,* нареченный во епископа *такого то* приѣмлю и вручаю предъ святымъ Евангеліемъ сія, здѣ написанная и подписанная моею рукою, отцемъ и братьямъ моимъ преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и всему священному собору въ богоспасаемомъ градѣ *такомъ то,* во храмѣ *такомъ то,* въ *такомъ то* году, въ *такой то* день *такого то* мѣсяца». Послѣ такого клятвеннаго обѣщанія, произносимаго въ слухъ всей церкви въ присутствіи іерарховъ имѣющихъ совершить посвященіе, которые своею подписью свидѣтельствуютъ, что это обѣщаніе слышали, какія можно найти и указать каноническія основанія къ отказу отъ послушанія или повиновенія?

Если бы даже такого торжественнаго обѣщанія совсѣмъ не было, то все-таки нельзя было бы утверждать, что требованіе Святѣйшаго Синода, чтобы епископъ возвратился въ свою епархію къ непосредственному исполненію связанныхъ съ его должностію обязанностей, было произволомъ. Въ порядкѣ церковнаго управленія здѣсь Святѣйшій Синодъ нисколько не вышелъ изъ предѣловъ, предоставленныхъ ему правительственныхъ правъ. Увольненіе отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ означаетъ увольненіе отъ исполненія временныхъ и экстраординарныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на епископа вызовомъ его въ Святѣйшій Синодъ къ участию въ высшемъ церковномъ управленіи русской Церкви, а возвращеніе въ свою епархію означаетъ возвращеніе къ исполненію постоянныхъ и ординарныхъ обязанностей въ обычномъ порядкѣ управленія епархіей. Какими бы причинами ни побуждался Святѣйшій Синодъ къ подобному увольненію въ епархію оный, несомнѣнно, въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ по принадлежащему ему праву и въ предѣлахъ законности, а не по произволу. Да и церковные каноны осуждаютъ отсутствіе епископа изъ епархіи, если оно не зависитъ отъ данныхъ ему порученій (Сердик. 11, Двух. 16, Ант. 17), или другихъ независящихъ отъ него обстоятельствъ (Ап. 36, I Всел. 16, Ант. 18). Если искать произвола, то этотъ произволъ несомнѣнно обнаружился въ отказѣ епископа повиноваться законной власти Святѣйшаго Синода, постановившаго свои опредѣленія съ Высочайшаго соизволенія. Отказъ отъ повиновенія противорѣчитъ самому существованію церковной правительственной іерархіи. Епархіальный епископъ несомнѣнно занимаетъ извѣстную степень въ ряду правящихъ органовъ, изъ коихъ одни стоятъ выше, а другіе ниже его. Къ высшимъ оный обязанъ и почтеніемъ и повиновеніемъ (*reverentia et obedientia*), а низшимъ, въ свою очередь, къ нему обязаны тѣмъ же. Если теперь оный не повинуется

высшимъ органамъ въ порядкѣ управленія (а не рукоположенія), въ этомъ случаѣ онъ явно обнаруживаетъ произволъ, нарушающій порядокъ іерархическаго подчиненія и тѣмъ самымъ вносящій безпорядокъ. Конечно этотъ безпорядокъ не есть внѣшній, подобный нарушенію, напримѣръ, порядка и спокойствія въ городахъ, какъ повидимому понимаютъ это «Московскія Вѣдомости» (№ 20), но тѣмъ не менѣе этотъ безпорядокъ нарушаетъ самый іерархическій принципъ, на которомъ зиждется церковное управленіе. Проявленіе произвола въ этой области граничитъ съ обструкціей и анархіей, а потому рѣшительно не можетъ найти извиненія. Предположимъ, что подчиненный епископу Гермогену пресвитеръ, находящійся у него въ іерархическомъ подчиненіи и вызванный изъ уѣзда для участія въ епархіальномъ съѣздѣ духовенства или въ какой-нибудь комиссіи, будучи уволенъ отъ этого участія и получивъ распоряженіе возвратиться въ свой приходъ, вдругъ почелъ бы это для себя оскорбительнымъ, началъ бы протестовать и рѣшилъ бы распоряженію епископа не подчиняться, а потребовалъ бы суда надъ собою. Неужели въ этомъ непослушаніи преосвященный Гермогенъ не усмотрѣлъ бы нарушенія порядка іерархическаго подчиненія? И что бы въ этомъ случаѣ сталъ преосвященный дѣлать? Вѣроятно въ его епархіи можно было-бы найти аналогичные инциденты, и думается, что преосвященный не медлилъ при этомъ принимать соответствующія мѣры къ прекращенію и недопущенію подобнаго произвола и неповиновенія, и эти мѣры вѣроятно состояли въ утѣщеніи къ послушанію, а въ случаѣ упорства, въ отрѣшеніи отъ мѣста непокорнаго пресвитера. Въ порядкѣ управленія, по общему правилу, слѣдовательно, принципиально неповиновеніе совершенно немыслимо, и начальнику ничего не остается дѣлать, какъ лишить непокорнаго вѣренной ему должности и, слѣдовательно, отчислить отъ занимаемаго мѣста. Здѣсь не можетъ быть выбора; или слушайся, или уходи.

Нѣчто подобное случилось и съ самимъ преосвященнымъ Гермогеномъ. Вслѣдствіе его собственнаго выступленія и, если судить по газетнымъ извѣстіямъ, вслѣдствіе систематической оппозиціи и даже «борьбы» съ Святѣйшимъ Синодомъ, присутствующій въ Синодѣ преосвященный Гермогенъ былъ уволенъ во вѣренную ему Саратовскую епархію, о чемъ ему 8-го января былъ врученъ указъ. Но преосвященный Гермогенъ въ епархію отправиться безпрекословно не пожелалъ, а продолжалъ свое пребываніе въ С.-Петербургѣ. Онъ не только бесѣдовалъ здѣсь съ газетными интервьюерами и совѣщался съ друзьями, къ вѣдшему развитію агитаціи- и соблазна, но и неоднократно беспокоилъ Государя своими телеграфными обращеніями, необдуманными и безтактными, которыя могли привести только къ тому результату, каковой и не замедлилъ послѣдовать. Даже корреспондентамъ онъ говорилъ, что онъ имѣетъ сообщить Государю какое-то важное свѣдѣніе, которое будто онъ можетъ открыть только Ему одному (*Сентъ* № 15). Владыка Гермогенъ не могъ не знать послѣдствій своихъ обращеній и, не смотря на совершенно ясное выраженіе Высочайшей Воли и указъ Святѣйнаго Синода, все-таки продолжалъ упорствовать и не выражалъ желанія немедленно возвратиться въ свою епархію. Разумѣется, во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ и выступленіяхъ виноватъ самъ преосвященный, не желавшій понять своего дѣйствительнаго положенія. Возлагать отвѣтственность за эти выступленія въ дѣйствіяхъ на Оберъ-Прокурора или Святѣйшій Синодъ совершенно нелѣпо. Виноватъ самъ преосвященный. Напротивъ, Синодъ обнаружилъ въ отношеніи къ преосвященному Гермогену большое долготерпѣніе и снисходительность. Послѣ перваго указа, предписывавшаго возвращеніе въ епархію, только черезъ недѣлю, именно 15-го января, былъ ему врученъ второй указъ о немедленномъ отъѣздѣ къ мѣсту своего служенія. Преосвященный на этотъ второй указъ.

послѣ нѣкотораго колебанія, все-таки не выразилъ рѣшительнаго желанія повиноваться. На слѣдующій день, 16-го, ему снова былъ данъ указъ о выѣздѣ въ епархію, и тогда же три синодальныхъ іерарха: архіепископъ Полтавскій Назарій, и епископы Вологодскій Никонъ и Кишиневскій Серафимъ, лично обратились къ нему съ увѣщаніемъ и просьбою долѣе не упорствовать, но и имъ пресвященный Гермогенъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. Слѣдовательно, всего три раза Святѣйшій Синодъ въ исполненіе Высочайшей воли побуждалъ пресвященнаго Гермогена подчиниться состоявшемуся рѣшенію. Кромѣ того, его увѣщавали епископы и тоже ему совѣтывали друзья. Имѣемъ свѣдѣнія, что одинъ епископъ молился съ нимъ вмѣстѣ, кланялся ему въ ноги и со слезами просилъ подчиниться рѣшенію власти и не производить соблазна въ церкви. Епископъ Гермогенъ остался непреклоненъ. Тогда, и только тогда послѣдовало отрѣшеніе его отъ управления Саратовскою епархією съ назначеніемъ мѣста пребыванія въ Жировицкомъ монастырѣ, Гродненской епархіи. Поистинѣ вѣрно слово апостола: *мняйся стояти, да блудеться, да не падеть* (1 Кор. X, 12).

Разумѣется, ударъ, поразившій пресвященнаго Гермогена, котораго онъ, однако, не могъ не предвидѣть, долженъ былъ его сильно разстроити, и онъ почувствовалъ себя настолько нездоровымъ, что обратился къ помощи «тибетской» медицины и вызвалъ извѣстнаго врача г. Бадмаева. Но и теперь онъ продолжалъ если не упорствовать, то дѣлать видъ, что онъ все-таки настаиваетъ-де на своемъ. Со словъ о. Илюдора въ газетахъ (Вечернее Время, № 45) сообщалось, что «владыка, потрясенный послѣдними событіями, чувствуетъ себя сильно нездоровымъ и потому врядъ ли будетъ что-либо сейчасъ предпринимать. Но это-де не значитъ, что онъ непрекословно подчинится распоряженію Святѣйшаго Синода. Вчера еще тотчасъ по полученіи указа объ увольненіи и о немедленномъ отъѣздѣ въ

Жировицкій монастырь, онъ категорически отвѣтилъ, что *не признаетъ за Святѣйшимъ Синодомъ права судить его*, ибо онъ самъ обвиняетъ его въ неправильномъ образѣ мыслей и введеніи нѣкоторыхъ новшествъ чисто-еретическаго характера, почему никуда и не тронется изъ Петербурга, пока не будетъ назначенъ судъ собора епископовъ, который разберетъ его дѣло съ нынѣшними представителями синодальной власти». Правда, въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ *Света* (№ 18) владыка будто бы говорилъ, между прочимъ: «я подчиняюсь этому рѣшенію Синода, какъ государственной власти, но я считаю, глубоко вѣрю, что если бы меня судилъ не формальный только судъ монашескихъ соборій во главѣ съ свѣтской властью Оберъ-Прокурора (?), то, я увѣренъ, и рѣшеніе было бы иное». 22-го января, наконецъ, пресвященный выѣхалъ въ Жировицкій монастырь, повидимому, продолжая думать, что Синодъ въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ права ни послать его на покой, ни судить. По крайней мѣрѣ, 28 января уже изъ Жировицкаго монастыря онъ послалъ телеграмму, появившуюся въ *Новомъ Времени* (12888), въ которой онъ заявляетъ: «выѣхалъ я, рѣшивъ это гораздо раньше (22-го) единственно ради неизмѣнно любимаго нашего Государа, чтобы не оскорбить его царское велѣніе и власть». Послѣ такого заявленія трудно понять, въ чемъ же было дѣло и какъ надо понять предыдущій образъ дѣйствій владыки. Но во второй части телеграммы мы опять читаемъ: «Что же касается распоряженій относительно меня Святѣйшаго Синода, вплоть до самаго послѣдняго,—по прежнему признаю ихъ крайне несправедливыми, незаконными и буду ходатайствовать о *пересмотрѣ всего дѣла въ полнѣйшемъ маломъ соборѣ епископовъ*. Естественно и законно, что епископъ проситъ суда надъ собою, а что ему отказываютъ въ судѣ и называютъ его просьбу бунтомъ противъ существующаго строя православной Церкви, это вотъ есть анархія церковная, длающаяся и ста-

ражающаяся заглушить священные слова Монарха: «озаботиться, дабы преобразование во внутреннемъ строѣ православной Церкви основывалось на твердыхъ и непоколебимыхъ правилахъ православной Церкви».

Очевидно, преосвященный Гермогенъ, совершенно упускаетъ изъ вида, что, во-первыхъ, ему не предоставлено права законодательной инициативы въ возбужденіи вопроса о преобразованіи церковнаго строя вообще, а тѣмъ паче въ связи съ его личнымъ дѣломъ, и во-вторыхъ, что для него, какъ для епископа русской Церкви, Святѣйшій Синодъ, въ которомъ онъ дотогдѣ засѣдалъ, и каноничность котораго, слѣдовательно, признавалъ, не есть сторона, а высшая въ помѣстной церкви правительственная и судебная власть. Онъ упустилъ изъ вида 13 пунктъ правилъ Духовнаго Регламента, который гласитъ: «Да вѣсть же всякъ епископъ, каковъ онъ ни есть степенемъ, простой ли епископъ, или архіепископъ, или митрополитъ, что онъ Духовному Коллегіуму, яко верховной власти, подчиненъ есть, указовъ онаго слушать, суду подлежать, и опредѣленіемъ его довольствоваться) долженъ» (Полное собр. постан. и распоряженій по вѣдомству Правосл. Испов. т. I, стр. 18). Въ манифестѣ объ учрежденіи этой Духовной Коллегіи, т. е. духовнаго соборнаго правительства, между прочимъ, сказано: «И повелѣваемъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія духовныхъ дѣлъ управы, рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться, и указовъ его слушать во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ противъ протчихъ коллегій» (Тамъ же, стр. 2). Такимъ образомъ, если бы даже преосвященный Гермогенъ былъ уволенъ отъ управленія епархіей не въ порядкѣ управленія, а отрѣшенъ вслѣдствіе судебного постановленія, онъ все-таки судился бы въ Синодѣ,

а не съ Синодомъ. Синодъ ни въ какомъ случаѣ не сторона, а высшая судебно-правительственная въ Церкви власть, которой всякій епископъ повиноваться долженъ. Утвержденіе преосвященнаго Гермогена, что Синодъ поступилъ незаконно и не имѣетъ права его судить, есть чистое недоразумѣніе. Требованіе какого-то малаго собора епископовъ не отличается ясностію. Очевидно, преосвященный Гермогенъ малодушно запутался и въ канонахъ и въ законахъ, не находя опоры ни въ тѣхъ, ни въ другихъ.

Преосвященному Гермогену должно быть извѣстно, что увольненіе на покой безъ прошенія существовало въ синодальной практикѣ и прежде, и не считалось незаконнымъ. Такъ, въ 1830 году былъ уволенъ на покой Ааронъ, епископъ Архангельскій, или въ 1827 году Теофилъ, архіепископъ Екатеринбургскій, которому Высочайше повелѣно было «просить увольненія», или въ 1828 году Діонисій епископъ Пермскій.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что преосвященный Гермогенъ въ продолженіи своего десятилѣтняго епископскаго служенія иначе относился къ Святѣйшему Синоду, чѣмъ теперь, когда возникло его личное дѣло. Онъ считалъ Св. Синодъ законнымъ и каноническимъ правительствомъ, принималъ отъ него рукоположеніе, признавалъ въ его рѣшеніяхъ выраженіе воли Божіей, какъ объ этомъ говорилъ въ своей рѣчи при нареченіи («Церк. Вѣд.» 1901 г. № 3, стр. 91), дважды въ немъ присутствовалъ, не отказываясь отъ участія въ немъ, и даже теперь, вступивъ въ столкновение со всѣми его членами (митрополитъ Петербургскій не присутствовалъ въ этихъ засѣданіяхъ), онъ упорно не желалъ выдти изъ его состава и возвратиться въ свою епархію, даже послѣ выраженія о томъ Высочайшей воли. Какимъ же образомъ теперь, когда возникло его собственное дѣло, онъ почитаетъ, что Синодъ какъ бы уже потерялъ свою іерархическую, священно-начальственную власть надъ нимъ, и, если вѣрить газет-

нымъ сплетнямъ, рѣшеніе Синода о немъ считаетъ рѣшеніемъ сатаны («Бирж. Вѣд.», веч. выпускъ, № 12739). Не наводитъ ли такая перемена на мысль, что вмѣсто разсмотрѣнія и осужденія *образа дѣйствія* Святейшаго Синода въ отношеніи къ пресвященному Гермогену правильнѣе было бы безпристрастно взглянуть *на образъ дѣйствія* самого пресвященнаго Гермогена въ отношеніи къ Святейшему Синоду. Теперь онъ Синоду добровольно подчиняться уже не желаетъ и требуетъ особаго «малаго» собора епископовъ для «каноническаго» суда надъ нимъ.

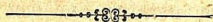
Передъ отъѣздомъ владыки Гермогена изъ Петербурга въ Жировицкій монастырь ему сдѣлалъ довольно продолжительный визитъ извѣстный писатель по церковнымъ вопросамъ сотрудникъ «*Новаго Времени*» В. В. Розановъ. Съ нимъ владыка бесѣдовалъ довольно долго и откровенно. «Было страшно слушать, пишетъ В. В. Розановъ. (№ 12882), когда епископъ Гермогенъ, съ его славою на всю Россію, человѣкъ историческій, проговорилъ мнѣ наивно, именно по-дѣтски: Бывало, прежде чѣмъ рѣшиться заговорить въ засѣданіи Синода,—если что нужно, по чувству, говорить свое особое, го трясутся ноги (подъ столомъ) прежде, чѣмъ начнешь. Такъ повѣдалъ свои страхи предъ Оберъ-Прокуроромъ пресвященный Гермогенъ одному не то еретикъ, не то раскольнику, котораго въ числѣ другихъ гаккихъ же еретиковъ не задолго передъ гѣмъ настойчиво требовалъ отлучить отъ Церкви. Епископъ Гермогенъ въ своемъ докладѣ ввозилъ на В. В. Розанова тяжкія обвиненія противъ Церкви, а теперь интимно съ нимъ бесѣдуетъ о церковныхъ порядкахъ въ нашей церкви, а В. В. Розановъ защищаетъ своего обвинителя и по этому поводу какъ разъ и осуждаетъ Церковь, которую, защищалъ отъ него прео-

священный Гермогенъ». Sic transit gloria mundi!

Пресвященный Гермогенъ, по газетнымъ извѣстіямъ, требуетъ малаго собора для суда надъ собою. Его сторонники также требуютъ осужденія его дѣла на соборѣ. Но во-первыхъ, кто долженъ созвать такой соборъ, Синодъ или Государь? Во-вторыхъ, если такой соборъ соберется, то въ какое отношеніе онъ станетъ къ Святейшему Синоду? Если онъ будетъ ниже Синода и Синодъ долженъ будетъ утверждать его рѣшеніе, то онъ явится чѣмъ-то въ родѣ образованной при Синодѣ комиссіи для разбора дѣла епископа Гермогена и въ послѣдней церковной инстанціи все-таки дѣло будетъ рѣшать Синодъ. Если проектируемый соборъ будетъ независимъ отъ Синода и будетъ занимать равный ему рангъ, то явится двоевластіе, совершенно недопустимое не только съ точки зрѣнія каноновъ, настойчиво это воспрепятствующее всякому разумному строю управления, ибо тогда одна власть будетъ парализовать однородную съ ней другую. Если же предполагаемый соборъ будетъ выше Святейшаго Синода, то ео ipso должна произойти ломка всего іерархическаго строя нашего церковнаго управленія. Поэтому требованіе собора въ качествѣ «каноническаго» органа для суда надъ епископомъ Гермогеномъ, не отличается ясностію и, въ случаѣ своего осуществленія какими-либо чрезвычайными мѣрами, неминуемо вызвало бы большое замѣшательство въ дѣлахъ церковныхъ. Мы понимаемъ желаніе поскорѣе увидѣть помѣстный соборъ епископовъ нашей Церкви, т. е. Всероссийскій церковный соборъ «для удовлетворенія насущныхъ нуждъ Церкви», какъ теперь выражаются; но такой соборъ долженъ быть созванъ внѣ зависимости отъ дѣла пресвященнаго Гермогена или другихъ случайныхъ обстоя-

тельство и побужденій. Если нужны въ Церкви реформы, то они должны быть вызваны сознаниемъ ихъ внутренней необходимости.

Во всякомъ случаѣ необходимость церковной реформы нельзя обосновывать на подрывѣ авторитета существующей церковной власти. Пока нашей Церковью править Святейшій Синодъ, долгъ каждаго сына Церкви относиться къ нему съ уваженіемъ, какъ къ преемнику апостольской власти, какъ къ органу вселенской Церкви въ управленіи Церковью помѣстною, какъ къ строителю тайнъ Божіихъ, освящающихъ и возрождающихъ падшаго человѣка, какъ къ продолжателю дѣла Христова въ созданіи новаго человѣка. Той далъ есть ихъ въ совершеніе святыхъ, въ созиданіе тѣла Христова, яже есть Церковь. Это не метафоры, не фразы, а истинное существо дѣла. И намъ прежде всѣхъ реформъ необходимо надлежащее уразумѣніе этого истиннаго существа дѣла. Самая главная реформа въ насъ самихъ. Прежде всего надо *счистовать* въ Церковь, по символу. А безъ этой *чистки* не помогутъ никакія реформы. Поэтому, въ *предняя простираясь* (Филипп. III, 13); *не станемъ болѣе судить друга друга, а лучше, по слову апостола, будемъ судить о томъ, какъ бы не подать брату случая къ преткновенію и соблазну* (Римл. XIV, 13).

Чествованіе памяти святѣйшаго патріарха Гермогена въ Москвѣ.

18 и 19 февраля, съ благословенія Святейшаго Синода, наша первопрестольная столица Москва торжественно чествовала память святѣйшаго Гермогена, патріарха всероссійскаго, по случаю исполнившагося трехсотлѣтія его мученической кончины въ подземельѣ Чудова монастыря.

Наканунѣ.

Еще 17 февраля, въ день трехсотлѣтней годовщины святителя, огромное количество народа длинными вереницами направлялось въ Московскій кремль. Здѣсь въ Успенскомъ соборѣ многотысячные богомольцы со свѣчами въ рукахъ приближались къ гробницѣ патріарха Гермогена, у которой въ теченіе всего дня соборнымъ духовенствомъ совершались панихиды. Народъ, объятый пламенемъ религіознаго чувства, усердно возносилъ Господу Богу молитвы и въ умиленіи преклонялъ колѣна передъ гробницей великаго патріарха.

Изъ Успенскаго собора народъ устремлялся въ подземелье Чудова монастыря, которое къ торжественнымъ днямъ приведено въ надлежащій порядокъ и освѣщено электричествомъ на средства русскаго монархическаго союза, который здѣсь сооружаетъ храмъ ко дню 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Здѣсь, въ углубленіи, гдѣ былъ заточенъ первосвятитель, помѣщены иконы Спасителя и Казанской Богоматери, предъ которыми возжены лампы. Вѣрующіе во множествѣ непрерывной волною текутъ въ подземелье и здѣсь, творя благоговѣйно молитву, находятъ удовлетвореніе своему религіозно-патріотическому чувству.

Въ шесть часовъ вечера во всѣхъ храмахъ столицы былъ совершенъ «парастась», т. е. заупокойное всенощное бдѣніе по патріархѣ Гермогенѣ. Въ Успенскомъ соборѣ парастась совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ съ архіепископами: Тихономъ Ярославскимъ, Арсеніемъ Новгородскимъ и Паревніемъ Тульскимъ, епископами: Никономъ Вологодскимъ, Дмитріемъ Рязанскимъ, Владиміромъ, настоятелемъ Спасо-Андроніева монастыря, Анастасіемъ Серпуховскимъ, Гавріиломъ, бывшимъ Омскимъ, множествомъ архимандритовъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи синодальнаго хора. У гробницы патріарха Гермогена были совершены литіи. На гробницѣ,

украшенной цѣннымъ покровомъ, лежали патріаршіе митра, омофоръ (временъ преподобнаго Іова, въ которой служилъ и святѣйшій Гермогенъ), дикирій и трикирій; здѣсь же былъ помѣщенъ предносный патріаршій свѣтильникъ и жезлъ. Во время совершенія парастаса съ колокольни Ивана Великаго раздавался торжественно-протяжный перезвонъ. Стеченіе молящихся было очень большое, и заукойное богослуженіе произвело на всѣхъ умилительнѣйшее впечатлѣніе.

Крестный ходъ.

18 февраля, не смотря на неблагоприятную погоду, торжественный крестный ходъ изъ Казанскаго собора въ Успенскій соборъ вѣсколько тысячъ народу.

Къ 9 час. утра въ Казанскій соборъ стало собираться духовенство изъ 10 московскихъ благочиній, назначенное для сопровожденія крестнаго хода и для несенія святыхъ. На Красной площади расположились хоругвеносцы съ хоругвями. Въ 9 час. 25 мин. выступилъ крестный ходъ, съ которымъ были несены иконы: изъ храма св. Ермолая (что на Садовой) образъ священномученика Ермолая и небольшая Владимірская икона Богоматери; изъ приходской церкви кн. Пожарскаго—Введенія (что на Лубянкѣ) иконы знаменія Божіей Матери и Христа - Спасителя (последняя шита шелками и золотомъ дочерьми кн. Пожарскаго); наконецъ, въ большомъ кіотѣ, убранномъ цвѣтами была несена чудотворная икона Казанской Божіей Матери. Въ крестномъ ходу слѣдовали хоругви Отдѣла Русскаго Монархическаго Союза въ Москвѣ.

Крестный ходъ сопровождался многочисленнымъ столичнымъ духовенствомъ, во главѣ котораго шествовали Высокопреосвященный Алексій, настоятель Донскаго монастыря, преосвященный Василій, епископъ Можайскій и преосвященный Евфимій, настоятель Заиконоспасскаго монастыря. За духовенствомъ слѣдовали: командующій войсками Московскаго военнаго округа, генераль-

отъ-кавалеріи П. А. Плеве, Московскій градоначальникъ А. А. Адриановъ, прокуроръ Синодальной конторы Ф. П. Степановъ, начальники корпусовъ, дивизій, командиры бригадъ и другія начальствующія лица.

По пути слѣдованія крестнаго хода были выстроены шпалерами юнкера военныхъ училищъ и войска Московскаго гарнизона со знаменами, штандартами и хорами музыки. Во время слѣдованія хода, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, войска взяли «на караулъ»; военные оркестры исполняли «Коль славенъ».

У лобнаго мѣста процессія остановилась; здѣсь было совершено краткое молебствіе, по окончаніи котораго Высокопреосвященный Алексій, поднявшись на лобное мѣсто, освѣтилъ народъ на четыре стороны сначала большимъ древнимъ крестомъ, а затѣмъ чудотворною иконою Казанской Богоматери. Далѣе, процессія черезъ Спасскія ворота направилась въ Кремль, въ Успенскій соборъ.

Въ Успенскомъ соборѣ.

Въ Успенскомъ соборѣ крестный ходъ былъ встрѣченъ Владыкою-митрополитомъ Владиміромъ. Принесенныя съ ходомъ иконы были размѣщены возлѣ гробницы святителя Гермогена; здѣсь же былъ поставленъ въ витринѣ съ зеркальными стеклами древній стягъ князя Пожарскаго, принесенный въ соборъ изъ оружейной палаты. Стягъ почти истлѣлъ, но еще можно явственно рассмотреть на немъ образъ Спасителя.

Въ началѣ одиннадцатаго часа началась заукойная литургія св. Іоанна Златоустаго по патріархѣ Гермогенѣ, которую совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ, въ сослуженіи архіепископовъ: Арсенія Новгородскаго и Паренія Тульскаго, преосвященныхъ: Никона Вологодскаго, Анастасія Серпуховскаго, вѣсколькихъ архимандритовъ и прочаго духовенства, среди котораго былъ председатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ

Свѣодѣ протоіерей П. И. Соколовъ. Пѣль свѣодальный хоръ въ траурныхъ кафтаннахъ.

Въ соборѣ, кромѣ начальствующихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ ходѣ, при богослуженіи присутствовали: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна и лица святи Ея Высочества, среди которой находились генераль отъ кавалеріи М. П. Степановъ, А. П. Корниловъ, управляющій конторой Двора Ея Высочества А. П. Гжельскій и секретарь В. В. фонъ-Меккъ; Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Свѣода В. К. Саблеръ, членъ Государственнаго Совѣта графъ С. Д. Шереметевъ, генераль-лейтенантъ князь Н. Н. Одоевскій—Масловъ, Московскій губернаторъ свиты Его Величества генераль-майоръ В. О. Джунковскій, вице-губернаторъ А. М. Устиновъ, попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ, Московскій губернской предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, городской голова Н. И. Гучковъ и многія другія лица.

Служба совершалась весьма торжественно; чудное пѣніе свѣодальнаго хора, въ которомъ чувствовался особый подъемъ, многочисленный сонмъ архіереевъ и духовенства произвели сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ въ соборѣ.

Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный Владиміръ произнесъ слово объ историческихъ заслугахъ святѣйшаго патріарха Гермогена на пользу православной Церкви и нашего Отечества. Послѣ характеристики доблестныхъ подвиговъ первосвятителя Владыко перешелъ къ текущему моменту русской жизни и нашелъ въ ней много сходнаго съ отдаленной пережитой смутной эпохой: и нынѣ ведется усиленный походъ противъ православія, и нынѣ св. Церкви угрожаетъ опасность, особенно отъ ложно понимаемой вѣротерпимости. Не смотря на усталость голосъ Владыки звучалъ необыкновенной силою и воодушевленіемъ. Свое слово митрополитъ закончилъ такимъ призывительно призывомъ: «Вознесемъ же

горячія молитвы ко Господу, да возраститъ Онъ для Церкви такихъ же крѣпкихъ и энергичныхъ мужей, какимъ былъ патріархъ Гермогенъ; пусть они выведутъ общество изъ бездны заблужденій, которыя грозятъ Церкви неизмѣримыми бѣдствіями». Затѣмъ началась панихида по патріарху Гермогену, которую совершилъ Высокопреосвященный Владиміръ въ сослуженіи архіепископовъ: Алексія, Арсенія и Паренія, епископовъ: Никона, Евѣмія, Владиміра и Анастасія съ цѣлымъ сонмомъ высшаго духовенства.

Въ Чудовомъ монастырѣ.

Въ Алексѣевскомъ храмѣ Чудова монастыря заупокойную литургію по святителѣ Гермогену совершали: Высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ Ярославскій, въ сослуженіи преосвященныхъ Дмитрія Рязанскаго и Гавріила и высшаго духовенства. Намѣстникъ Чудова монастыря, архимандритъ Арсеній, произнесъ слово.

Около 2 час. дня закончилось богослуженіе въ Алексѣевскомъ храмѣ, и духовенство направилось изъ храма на площадь передъ монастыремъ, чтобы присоединиться къ крестному ходу, выступившему изъ Успенскаго собора. Соединенный крестный ходъ прослѣдовалъ къ Михайловской церкви. Хоругви не вносились во дворъ обители, а были расположены въ два ряда противъ Николаевского дворца, духовенство въ два ряда стало внутри монастырскаго двора. Въ подземелье Михайловскаго храма за епископами, архіепископами и митрополитомъ спускалась Великая Княгиня Елисавета Теодоровна. Въ подземельѣ Владыкою митрополитомъ была совершена краткая литія по патріарху Гермогену. Внутренность подземелья была ярко освѣщена электрическими лампочками.

Трапеза въ митрополичьихъ покояхъ.

По окончаніи богослуженія въ митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря состоя-

лась поминальная трапеза для духовенства и высшихъ начальствующихъ лицъ. За трапезой была провозглашена протодіакономъ Розовымъ «вѣчная память» патріарху Гермогену. Въ концѣ обѣда было возглаголено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и Наслѣднику Цесаревичу.

Преосвященнымъ Анастасіемъ оглашена привѣтственная телеграмма, полученная на имя митрополита отъ членовъ Государственнаго Совѣта: «Позвольте, Владыко, привѣтствовать васъ съ чествованіемъ памяти патріарха Гермогена, явившаго рѣдкій примѣръ служенія вѣрѣ, Царю и родинѣ. Дай Богъ, чтобы молитвами святителя укрѣплялись на Руси люди, готовые своимъ беззаветнымъ служеніемъ слѣдовать по пути, указанному почивающимъ патріархомъ». Слѣдуютъ подписи предсѣдателя Государственнаго Совѣта Акимова, архіепископа Николая Варшавскаго и 36 членовъ Совѣта.

По желанію присутствовавшихъ на трапезѣ, Его Императорскому Величеству отправлена телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ участникомъ торжества, и засимъ возглаголено «многалѣта» Православному Царю, на каковое собраніе Успенскаго собора воспѣли древнѣйшимъ напѣвомъ XVI вѣка многолѣтствованіе, унисонное, простое, замѣчательное выразительное.

Въ учебныхъ заведеніяхъ.

18 февраля въ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ какъ въ высшихъ, такъ среднихъ и низшихъ, были совершены заупокойныя литургіи и панихиды по святителѣ Гермогенѣ.

Въ московскомъ университетѣ профессоромъ богословія протоіереемъ Н. И. Боголюбскимъ совершено заупокойное богослуженіе, на которомъ присутствовали ректоръ университета профессоръ М. К. Любавскій, проректоръ профессоръ А. И. Елистратовъ, деканы факультетовъ, профессора и много студентовъ. Въ Лазаревскомъ институтѣ

отслужена панихида, послѣ которой хоромъ учениковъ гимназическаго отдѣленія исполненъ «Духовный стихъ о патріархѣ Гермогенѣ» М. М. Ипполитова-Иванова. Въ сельско-хозяйственномъ институтѣ, въ Императорскихъ инженерномъ и техническомъ училищахъ также были совершены панихиды.

Въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ послѣ панихиды устраивались чествованія патріарха Гермогена съ докладами и пѣніемъ духовныхъ стиховъ, раздавались брошюры и листки о святителѣ.

Поминовеніе сподвижниковъ патріарха Гермогена.

19 февраля въ Чудовомъ монастырѣ состоялось заупокойное богослуженіе по сподвижникамъ святителя Гермогена: патріархъ Іовъ, патріархъ Филаретъ (Романовъ)—преемникъ Святѣйшаго Гермогена, епископъ Ефремъ, Суздальскомъ архіепископъ Галактіонъ, Тверскомъ архіепископъ Феоктистъ, Коломенскомъ епископъ Іосифъ, священноинокъ Аврааміи (Палицынъ), по Нижегородскомъ протопопъ Саввъ, по болярамъ: Прокопій (Лягуновъ), Дмитрій (кн. Пожарскомъ), Козьмъ (Мишинъ) и по всѣмъ воинамъ, въ междоцарствіе на полѣ брани подвизавшимся. Заупокойное богослуженіе совершалъ Высокосвященный митрополитъ Владиміръ въ сослуженіи епископа Анастасія Серпуховскаго и еп. Евимія, настоятеля Законовъспаскаго монастыря. Торжественное богослуженіе было совершено въ Успенскомъ соборѣ, а также въ церкви епархіальнаго дома, гдѣ присутствовали члены монархическаго союза съ своими хоругвями. Здѣсь богослуженіе совершали архіепископъ Новгородскій Арсеній, епископъ Владиміръ, настоятель Андроніевскаго монастыря; пѣлъ хоръ изъ 400 человекъ слушателей пастырскихъ, псаломщическихъ и церковно-учительскихъ курсовъ и второклассной школы. Въ обычное время сказано было слово протоіереемъ І. Восторговымъ. Стеченіе

народа было огромное. Служба закончилась панихидою. За богослуженіемъ присутствовалъ протоіерей П. И. Соколовъ, предсѣдатель Синодальнаго Училищнаго Совѣта.

Торжественное собраніе въ епархіальномъ домѣ.

19-го февраля въ 7^{1/2} часовъ вечера въ большомъ залѣ епархіальнаго дома состоялось торжественное засѣданіе, посвященное памяти святѣйшаго патріарха Гермогена.

На собраніи присутствовали: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодорова въ сопровожденіи старшей сестры Марео-Маринской общины В. С. Гордѣевой, Высокопреосвященный митрополитъ Московскій Владиміръ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, архіепископы: Алексій—настоятель Донского монастыря, Арсеній Новгородскій, Тихонъ Ярославскій, Пареній Тульскій, епископы: Никонъ Вологодскій, Дмитрій Рязанскій, Владиміръ, бывший Благовѣщенскій, Гавріилъ, бывший Омскій, Теодоръ Волоколамскій, Трифонъ Дмитровскій, Анастасій Серпуховскій, Василій Можайскій, епископъ Іоаннскій, Мисаилъ—настоятель Симонова монастыря, Евѣмій—настоятель Законоиспасскаго монастыря, Владиміръ—настоятель Спасо-Андроніева монастыря, предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ прот. П. И. Соколовъ, архимандриты, игумены и игуменіи Московскихъ монастырей и множество столичнаго духовенства. Изъ свѣтскихъ лицъ, кромѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, присутствовали: командующій войсками Московскаго военнаго округа П. А. Плеве, завѣдующій придворной частью въ Москвѣ кн. Н. Н. Одоевскій-Масловъ, Московскій комендантъ, генералъ отъ инфантеріи Е. П. Вишняковъ, состоящій при Ея Высочествѣ Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ, генералъ отъ кавалеріи М. П. Степановъ, членъ Государственнаго Совѣта гр. С. Д. Шереметевъ, Московскій градоначальникъ А. А. Адриановъ, губернский

предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ, Московскій вице-губернаторъ А. М. Устиновъ, ректоръ университета проф. М. К. Любавскій, директоръ Румянцевскаго музея кн. В. Д. Голицынъ, директоръ консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ, почетный опекунъ кн. А. В. Голицынъ, проф. Д. В. Цвѣтаевъ, историкъ Д. И. Иловайскій, профессоръ живописи В. М. Васнецовъ и многія другія лица. Послѣ пѣнія «Днесь благодать», исполненнаго мощнымъ хоромъ слушателей пастырскихъ и псаломщическихъ курсовъ, владыко митрополитъ объявилъ собраніе открытымъ. Себраніе было начато преосвященнымъ Анастасіемъ, доложившимъ, что на посланную 18 февраля всеподданнѣйшую телеграмму полученъ Высочайшій отвѣтъ слѣдующаго содержанія: «Благодарю собравшихся въ стѣнахъ кремля на молитвенное поминовеніе патріарха Гермогена, примѣръ коего да свѣтитъ въ настоящія и будущія времена. Николай». Слова Высочайшей телеграммы были покрыты возгласами «ура» и исполненіемъ національнаго гимна, исполненнаго тѣмже хоромъ слушателей курсовъ. Высочайшій отвѣтъ послѣдовалъ на телеграмму, составленную въ такихъ выраженіяхъ: «собравшись въ стѣнахъ древняго священнаго кремля на молитвенное поминовеніе святѣйшаго Гермогена, патріарха всея Россіи, трехсотлѣтія его мученической кончины, мы веѣмъ освященнымъ соборомъ вмѣстѣ съ людьми служилаго и иныхъ сословій и званій съ благоговѣніемъ склоняемся предъ совершенными имъ великими церковными и государственными подвигами въ дни лихолѣтія и смуты и предъ гробницей этого несокрушимаго столпа Церкви и отечества даемъ обѣтъ нерушимо хранить его завѣты и крѣпко, даже до смерти, стоять за вѣру православную, за Тебя, Великій Государь, и за всю великую Богомъ спасаемую Русь. Владиміръ, митрополитъ Московскій».

Епископъ Анастасій во вступительномъ

словѣ въ яркихъ выраженіяхъ очертили нравственный обликъ патріарха Гермогена, его несокрушимую силу въ борьбѣ за православную вѣру и цѣлость государства російскаго.

В. В. Назаревскій произнесъ рѣчь на тему «связь подвиговъ патріарха Гермогена съ событіями въ Россіи, Польшѣ и Западной Европѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка».

Академикъ А. И. Соболевскій написалъ изслѣдованіе о литературныхъ трудахъ святителя Гермогена, выясняя значеніе его произведеній. За его отсутствіемъ, рѣчь читалъ братъ автора профессоръ С. И. Соболевскій.

Е. В. Барсовъ произнесъ рѣчь о патріархѣ Гермогенѣ, какъ поборникѣ православной вѣры и русской народности.

Протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Любимовъ сказалъ заключительное слово, въ которомъ указалъ на народное чтеніе святителя, на случаи чудесныхъ исцѣленій у мощей чествуемаго патріарха. Свою рѣчь о Любимовъ закончилъ твердой увѣренностью, что скоро наступитъ время церковнаго прославленія патріарха Гермогена. Въ залѣ, вмѣщающемъ до 1000 стульевъ собралось по стѣнамъ, въ проходахъ еще не менѣе 1000 человекъ. Несмотря на тѣсоту и духоту, никто не оставлялъ собраніе. Всякое слово о предстоящемъ прославленіи патріарха Гермогена вызывало у слушателей сочувственные возгласы и пожеланія. На экранѣ изображенъ былъ патріархъ Гермогенъ (рисунокъ знаменитаго В. М. Васнецова) по древнему титумернику, половинѣ XVII вѣка—уже съ нимбомъ: знакъ, что и тогда уже патріарха мученика почитали святымъ.

Послѣ рѣчей синодальный хоръ подъ управленіемъ Н. Т. Давилина, исполнилъ 5 пѣснопѣній, имѣющихъ отношеніе къ торжеству, передоженныхъ на музыку А. Д. Кастальскимъ и М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ.

Торжественное засѣданіе закончилось пѣніемъ «Достойно есть» и исполненіемъ гимна.

Собраніе отличалось необычайнымъ многолюдствомъ. Допустить всѣхъ желающихъ на собраніе было невозможно. Поэтому въ понедѣльникъ 20 февраля вечеръ былъ повторенъ, а 21 февраля, во вторникъ, назначенъ такой же вечеръ для слушателей народно-католическихъ и народно-миссіонерскихъ курсовъ. Такъ какъ слушателей на этихъ курсахъ состоитъ до 8000, то, вѣроятно, и этотъ вечеръ придется повторить.

Народъ непрерывно всѣ дни наполняетъ Успенскій соборъ и поклоняется гробницѣ патріарха Гермогена, переходя оттуда въ Чудовъ монастырь къ мѣсту его заточенія. Отдѣльныя лица, сословія и учрежденія сооружаютъ богатая лампады къ гробницѣ. Монархическій союзъ устрояетъ храмъ на мѣстѣ мученической кончины патріарха въ стилѣ начала XVII столѣтія. Москва, русскій вѣрующій народъ внимаетъ чудеснымъ знаменіямъ и исцѣленіямъ, совершающимся у гробницы патріарха; мощи его нетлѣнны и онъ одинъ во гробѣ положенъ прямо на полу подъ надгробіемъ... Всѣ съ благоговѣйнымъ трепетомъ ожидаютъ прославленія этого священномученика, прославленія всецерковнаго и всенароднаго.

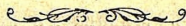
Поминовеніе святѣйшаго патріарха Гермогена въ С.-Петербургѣ.

Сѣверная столица горячо откликнулась на знаменательную годовщину 300-лѣтія со дня мученической кончины святѣйшаго патріарха Гермогена. Вечеромъ 17-го февраля во всѣхъ храмахъ столицы были отслужены торжественныя заупокойныя всенощныя, а 18-го февраля, въ день поминовенія патріарха заупокойныя литургіи и панихиды. Въ соборахъ Александро-Невской лавры и Исаакіевскомъ литургіи совершены архіерейскимъ служеніемъ. Въ Казанскомъ соборѣ литургію совершалъ

высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, а на панихиду къ нему присоединились присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ высокопреосвященный Назарій, архіепископъ Полтавскій, и преосвященный Серафимъ, епископъ Кишиневскій. Провѣдъ, посвященную памяти патріарха Гермогена, съ краткимъ очеркомъ эпохи смутнаго времени и героической личности стоятеля за вѣру православную, Русь святую и русскую государственность, вынесшаго всю тяжесть защиты Церкви православной и отечества на своихъ плечахъ и умершаго за нихъ, произнесъ протоіерей Орнатскій въ заключеніе пригласившій слушателей горячо молиться дивному во святыхъ своихъ Господу Богу о прославленіи приснопамятнаго священномученика, да не подъ спудомъ будетъ сей яркій свѣтильникъ вѣры, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ въ православной Россіи въ грядущіе годы!

Въ воскресенье 19-го февраля центръ празднованія, посвященнаго памяти патріарха Гермогена, былъ въ Обществѣ распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви. Въ Троицкой церкви Общества, что на Стрелянной, митрополитъ Флавіанъ, соборне съ протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства Г. И. Шавельскимъ, протоіереями А. А. Дерновымъ, Ф. М. Орнатскимъ, П. Н. Лахостскимъ и др., отслужилъ панихиду, при огромномъ стеченіи членовъ Общества и богомольцевъ, переполнявшихъ церковь и прилегающій залъ, а затѣмъ въ залѣ открылось торжественное собраніе, подъ предѣлательствомъ высокопреосвященнаго Флавіана, въ присутствіи духовника Ихъ Величества протоіерея Н. Г. Кедринскаго, сослужившихъ владыкъ и др. священнослужителей. Была всесторонне охарактеризована какъ личность, такъ и дѣятельность великаго патріарха, въ связи съ обстоятельствами его времени на Руси, въ рѣчахъ профессора А. А. Дмитриевскаго, протоіеревъ И. Н. Лахостскаго и Е. М. Кондрать-

ева. Въ тотъ же день было собраніе членовъ и дѣятелей Всероссійскаго національнаго союза, на которомъ было единогласно принято предложеніе просить преосвященнаго Холмскаго Евлогія возбудить въ Святѣйшемъ Синодѣ вопросъ о канонизаціи священномученика патріарха Гермогена. Предсѣдатель Общества протоіерей Орнатскій, сообщивъ, съ разрѣшенія митрополита Флавіана, объ этомъ постановленіи національнаго союза собранію, съ своей стороны предложилъ ему присоединиться къ этому пожеланію и просить владыку Флавіана поддержать ходатайство о прославленіи святителя Гермогена въ Святѣйшемъ Синодѣ. Двухтысячная громада слушателей, какъ одинъ человѣкъ, общимъ голосомъ просила объ этомъ его высокопреосвященство, и владыка обѣщаль передать объ единодушномъ благочестивомъ желаніи присутствовавшихъ Святѣйшему Синоду. Сердечною благодарностью маститому владыкѣ Флавіану за молитву, благословеніе и предѣлательствованіе въ собраніи, закончилось оно въ 10 ч. 30 мин. вечера, произведя огромное впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

Чествованіе памяти трехсотлѣтія со дня кончины патріарха Гермогена въ Казани.

Стойкій борецъ за самобытность Россіи, святѣйшій патріархъ Гермогенъ, особенно дорогъ для Казани, такъ какъ здѣсь прошла большая часть времени его служенія православной Церкви и отечеству. Въ Казани цѣлы еще и тѣ мѣста, гдѣ ступала нога этого святителя, а потому воспоминаніе о мученической кончинѣ великаго страдальца за свою родину въ Казани носило особенно трогательный характеръ.

Въ пятницу 17 февраля въ 5¹/₂ часовъ вечера начался во всѣхъ церквахъ парастасъ о упокоеніи патріарха Гермогена.

Особенной торжественностью богослуженія были отмѣчены слѣдующіе храмы.

Въ каедральномъ соборѣ богослуженіе совершено архіепископомъ Казанскимъ Іаковомъ; въ Казанскомъ монастырѣ, на мѣстѣ котораго была обрѣтена икона Казанской Божіей Матери, при ближайшемъ участіи патріарха Гермогена, служившаго тогда въ санѣ священника, парастасъ былъ отправленъ преосвященнымъ Михаиломъ, викаріемъ Казанской епархіи; въ Пятницкой церкви, гдѣ въ первое время послѣ обрѣтенія находилась Казанская икона, богослуженіе совершилъ и. д. ректора мѣстной духовной академіи, о. архимандритъ Анастасій; въ Никольской Гостиннодворской церкви, гдѣ патріархъ Гермогенъ служилъ въ санѣ священника, парастасъ отправленъ митрофорнымъ протоіереемъ, профессоромъ академіи Маловымъ; въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, мѣстѣ архимандритства Гермогена, парастасъ отправленъ архимандритомъ Варсонофіемъ. Въ субботу, 18 февраля, духовенство 2 благочинія къ 8½ часамъ утра собралось въ Казанскій женскій монастырь, куда прибылъ крестный ходъ изъ Теодоровскаго монастыря. По совершеніи панихиды преосвященнымъ Михаиломъ крестный ходъ изъ Казанскаго монастыря отправился въ каедральный соборъ. На пути къ этому крестному ходу присоединились крестные ходы изъ Гостиннодворской церкви и изъ Спасскаго монастыря.

Этотъ соединенный величественный крестный ходъ въ соборѣ былъ встрѣченъ архіепископомъ Іаковомъ, которымъ и была совершена литургія и панихида въ сослуженіи преосвященнаго Михаила.

Учащіеся всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, были освобождены отъ занятій. Всѣ низшія училища также. На второй день, въ воскресенье было устроено нѣсколько чтеній въ городѣ, посвященныхъ памяти патріарха Гермогена. Въ мѣстной духовной академіи 19 февраля было устроено тор-

жественное собраніе, на которомъ профессоръ И. М. Покровскій прочиталъ рѣчь: «Гермогенъ митрополитъ Казанскій и Астраханскій и его заслуги для Казани (съ 1579 по 1606 годъ)». Профессоръ А. А. Царевскій произнесъ рѣчь: «Гермогенъ свѣтѣйшій патріархъ всероссійскій, въ его самоотверженномъ служеніи бѣдствующему Отечеству». Во всѣхъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ субботу были отправлены панихиды, а послѣ нихъ чтеніе о патріархѣ Гермогенѣ.

ХРОНИКА.

Сообщеніе епископа Кіотосскаго Сергія о послѣднихъ дѣяхъ жизни и кончинѣ архіепископа Николая.—Стипендіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Вятской епархіи.—Годичный актъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Отъ преосвященнаго Сергія, епископа Кіотосскаго, получены свѣдѣнія о послѣднихъ дѣяхъ жизни и объ обстоятельствахъ кончины и погребенія высокопреосвященнаго Николая, архіепископа японскаго. Преосвященный Сергій пишетъ, что еще за двѣ недѣли до кончины опредѣлилось безнадежное состояніе здоровья владыкархіепископа. 17 января состоялся консилиумъ врачей во главѣ съ профессоромъ Аояма. Врачи нашли сердце и почки больного въ самомъ печальномъ состояніи и признали болѣзнь его неизлечимой; если и возможно, говорили они, то только временное улучшеніе здоровья—на двѣ или на три недѣли и, самое большее, на два мѣсяца. Архіепископъ Николай безтрепетно ожидалъ своей кончины. 18 января, на другой день послѣ консилиума, онъ сказалъ пользовавшему его врачу Блиссу: «я смерти не боюсь, но мнѣ нужно знать, сколько я могу еще прожить, потому что у меня много дѣла неоконченнаго». Блиссъ, не скрывая истиннаго положенія дѣла, сказалъ высокопреосвященному: двѣ—три недѣли, самое большее два мѣсяца. Это от-

кровенное заявленіе нисколько не смутило больного. До этого времени владыка лежалъ въ госпиталѣ. Какъ только онъ узналъ о своемъ безнадежномъ положеніи, сейчасъ же заспѣшилъ выходить изъ госпиталя. Хотѣлъ было выѣхать даже 19 января, но былъ тогда такъ слабъ, что осуществить своего предположенія никакъ не могъ. Въ понедѣльникъ, 23 января, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе отъ недуга, онъ заявилъ рѣшительное желаніе о немедленномъ переѣздѣ въ Суругадай. Его перевезли. Для ухода за нимъ взяли сестру милосердія, которая послѣ того неотлучно находилась при немъ и днемъ и ночью.

Еще находясь въ больницѣ, владыка не переставалъ заниматься дѣлами и окончилъ переводъ оставшихся листовъ Цвѣтной Тріоди. По возвращеніи домой, онъ спѣшно, сколько позволяли силы, принялся за составленіе годичнаго денежнаго отчета, при чемъ хотѣлъ не только составить, но, какъ онъ и всегда это дѣлалъ, самъ и переписать хотя бы одинъ экземпляръ этого отчета, — тотъ, который слѣдовало представить въ Святѣйшій Синодъ, переписку же другого экземпляра (для православнаго миссіонерскаго общества) и третьяго (для миссійскаго архива) онъ поручилъ своему помощнику, епископу Сергію. Все это время святитель былъ весьма слабъ, и ходить и работать могъ только по немногу. Ноги у него стали пухнуть, болѣзнь почекъ ухудшилась, временами онъ чувствовалъ удущье. Всѣмъ говорилъ о близкомъ концѣ, чѣмъ поселялъ кругомъ смущеніе и слезы, но самъ хранилъ спокойствіе духа. Изъ своей комнаты владыка не выходилъ. Утромъ и вечеромъ совершались церковныя моленія объ исцѣленіи больного.

30 января онъ наконецъ подписалъ и отправилъ въ Святѣйшій Синодъ и въ совѣтъ миссіонерскаго общества годовой отчетъ. Въ тотъ же день положеніе его рѣзко ухудшилось, до обѣда былъ полубредъ, но къ вечеру сознаніе прояснилось. 1-го февраля

послалъ пакетъ. Ночь на третье февраля провелъ въ безсознательномъ состояніи. 3-го всталъ въ одиннадцать часовъ утра, самъ умылся и ходилъ по комнатамъ, пытаясь даже работать, но отъ обѣда отказался. Около часу дня легъ отдохнуть. Съ четырехъ сердце стало слабѣть, сестра милосердія для поддержанія дѣятельности сердца должна была дѣлать впрыскиванія. Въ 6¹/₂ часовъ пріѣхалъ докторъ, усиліями котораго сердце сначала улучшилось, но затѣмъ неожиданно послѣдовало рѣзкое ухудшеніе. Епископъ Сергіи сталъ читать отходную. Ровно въ семь часовъ вечера великій святитель, не приходя съ часу дня въ сознаніе, скончался отъ паралича сердца.

Почившаго святителя облачили по архіерейскому чину, перенесли тѣло его въ крестовую церковь и здѣсь совершили панихиду. Послѣ этого до дня погребенія панихиды совершались у гроба дважды въ день, не считая тѣхъ панихидъ, которыя служились по желанію отдѣльныхъ лицъ. Чтеніе Евангелія шло непрерывно. Ученики и воспитанницы-христіане проводили даже ночи у гроба почившаго.

По законамъ страны погребеніе внутри города безусловно воспрещается, поэтому, не смотря на хлопоты посольства, погребеніе въ соборѣ не могло состояться. Пришлось купить 18 квадратныхъ сажень земли на лучшемъ кладбищѣ Янака, согласно предсмертной волѣ святителя. Устроили склепъ. Погребеніе состоялось 9-го февраля. Въ немъ приняли участіе: начальникъ корейской миссіи архимандритъ Павелъ, посольскій протоіерей Булгаковъ, 32 священника-японца, 5 діаконовъ, 105 катихизаторовъ и тысячи христіанъ изъ Токио и провинціи. Присутствовали также: чины Россійскаго посольства въ Токио полностью, русскіе изъ Токио и Исагама, послы англійскій, итальянскій и американскій, представитель больного французскаго посла, министры путей сообщенія и просвѣщенія, представители города, американскій епископъ и много пасторовъ про-

тестантовъ. Погребальная процессія растянулась на цѣлую версту. Шли по русскому православному обычаю: съ крестами, иконами, хоругвями и пѣніемъ священныхъ пѣсней. Всѣ священнослужащіе были въ облаченіяхъ. Отъ собора до кладбища четыре версты. Весь путь къ кладбищу заполненъ былъ сотнями тысячъ народа, благоговѣнно смотрящаго на процессію.

По случаю кончины архіепископа Николая миссіей получены выраженія сочувствія отъ всѣхъ министровъ и почти 150 именитыхъ японскихъ лицъ; отъ многихъ изъ нихъ, кромѣ того, были возложены вѣнки; возложилъ также вѣнокъ императорскій принцъ Канъинъ. Во время погребенія прислалъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ самъ императоръ Японіи; вѣнокъ этотъ приняли и возложили епископъ Сергій и старшій представитель посольства.

Газеты всѣхъ направленій переполнены сочувственными статьями, посвященными почившему владыкѣ, и восторженными описаніями чина отпѣванія его и погребальной процессіи.

Общее желаніе служащихъ миссіи—устроить надъ склепомъ почившаго маленькую каменную церковь.

На расходы по погребенію архіепископа Николая жительница г. С.-Петербурга А. П. Синельникова пожертвовала 2.000 рублей.

* *

Въ виду исполнившагося 25-лѣтія существованія Вятскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, духовенствомъ Вятской епархіи учреждены, на средства завода, шесть стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: 2—при Вятской духовной семинаріи, 2—при Вятскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и 2—при Елабужскомъ Стахѣвскомъ епархіальномъ училищѣ. Стипендіи предположено назначать исключительно только тѣмъ учащимся, которые являются сиротами или происходятъ отъ бѣдныхъ родителей и которые по способностямъ, прилежанію, успѣхамъ и поведенію даютъ надежду на успѣшное окончаніе курса.

При этомъ стипендіатами при семинаріи должны быть только тѣ воспитанники, которые дадутъ обязательство, по окончаніи курса, поступить на епархіальную службу. Одна изъ стипендій должна быть предоставлена воспитаннику изъ крестьянскаго сословія.

* *

17 октября С.-Петербургская Духовная Академія праздновала 103 годовщину своего основанія. Послѣ богослуженія, въ актовомъ залѣ академіи состоялось торжественное собраніе, на которомъ кромѣ академической корпораціи присутствовали митрополитъ Кіевскій Флавіанъ, архіепископъ Волынской Антоній, архіепископъ Финляндскій Сергій, епископъ Тамбовскій Кириллъ и епископъ Гдовскій Веніаминъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ и многіе чиновники синодальнаго вѣдомства. Отчетъ о состояніи академій за минувшій годъ прочелъ инспекторъ академіи проф. С. М. Заринъ.

Затѣмъ проф. И. П. Соколовъ прочелъ составленную имъ содержательную рѣчь: «Піетистическое движеніе въ современномъ нѣмецкомъ протестанствѣ» познакомившую слушателей съ этимъ интереснымъ явленіемъ въ жизни протестанства. Рѣчь касалась главнымъ образомъ той новѣйшей формы піетистическаго движенія, которая извѣстна подъ названіемъ «Gemeinschaftsbewegung» и выражается въ стремленіи послѣдователей движенія объединяться въ кружки для братскаго общенія и взаимнаго назиданія. Послѣ краткаго изложенія исторіи движенія, И. П. Соколовъ обрисовалъ его современное состояніе, его цѣли, приемы пропаганды и отношеніе къ официальной протестантской церкви. Въ основѣ движенія лежитъ недовольство безжизненностью современнаго протестанства, ученіе объ оправданіи вѣрою котораго движеніе хочетъ восполнить своею теоріею объ обращеніи и освященіи, какъ еднократныхъ законченныхъ актахъ, ясно сознаваемыхъ чловѣкомъ и полагающихъ

начало совершенно новой, дѣйствительно христіанской жизни. На почвѣ такого пониманія обращенія развивается вѣра въ особую одаренность Духомъ Святымъ, а затѣмъ и болѣзненная экзальтація. Уродливыя проявленія послѣдней, въ особенности въ 1907 году въ Касселѣ, побудили послѣдователей движенія внести нѣкоторыя коррективы въ свое ученіе. Для официальной протестантской церкви это довольно широко распространившееся движеніе представляется весьма опаснымъ. Хотя большая часть кружковъ наружно остается и въ церкви, но по существу движеніе является отрицаніемъ церковной организаціи, по крайней мѣрѣ отрицаніемъ достаточности ея для обращенія и спасенія, что достигается по мнѣнію сторонниковъ движенія лишь въ ихъ кружкахъ. Такимъ образомъ «*Gemeinschafts bewegung*» является однимъ изъ показателей современнаго разложенія протестантства, поскольку оно ставитъ передъ нимъ безвыходную альтернативу: или безжизненность, или сектантство.

Во время перерывовъ пѣлъ хоръ студентовъ академіи. Торжество закончилось въ четвертомъ часу.

Отъ совѣта Казанской духовной академіи

о приѣмѣ въ началѣ будущаго 1912—1913 учебнаго года студентовъ въ составъ новаго курса академіи.

Въ Казанской духовной академіи имѣетъ быть съ 15 августа настоящаго 1912 года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго академическаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

- 1) *Приѣмъ* студентовъ въ академію производится одинъ разъ въ году, предъ началомъ учебныхъ занятій (съ августа мѣсяца).
- 2) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія.
- 3) Къ приѣму въ академію допускаются: 1) окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованные семинарскимъ правленіемъ и посылаемые на синодальныя средства и б) прибывающіе въ академію на собственныя средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, и

2) имѣющіе аттестатъ зрѣлости и окончившіе курсъ военныхъ училищъ.

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

4) Женатыя въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила въ Казанской академіи допускается, съ особаго каждаго разъ разрѣшенія Св. Синода, для лицъ бѣлаго духовенства, имѣющихъ женъ, если они имѣютъ званіе студента семинаріи, одобреніе епархіальнаго начальства и успѣшно выдержатъ приѣмныя испытанія. Лица эти подаютъ на имя ректора академіи прошенія о допущеніи ихъ къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Казанскую академію; по окончаніи сихъ испытаній совѣтъ академіи входитъ чрезъ Казанскаго епархіальнаго высокопреосвященнаго въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о дозволеніи принять въ число академическихъ студентовъ тѣхъ изъ сихъ лицъ, кои окажутся того заслуживающими по полученнымъ ими на испытаніяхъ балламъ. По полученіи отъ Св. Синода означеннаго дозволенія и по увольненіи этихъ лицъ изъ епархій, гдѣ они состоятъ на службѣ, они зачисляются въ студенты академіи и приписываются къ академическому храму, съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквахъ безъ особаго разрѣшенія, какое дается Казанскимъ высокопреосвященнымъ по докладу о семъ ректора академіи. Права занимать постоянныя, штатныя или нештатныя, священнослужительскія и другія мѣста имъ не предоставляется. (Уст. дух. акад., § 182; опредѣл. Св. Синода отъ 16—21 іюня 1906 г. за № 3297а).

5) На основаніи примѣчанія къ § 137 Высочайше одобренныхъ 29 іюля 1911 года измѣненій въ дѣйствующемъ уставѣ духовныхъ академій «въ видѣ опыта (впредь до усмотрѣнія Св. Синода) на миссіонерское отдѣленіе Казанской академіи допускаются: 1) *по экзамену*—окончившіе курсъ семинаріи *по второму разряду*; 2) *безъ экзамена, по особому каждаго разъ ходатайству архіереевъ*—духовныя лица, окончившія курсъ семинаріи по первому и второму разряду. Означенныя въ п.п. 1 и 2 лица не имѣютъ права переходить на другія отдѣленія академіи.

Примѣчаніе. Студенты миссіонерскаго отдѣленія пишутъ курсовое сочиненіе на темы, назначаемыя наставниками миссіонерскаго отдѣленія (ученія степени получаютъ на общихъ основаніяхъ).

6) Непремѣннымъ условіемъ допущенія всѣхъ явившихся лицъ къ приѣму въ академію долженъ быть благоприятный отзывъ академическаго врача о состояніи ихъ здоровья.

7) *Лица*, поименованныя въ п. 2 ст. 79

Уст. о воинск. повинности, изд. 1897 г., въ п.п. 4 и 12 ст. 80 того же Уст. (по прод. 1906 г.) и въ примѣч. 4 и 5 къ ст. 80 того же Уст., изд. 1897 г. (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели дух. училищъ и семинарій), *зачисленные въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приемнымъ испытаніямъ* (см. «Церков. Вѣд.» № 42 за 1511 г.—опредѣл. Св. Синода отъ 27 сент.—6 окт. 1911 г. за № 7254).

8) Прошенія о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора академіи не позднѣе 25 іюля.

9) А. Къ прошеніямъ подаваемымъ самими молодыми людьми, прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань; б) аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи полного курса духовной семинаріи по первому разряду, гимназическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, если въ нихъ поставлены высшіе баллы (5 и 4), или же документъ объ успѣшномъ окончаніи полного курса университета или другого высшаго учебнаго заведенія; в) законное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостоверенную мѣстной консисторіею; г) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ; е) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку отъ лицъ, подлежащихъ въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности, и о явкѣ къ исполненію воинской повинности отъ лицъ, у коихъ вышелъ къ тому срокъ; ж) послужной списокъ отъ лицъ, состоящихъ или состоявшихъ на какой-либо службѣ.

Б. Къ *ходатайствамъ* прилагаются: 1) копія послужного списка, 2) аттестатъ объ образованіи, 3) метрическое свидѣтельство.

10) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено высшимъ балломъ 5 (пять); окончившіе курсъ въ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

11) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, по экзамену, кромѣ документовъ, указанныхъ въ п. 9, раз. Б, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство своего епархіальнаго начальства объ ихъ поведеніи, съ удостовѣреніемъ, что со стороны сего начальства не имѣется препятствій къ поступленію ихъ въ академію, и свой послужной списокъ, который долженъ быть выданъ изъ духовной консисторіи.

12) Сверхъ того, всѣ желающіе поступить въ студенты обязаны представить экземпляръ надлежаще засвидѣтельствованной фотографической карточкой съ *собственноручной* на ней надписью (званія, имени, отчества, фамилии и изъ какой губерніи).

13) Повѣрочныя испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, производятся для поступленія въ академію,—устныя: по Св. Писанію Новаго Завета, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по психологіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія. *На сочиненія* будетъ обращено особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

Примѣчаніе 1-е. Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости подвергаются, для поступленія въ академію, упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ.

Примѣчаніе 2-е. Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

Примѣчаніе 3-е. Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи, иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственно учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составлять положенныя письменныя работы.

14) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ, могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

15) Нормой количества студентовъ на курсѣ въ Казанской академіи признается число 40, сверхъ этой нормы будутъ приниматься только а) лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, б) по ходатайству ректора академіи предъ Казанскимъ епархіальнымъ высокопресвященнымъ, лица, которыя, послѣ повѣрочныхъ испытаній, въ разрядномъ списокѣ, займутъ мѣста, слѣдующія за предѣльнымъ (т. е. за 40-мъ), но въ томъ только случаѣ, если въ числѣ 40 уже принятыхъ въ академію студентовъ окажутся такіе, которые почему-либо не поступятъ въ академическое общежитіе; лица, желающія поступить на мисіонерское отдѣле-

ніе на основаніяхъ, указанныхъ въ примѣчаніи къ § 137 устава (см. выше п. 5).

16) Принятые въ академію, зачисляются въ студенты академіи—одни на синодальныя стипендіи, коихъ для новаго курса назначено 27, другіе своекоштными.

Примѣчаніе.—Одному изъ принятыхъ въ академію воспитанниковъ Саратовской семинаріи будетъ предоставлена стипендія прот. Т. А. Горизонтова.

17) Синодальныя стипендіи будутъ предоставлены лучшимъ изъ державшихъ испытаніе. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственныя средства или на особыя стипендіи, каждый разъ особо назначаема отъ Св. Синода.

18) Своєкоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число ихъ въ каждомъ учебномъ году опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій. Они подчиняются всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ.

Примѣчаніе 1-е. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ гор. Казани, за исключеніемъ лицъ въ священномъ санѣ, имѣющихъ при себѣ семейства, и лицъ, окончившихъ съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

Примѣчаніе 2-е. Поступающимъ въ число студентовъ академіи семейнымъ священнослужителямъ предоставляется жить въ академическомъ общежитіи въ томъ лишь случаѣ, если при нихъ нѣтъ ихъ семействъ; имѣющіе же при себѣ свои семейства должны помѣщаться на частныхъ квартирахъ, при чемъ тѣ изъ нихъ, кои зачислены будутъ на синодальныя стипендіи, могутъ получать ихъ на руки помѣсячно. (Опредѣл. Св. Синода отъ 16—21 іюня 1906 г. за № 3297а и указъ Св. Синода отъ 7 марта 1907 г. за № 2731).

19) *Пансіонерная плата*, въ размѣрѣ 300 р., и *полупансіонерная*, въ размѣрѣ 190 руб., съ прибавленіемъ въ обоихъ случаяхъ назначенной правленіемъ академіи суммы на первоначальное обзаведеніе (25 р.) вносится въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи со званіемъ съ нихъ слѣдующихъ по расчету денегъ за неоплаченное время.

Примѣчаніе 1-е. Приемъ въ академическій корпусъ лицъ, имѣющихъ прибыть для поступленія въ академію, будетъ допущенъ не ранѣе 12 августа.

Примѣчаніе 2-е. Время и порядокъ приемныхъ испытаній въ точности опредѣляются совѣтомъ академіи уже послѣ лѣтнихъ каникулъ.

20) **О приемѣ вольнослушателей въ академію.** Съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, ректоръ можетъ допускать къ слушанію академическихъ лекцій и постороннихъ лицъ, известныхъ ему своей благонадежностью и окончившихъ среднее учебное заведеніе. Эти лица не пользуются, однако, правомъ участвовать въ практическихъ занятіяхъ и репетиціяхъ студентовъ, подавать третныя сочиненія и представлять диссертации для полученія академическихъ ученыхъ степеней или званія и подвергаться переводнымъ и выпускнымъ экзаменамъ.

Отвѣты Редакціи.

Діакону церкви с. К., К-ской епархіи, I М-у: Вы спрашиваете: возможно ли просить, и кого, о возвращеніи 3-хъ десятинъ земли, отведенной заштатному псаломщику изъ участка, причитающагося штатному псаломщику? *Отвѣтъ:* Изъ вашего запроса не видно, сколько земли при вашей церкви въ пользу причта. Если земля не превышаетъ установленное количество (33 десятины полевой независимо отъ усадебной), то вы, какъ состоящій на вакансіи псаломщика, имѣете право просить о возвращеніи вамъ означеннаго участка и съ просьбою по сему предмету должны обратиться къ епархіальному начальству. Но если при вашей церкви полевой земли въ пользу причта болѣе положеннаго количества, то изъ нея съ общаго согласія причта могла быть отведена нѣкоторая часть въ пользу заштатнаго члена причта съ тѣмъ, чтобы остальная земля была обращена въ раздѣлъ между штатными членами причта на общемъ основаніи, и такое выдѣленіе земли въ пользу заштатнаго члена причта остается ненарушимымъ до смерти этого члена, хотя бы послѣ того въ личномъ составѣ причта и произошли перемѣны (Выс. утв. 24-го марта 1873 г. правилъ, § 18-й). Поэтому если указанный участокъ отведенъ заштатному псаломщику при означенныхъ условіяхъ, то возвращенія его вамъ вы не имѣете основаній просить; но если при этомъ вашъ участокъ оказывается менѣе того, какой причтается вамъ, то вы можете просить о возстановленіи вашего права на счетъ общаго количества земли, оставшейся въ пользованіи причта.

Свящ. К-скаго Воскресенскаго собора Д. М-ву: Вы спрашиваете: если при церкви состоятъ три причта, изъ коихъ для двухъ назначено казенное жалованье, а третій опредѣленъ безъ онаго, то кто долженъ пользоваться жалованьемъ,—первый и второй причты ранѣе поступившіе къ церкви, или вмѣсто одного изъ нихъ третій, вновь назначенный, но старшій по службѣ и наградамъ? *Отвѣтъ:* Жалованье должны получать ранѣе назначенные причты, потому что лишена жалованья кого либо изъ нихъ въ пользу вновь назначеннаго, хотя и старшаго по службѣ и заслугамъ, было-бы ничѣмъ неоправдываемымъ наказаніемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1911 г. вступило прошеніе мѣщанки гор. Маріинска, Томской губ., Параскевы Алексѣевой Рѣшетовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ мѣщаниномъ гор. Маріинска, Томской губ., Стефаномъ Петровымъ Рѣшетовымъ. По заявленію просительницы Параскевы Алексѣевой Рѣшетовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Петрова Рѣшетова началось изъ гор. Благовѣщенска съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Петрова Рѣшетова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 января 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Черниговской губерніи, Конотопскаго уѣзда, вол. и села Подлипнаго, Наталіи Павловой Ворона, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никифоромъ Титовымъ Ворона, вѣнчанаго причтомъ Александровской Свято-Николаевской церкви VІІ благочинія Владивостокской епархіи. По заявленію просительницы Наталіи Павловой Ворона, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никифора Титова Ворона началось изъ города Харбина съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никифора Титова Ворона, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 декабря 1911 г. вступило прошеніе Воронежскаго мѣщанина Петра Михайлова Полякова, о расторженіи брака его съ женой Анной Стефановой Поляковой, вѣнчанаго причтомъ Входа-Иерусалимской церкви гор. Воронежа 27 августа 1889 года. По заявленію просителя Петра Михайлова Полякова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Стефановой Поляковой началось изъ города Воронежа съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Стефановой Поляковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1911 г. вступило прошеніе сельской обывательницы Воткинскаго завода, Сарапульскаго уѣзда, Евдокіи Андреевой Толмачевой, урожденной Лещевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Филимоновымъ Толмачевымъ, вѣнчанаго причтомъ Воткинскаго Благовѣщенскаго собора, Сарапульскаго уѣзда, 31 октября 1897 года. По заявленію просительницы Евдокіи Андреевой Толмачевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Филимонова Толмачева началось съ Николаевскаго Кордона на границѣ съ Австріей съ 19 декабря 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Филимонова Толмачева, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1911 г. вступило прошеніе потомственной почетной гражданки Бенигны Виктовны Бѣлокрылиной, жительствующей въ гор. Иркутскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Веніаминомъ Павловымъ Бѣлокрылинымъ, вѣнчанаго причтомъ градо-Томской Спасо-Преображенской церкви въ 1893 году. По заявленію просительницы Бенигны Виктовны Бѣлокрылиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Веніамина Павлова Бѣлокрылина началось изъ города Томска съ 26 января 1894 года. Силою

сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Веніамина Павлова Бѣлокрылина, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 ноября 1911 г. вступило прошеніе мѣщанки Харитины Тарасовой Пшкко, урожденной Зайченко, жительствующей въ селѣ Лебедовкѣ, Чигиринскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Самуиломъ Онуфриевымъ Пшкко, вѣнчанаго причтомъ церкви села Лебедовки, 10 сентября 1906 года. По заявленію просительницы Харитины Тарасовой Пшкко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Самуила Онуфриева Пшкко началось изъ села Лебедовки съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Самуила Онуфриева Пшкко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Никольско-Покровской вол., Донецкаго округа, Донской области, Сергѣя Авксентьева Задремайлова, жительствующаго въ поселкѣ Орѣхово-Кумшацкомъ, Никольско-Покровской волости, о расторженіи брака его съ женой Варварой Лаврентьевой Задремайловой, урожденной Рѣпкиной, вѣнчанаго причтомъ Покровской церкви слоб. Покровской, Донской епархіи, 24 сентября 1897 года. По заявленію просителя Сергѣя Авксентьева Задремайлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Лаврентьевой Задремайловой началось изъ пос. Орѣхово-Кумшацкаго, Никольско-Покровской вол., Донецкаго округа, Донской области, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Лаврентьевой Задремайловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 июля 1911 года вступило прошеніе крестьянина Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда, Подгоренской вол., Антона Андреева Метленкова, жительствующаго въ стан. Романовской, Донской области, о расторженіи брака его съ женой Маріей Петровой Метленковой, урожденной Зинченковой, вѣнчанаго причтомъ Саввинской церкви станицы Кореновской, Кубанской области, 8 января 1897 года. По заявленію просителя Антона Андреева Метленкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Петровой Метленковой началось изъ стан. Романовской, Донской области, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Петровой Метленковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 октября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Параскевы Павловой Мудраковой, урожденной Гацанюковой, жительствующей въ с. Бузовкѣ, Таращанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Филипповымъ Мудраковымъ, вѣнчанаго причтомъ Успенской церкви села Бузовки, Таращанскаго уѣзда, 4 июля 1905 года. По заявленію просительницы Параскевы Павловой Мудраковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Филиппова Мудракова началось изъ с. Бузовки 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Филиппова Мудракова, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 октября 1911 г.

вступило прошение крестьянина Ивана Алексѣева Ильчука, жительствовавшего въ м. Зозовъ, Липовецкаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Антониной Григорьевой Ильчукъ, урожденной Обривой, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви м. Зозова, Липовецкаго уѣзда, 19 октября 1903 года. По заявленію просителя Ивана Алексѣева Ильчука, безвѣстное отсутствіе его супруги Антонины Григорьевой Ильчукъ началось изъ м. Зозова около 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Антонины Григорьевой Ильчукъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 ноября 1911 г. вступило прошение жены крестьянина дер. Блони, Пуховичской вол., Игуменскаго уѣзда, Мнѣской губ., Елены Ивановой Крезъ, урожденной Кунцевичъ, жительствующей въ окол. Хизалъ, Рѣчковской волости, Гомельскаго уѣзда, Могилевской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Стефановымъ Крезъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Бартоломѣвки, Гомельскаго уѣзда, Могилевской губерніи, 23 іюля 1906 года. По заявленію просительницы Елены Ивановой Крезъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Стефанова Креза началось изъ села Бартоломѣвки, Гомельскаго уѣзда, Могилевской губерніи, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Стефанова Креза, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 іюля 1911 года вступило прошение жены потомственнаго дворянина Татьяны Ивановой Жиленковой, жительствующей въ по 4 Тверской-Ямской ул., въ д. 20, Сушевской ч., 1 уч., о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Ивановымъ Жиленковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Скорбященской, при Исправительной тюрьмѣ церкви 11 февраля 1900 года. По заявленію просительницы Татьяны Ивановой Жиленковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Иванова Жиленкова началось изъ гор. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Иванова Жиленкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1911 г. вступило прошение почетнаго гражданина Владимира Николаева Измайлова, о расторженіи брака его съ женой Маріей Ивановой Измайловой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Ратчина, Трубчевскаго уѣзда, 27-го апрѣля 1890 года. По заявленію просителя Владимира Николаева Измайлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Измайловой началось изъ гор. Орла около 22 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Измайловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 апрѣля 1911 г. вступило прошение жены крестьянина Полтавской губ., Гадячскаго уѣзда, Рашевской вол., Екатерины Павловой Тарановой, она же Тараненко, жительствующей въ хут. Александро-Невскомъ, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Петровымъ Тарановымъ, онъ же Тараненко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви мѣст. Рашевки, Гадячскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 3 іюля 1888 года. По заявленію просительницы Екатерины Павловой Тарановой, она же Тараненко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ни-

колая Петрова Таранова, онъ же Тараненко началось изъ станицы Батуринской, Кубанской области, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Петрова Таранова, онъ же Тараненко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 іюля 1911 года вступило прошение жены крестьянина Тобольской губ., Ялуторовскаго уѣзда, Пяшковской вол., дер. Киселевой, Дарьи Григорьевой Голотиной, жительствующей въ дер. Новой-Хорбовой, Багалинской вол., Ялуторовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Данииломъ Гавриловымъ Голотиннымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви села Пятковской 17-го января 1890 года. По заявленію просительницы Дарьи Григорьевой Голотиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Даниила Гаврилова Голотина началось изъ села Колесникова, Ялуторовскаго уѣзда, съ 29 августа 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Даниила Гаврилова Голотина, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 марта 1908 года вступило прошение жены крестьянина Маріи Михайловой Лескиной, жительствующей въ селѣ Огневскомъ, Нижне-Чарышской вол., Бійскаго уѣзда, Томской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Константиновымъ Лескинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Антоніе-Феодосіевской церкви стан. Антоньевской, Бійскаго уѣзда, 16 января 1898 года. По заявленію просительницы Маріи Михайловой Лескиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Константинова Лескина началось изъ пос. Слюденскаго, Антоньевской стан., Бійскаго уѣзда, 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Константинова Лескина, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1911 г. вступило прошение крестьянина Михаила Васильева Замятникова, жительствовавшего въ дер. Мамоновой, Николаевской вол., Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Феклой Павловой Замятниковой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Маслянинскаго, Барнаульскаго уѣзда, 5 ноября 1903 года. По заявленію просителя Михаила Васильева Замятникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Феклы Павловой Замятниковой началось изъ дер. Мамоновой, Николаевской вол., 9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Феклы Павловой Замятниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 октября 1911 г. вступило прошеніе жены мѣщанина города Томска, Елисаветы Петровой Ушаковой, жительствующей въ гор. Томскѣ, на углу Бульварной и Черепичной, въ д. 27, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Кузьмичемъ Ушаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Томской Никольской церкви 30 апрѣля 1900 года. По заявленію просительницы Елисаветы Петровой Ушаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Кузьмина Ушакова началось изъ гор. Иркутска съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Кузьмина Ушакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Степана Романова Балашева, жительствоващаго въ гор. Томскѣ, по Дворянской ул., въ д. 41, о расторженіи брака его съ женой Пелагіей Трофимовой Балашевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Сугонова, Сугоновской вол., Калужскаго уѣзда и губ., 30 января 1898 года. По заявленію просителя Степана Романова Балашева, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагій Трофимовой Балашевой началось изъ гор. Томска въ іюль 1906 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагій Трофимовой Балашевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 іюля 1911 года вступило прошеніе жены крестьянина Гродненской губ., Волковыскаго уѣзда, дер. Юшкевичъ, Анны Васильевой Боярчуковой, жительствовавшей въ городѣ Самаркандѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Викентіемъ Яковлевымъ Боярчуковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви гор. Саратова, 22 января 1895 года. По заявленію просительницы Анны Васильевой Боярчуковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Викентія Яковлева Боярчукова началось изъ гор. Саратова съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Викентія Яковлева Боярчукова, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 2 мая 1909 года вступило прошеніе жены крестьянина Пермской губ., Красноуфимскаго уѣзда, Елены Александровой Кобяковой, жительствовавшей въ гор. Ташкентѣ, по Саперной ул., о расторженіи брака ея съ мужемъ Аванасіемъ Михайловымъ Кобяковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви Каслинскаго завода, Екатеринбургской епархіи, 12 іюня 1898 года. По заявленію просительницы Елены Александровой Кобяковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аванасія Михайлова Кобякова началось изъ Верхъ-Исетскаго завода, Екатеринбургской губ., съ 10 января 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аванасія Михайлова Кобякова, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Якутской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 25 ноября 1911 г. вступило прошеніе инокрестки Олунинскаго наслѣга, Западно-Кангаласкаго улуса, Маріи Николаевой Димитріевой, жительствовавшей въ городѣ Якутскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимошеемъ Стефановымъ Димитріевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Предтеченской церкви гор. Якутска, 28 октября 1901 года. По заявленію просительницы Маріи Николаевой Димитріевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимофея Стефанова Димитріева началось изъ гор. Якутска съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимофея Стефанова Димитріева, обязываются немедленно доставить оныя въ Якутскую духовную консисторію.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ, КЪ 300-ЛѢТІЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА.

Настѣнные картины: А) по оригиналу художника С. Вашикова: 1) Патриархъ Гермогенъ освобождаетъ отъ клятвы, данной Сигизмунду, лѣна 1 р.; 2) Смерть патриарха Гермогена въ заточеніи, лѣна 1 р.; и Б) по оригиналу В. М. Васицова—«Патриархъ Гермогенъ въ заточеніи въ подземельи Чудова монастыря», ц. 1 руб. 50 к. Картины размѣромъ 11×8²/₃ вершк., наклеены на паспарту; для книгопродавцевъ и школъ 30%-ная скидка.

Издательская Коммиссія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѢнодѢ. С.-Петербургъ, Кабинетская, 13. 3—3

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, награды и отмѣтки. — Определенія Святѣйшаго СѢнода. **Прибавленія:** Посланіе преосвященнаго Митрофана, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго. — Служеніе вѣчному. — Церковнослужительницы въ православной Церкви. — Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о введеніи всеобщаго начальнаго обученія. — Увольненіе преосвященнаго Гермогена. — Чествованіе памяти святѣйшаго патриарха Гермогена въ Москвѣ. — Поминовеніе святѣйшаго патриарха Гермогена въ С.-Петербургѣ. — Чествованіе памяти трехсотлѣтія со дня кончины патриарха Гермогена въ Казани. — Хроника. — Отъ совѣта Казанской духовной академіи. — Отвѣты Редакціи. — Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

◆ При семь №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложеніе къ «Церковн. Вѣдомостямъ» № 23 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ». ◆

С.-Петербургъ, 23 февраля 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.